

Тройняшки для
МИЛЛИОНЕРА-ТИРАНА

АННА ЛЕМАНН

Анна Лапина

**Тройняшки для
миллионера-тирана**

«Литнет»

2022

Лапина А.

Тройняшки для миллионера-тирана / А. Лапина — «Литнет»,
2022

— Ты же хорошая девочка, — тянет с ухмылкой. — Хочешь меня отблагодарить за то, что я помог тебе? — Угу, — киваю, испуганно смотря на него. — Ты родишь мне сына, — произносит, непрерывно глядя в мои глаза. — Наследника. — Но... — Никаких «но», — обрывает меня резким басом. — Я знаю, что тебе нужны деньги. И готов заплатить тебе за то, что ты родишь мне ребенка. *** Он дядя моей подруги. Казалось бы, благородный и приличный мужчина. Богатый тиран, который выбрал меня на роль матери своего сына. Но... ситуация вышла из-под контроля, и вместо сына я родила тройню — дочерей.

© Лапина А., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	33
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	62
Глава 13	69
Глава 14	73
Глава 15	78
Глава 16	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Пролог

— Я... Я не делала этого! — кричу, пытаясь схватить его за руку и остановить. Не дать уйти с мыслями, что я изменила ему. — Алим, прошу, поверь мне! Я не делала этого! И никогда бы так с тобой не поступила!

Хватаю его за руку и заставляю остановиться. Взглянуть в мои заплаканные глаза.

— Я видел всё своими глазами, Мириам, — зло чеканит в ответ, с обидой глядя мне в глаза. — Ты была там! С другим мужчиной! И вы...

— Нет! — плачу, потому что всё это ложь. Я бы не предала отца своих детей. — Меня подставили, Алим! Ты же знаешь, что твоя бывшая меня вечно...

— Не трогай Розали! — рывкает так, что меня встряхивает от металлических ноток в его голосе. — Она никогда тебе ничего плохого не делала! Это всё твои выдумки. Выдумки маленькой влюблённой девушки! Ревность!

— Нет! Всё это правда! Каждый раз было правдой, — говорю сквозь слёзы, но он мне не верит.

Он считает, что его бывшая больше не имеет на него никакие виды. Думает, что она с ним только дружит и «уважает» меня. Ту, что вынашивает детей для её бывшего мужа.

Но всё это ложь! Розали не раз меня подставляла и даже однажды чуть не скинула с лестницы, чтобы я потеряла малышей.

— Хватит! — выдёргивает свою руку из моей хватки. — Я больше не хочу слышать твои оправдания, девочка! Моё терпение лопнуло!

— Алим, не говори так! Ты... Ты пугаешь меня!

— Через несколько месяцев ты родишь и навсегда покинешь Францию, — заговаривает таким тоном, каким ещё никогда не говорил со мной. — Мне плевать, куда ты пойдёшь, но я не хочу тебя больше видеть ни рядом со мной, ни рядом со своими детьми!

— Они и мои дети! Ты же знаешь... — смахиваю слёзы, осознавая, что он поверил змее Розали, чем той, которая ему верна и предана. Той, что под сердцем носит сразу троих его детей.

— Но ты подписала документ, в котором есть пункт, что после рождения ты напишешь отказ от детей. И они будут только моими.

Ну, раз он так... то и я буду жестокой. Напомню об условиях контракта, который мы подписали.

— По его условиям разговор идёт про один плод, — ослепляю его своей ненавистью. — Его ты и получишь! А остальные двое мои! Ясно тебе? Раз ты не хочешь быть мягче ко мне, то и я не буду!

— Смотри, против кого идёшь, девочка, — хмыкает, якобы весело. — Я могу одним щелчком пальцев тебя уничтожить. И забрать своих детей.

— Никогда! — выкрикиваю и влепляю ему пощёчину. Громкую и сильную, после которой останется след.

Ловлю злой взгляд Алима и посылаю не менее яростный. Развернувшись, иду на выход из комнаты, осознавая, что только что разрушила всё, что было между нами.

Обратного пути нет.

Своих детей я ему не отдам! Но... он мне этого не позволит.

— Ты доигралась, девочка, — прилетает мне в спину, а затем зверь нападает на меня, впечатав в стену. — Отныне только жестокие игры, которые ты заслужила своим поведением, — опускает руку на мой живот, не отрывая взгляда от моих испуганных глаз. — Здесь мои дети, и ты им никто! Женщина, которая согласилась отказаться от них из-за денег! Ты никто моим детям! После их рождения я их заберу, и ты больше их не увидишь!

Не отдам!

Убью его, но не отдам своих крох этому тирану, называющего себя их отцом.

Глава 1

Мириам

— Алиса, — выпячиваю губы, глядя на разозлённую подругу. — Но... как? Я одна... здесь. Без тебя! Я же не смогу! Подумай лучше! Я буду помогать тебе с сыном! Тебя вернут в университет! — уговариваю её остаться, потому что одна точно не смогу.

В чужом доме. С чужим родственником. В чужой стране. И плевать, что я здесь уже давно и знаю почти все улочки Парижа. И в особенности пригород Парижа, где расположен частный дом Алима Лапина. Дяди моей лучшей подруги Алисы Лапиной.

Зачем вообще, год назад я повелась на уговоры Алисы и вместе с ней перевелась в престижный языковой университет во Франции? Большие перспективы и возможности вскружили мне голову, нарисовав такие прелестные картины, связанные с моим будущим.

Мысли о том, что после окончания этого университета я смогу на хорошую должность с приличным окладом устроиться, оказались решающими тогда для меня и моей семьи.

Так я быстрее накоплю на операцию братишке, и он сможет быть, как все дети. Прыгать, бегать и веселиться. У него с детства проблемы с суставами. Особенно с коленными. И... он ограничен в своих действиях. Отчего сверстники его подкалывают.

— Ты можешь остаться у моего дяди, — равнодушно кидает подруга, продолжая нервно паковать свои вещи. — Но моей ноги больше в этом доме не будет! Понимаешь?! Мой родной человечек заявил мне, что мне пора возвращаться домой! Понимаешь?! Вот... козёл! Я же его люблю, а он... отправляет... на казнь! К отцу... который не знает, что у него родился внук. И ведь Алим об этом знает, но всё равно сказал возвращаться в Россию.

— Без тебя я здесь не останусь, — опускаю взгляд на свои ноги. — Я и так год бесплатно в доме твоего дяди жила. Потому что была твоей гостьей. А сейчас я кто?

— А ты закадри его! — предлагает она неожиданно, прервав даже сбор чемоданов. — Влюби в себя! Этот скряга через годик-второй своей желчью захлебнётся и умрёт! А ты богатой вдовой останешься! Найдёшь потом себе молодого горячего итальянца, такого, как наш профессор по истории. А этот... — намекает на своего дядю, которого вообще-то очень любит и обожает, но сейчас просто злится на него. — ... пусть знает, что с моей подачи ты вдовой станешь! И к горячему итальянцу в объятия упадёшь!

— Алиса!

— Ну а что, Мириам? — опускает руки и расстроено выдыхает. — Понимаешь, он почти что выгнал меня и Матвея, но тебе разрешил остаться. Нет, я на тебя не обижаюсь, всё понимаю! А вот дядю... Скажи, а может, он уже в тебя влюбился? И меня за борт, чтобы я вам не мешала? — делает очень глупое предположение, от которого в другой момент я бы обязательно рассмеялась, но не сейчас, когда вижу, что она это на полном серьёзе говорит.

— Алиса!

— А я что, по твоему мнению, не вижу, как вы сюсюкаетесь вечно? — уже ревностно заявляет.

Ох, и намучились мы с её дядей за этот год. Подруга каждый день мне сцены ревности закатывала, что я в очередной раз поехала с её дядей куда-то.

Но как я могу отказать Алиму, когда он предлагает мне посетить закрытый показ какого-нибудь фильма, галереи. Знакомит с теми, о ком я раньше только в журналах читала и мечтала увидеть.

Да, господин Лапин представляет меня как свою спутницу, и меня часто принимают за его девушку. Порой сам Алим, чтобы отвести поклонниц. Но позволить себя приобнять, улыбнуться кое-где, кивнуть, если нужно и назвать Алима «Дорогой» — небольшая цена за воплощение моих мечт.

— Просто твой дядя, как и я, любит искусство, — в который раз поясняю подруге. — Мы часто его обсуждаем и спорим между собой. Тебе же неинтересно, вот мы и не втягиваем тебя в это. Ты сама сказала, чтобы мы за столом не нудили, заставляя своими разговорами тебя спать.

— Ну да! Конечно! Так и поверила!

— Алис, я правду говорю.

— Будто бы я не вижу, как ты на него смотришь. Молчишь, смотришь и хочешь!

— Это ничего не значит! — резко выпаливаю, почувствовав, как краснеют мои щёки от смущения. Ненавижу! Ненавижу себя за то, что... влюбилась в того, кто мне в отцы годится. — Я просто восхищаюсь его познаниям в искусстве и... — почти вру.

— И в том, что он красавчик, хоть и старый! — добавляет за меня подруга с усмешкой на губах. — Ну признайся! Хотя бы на прощание! Ты влюбилась в моего дядю!

— Алиса! — строго прерываю её. — Это всё ложь! — вскакиваю с дивана, решив уйти в свою комнату. Не хватало ещё здесь разреваться оттого, что, чёрт возьми, влюбилась. И страдаю от неразделённой любви. Да и никогда такой, как он, не посмотрит в мою сторону. — Ни в кого я не влюблена!

По закону подлости, именно в этот момент дверь в комнату Алисы отворяется, и на пороге возникает виновник нашего разговора с сыном моей подруги на руках.

— Кто ни в кого не влюблён? — задаёт вопрос мужчина, зацепив ухом конец нашего разговора. — Мириам?

— Никто, — отвечаю, тяжело сглотнув. — Никто ни в кого не влюблён, — отвечаю и иду к двери, не поднимая головы и боясь столкнуться с ним взглядом и выдать себя.

Аккуратно обхожу Алима с Матвеем на руках, чтобы как можно скорее оказаться в своей комнате и тоже начать собирать чемоданы. Нужно ещё найти себе квартиру. И деньги... чтобы его снимать.

— Правильно, Мириам! — голос мужчины догоняет меня в дверях. — Вы приехали сюда учиться и развиваться, а не крутить шашни с мужчинами. Это может плохо кончиться.

— Спасибо за совет, дядя, — язвит за меня Алиса. — Не слушай его, Мириам! Иначе закончишь жизнь, как этот одинокий мужчина. Одна, в огромном доме, без любви, и без детей! Но главное — умной и развитой.

— Следи за своим языком, Алиса! — отрезает Алим, строго прерывая племянницу.

Мириам

Зайдя в свою комнату, залезаю в шкаф, из которого достаю огромный чемодан на колёсиках. С ним я приехала сюда в дом, где чувствовала себя свободной и... счастливой. И всё благодаря Алисе и её дяде.

Но всему хорошему всегда приходит конец.

Денег, которые я скопила, хватит на то, чтобы два месяца снимать жильё среднего класса, а потом нужно будет искать подработку или договариваться об общежитии.

— Мириам, — звучит вначале стук в дверь, а затем моё имя. — Я могу войти? — интересуется Алим, как всегда вежливый и тактичный.

Мужчина старой закалки, вызывающий в моей груди эффект бабочек. Восхищения и веры в то, что такие мужчины ещё существуют и я обязательно однажды встречу своего принца на белом коне. А лучше на белом внедорожнике.

— Да, — отзываюсь и встаю с пола, куда опустила носки в специальный кармашек чемодана.

Получив разрешение, дядя Алисы открывает дверь и входит в комнату. Но делает всего один шаг в мои апартаменты. Опять же не нарушает личные границы.

— Ты... тоже решила вернуться в Россию? — нахмурено задаёт вопрос, косясь на чемодан.

— Нет. Я продолжу обучение, — отвечаю, растянув губы в вежливой улыбке. — Я, в отличие от Алисы, не могу скакать с места на место. Уже окончу этот университет и, возможно, тогда вернусь домой. Такой шанс, учиться во Франции бесплатно, нечасто выпадает. Его у меня и не было. Если бы Катя не отказалась поступать из-за беременности, меня бы здесь не было! Поэтому я не откажусь от учёбы во Франции.

— Так зачем тебе тогда собирать вещи? — логично задаёт вопрос для себя, но нелогично для меня.

— Ну так... Алиса уезжает, и я больше не могу оставаться в этом доме, — неловко мнусь. — Поэтому собираю вещи.

— И куда поедешь? — Алим опирается на дверной косяк, со вздохом цыкнув языком. — Кто тебе вообще сказал, что ты должна съезжать лишь потому, что Алиса уезжает? Я отправил домой лишь свою племянницу, которая бессовестно скрывает от собственного отца его внука. И меня заставляет лгать. О тебе речи не шло. Ты можешь остаться и продолжить обучение.

— Алим, я...

— Ты прекрасный компаньон, Мириам, — обрывает меня и позволяет себе пройти дальше вглубь моей комнаты. Непохоже на него. — Хорошо разбираешься в искусстве и понимаешь мои мысли. Мне нравится проводить с тобой время и то, что ты составляешь мне компанию на различных мероприятиях. И я бы не хотел, чтобы отъезд моей племянницы что-то поменял. Поэтому ты можешь остаться и продолжить составлять мне компанию. Я думаю, тебе тоже это нравится.

Нравится. Очень нравится.

— Алим, спасибо за предложение, — подхожу к мужчине и, закусив губу, продолжаю. — Но я не могу так. Раньше я была здесь в качестве подруги Алисы, а сейчас? Одна в доме взрослого мужчины. Это будет выглядеть странно... и мои родные... Они не поймут этого. Решат, что я... — опускаю взгляд, не зная, как продолжить и сказать в лицо то, что моя дальняя родня может сказать обо мне моим бабушке и дедушке.

Стыдно лишь от одной мысли, какой позор я могу принести своей семье. Да, мы живём в цивилизованном обществе, где каждый волен делать, что ему хочется, но не в моей семье.

У нас есть традиции, которые должен соблюдать каждый. Девушка должна быть невинна перед свадьбой. Жениха девушке выбирают её родители или прародители. Иногда жених может прийти свататься, выбрав себе невесту. Но... девушки и женщины имеют меньше прав. Мы не принадлежим себе.

— Откуда они узнают, что ты живёшь одна? — Алим задаёт вопрос и, подняв руку, поправляет заколку в моих волосах. Она вечно сползает.

— Ну... рано или поздно правда всё равно выходит наружу. Я не хотела бы порочить честь своей семьи. После смерти родителей она и так... испорчена. Не хочу усугублять.

— Благородно, — кидает Алим. — И всё же я настаиваю на том, чтобы ты осталась. Снимать квартиру или дом — дорого. Общежитие ты получишь нескоро — никто сейчас не будет заниматься этим вопросом. Праздники на носу. К тому же, тебе разве не известно, что в общежитии у тебя будет гораздо больше соблазнов, чем в моём доме?

— Я...

— Ты остаёшься! — настойчиво произносит и щёлкает меня по носу. — С твоей роднёй я в случае чего объяснюсь. Да и думаю, они сами знают, что ты приличная девушка и не стала бы заниматься эскортом. А я не из тех мужчин, которые пользуются такими услугами. Или я создаю такое впечатление?

Его близость опьяняет не на шутку. И от этого я тоже бегу. Давно заметила, что когда он рядом... мне не хочется говорить. С трудом сражаюсь с желанием прижаться к нему и вдыхать аромат его дорогого парфюма.

— Извините... — шепчу.

— Не за что извиняться, Мириам, — ласковое шепчет. — Приготовься. Вечером меня пригласили на частную постановку и дегустацию вина. Поедешь со мной? — скорее утверждает, чем спрашивает. — Госпожа Фабилье очарована тобой и молила меня о том, чтобы ты тоже пришла. Ей наскучили другие женщины из высшего общества, и она нашла в тебе молодую кровь. Теперь ты её главный экспонат и предмет обожания на каждой встрече.

— Звучит ужасно и... жутко!

— Так оно и есть, Мириам, — подмигивает и отходит. — Я, пожалуй, должен сейчас пойти к Алисе и убедить её, что я не такой злодей, как она думает. Не хотел бы после того, как она уедет, обнаружить, что эта паршивка мне как-то отомстила.

О да! Алиса это может!

— Алим, — окликаю его в дверях. — Я... согласна быть вашим компаньоном и дальше, но жить в одном доме всё равно не могу! У меня принципы.

— Как знаешь, девочка, — качает головой. — Я поручу своему секретарю найти тебе комнату. В хорошем районе и с небольшой оплатой. Хочу быть уверен, что ты будешь в порядке. Но ты всегда сможешь вернуться в случае чего. Имей в виду.

— Спасибо!

Глава 2

Алим

— Пришёл полюбоваться тем, как я собираю чемоданы? — язвит племянница, собирая косметику в специальный контейнер.

И зачем ей столько флакончиков, баночек, палеток и кремов, если она пользуется лишь кремом для рук, тушью и одним-единственным парфюмом?

— Нет, пришёл поговорить с тобой, — вхожу к ней в комнату и с её позволения присаживаюсь в свободное кресло, наблюдая за её сборами. — Алиса, ты должна меня понять. Я не для себя это делаю, а для тебя и Матвея. Твой отец должен узнать о том, что ты была беременна и родила ему внука. Я и без того больше года нагло врал ему в лицо, скрывая твою тайну. По твоему мнению, я должен до старости это делать?

— Нет. Я сказала бы ему... — надувает губки и опускает глаза в пол, понимая, что я прав.

— Когда, Алиса? — задаю вопрос, нахмурившись и почувствовав себя отцом.

Жаль, что у нас с бывшей женой так и не получилось родить ребёнка. Вначале у неё была карьера, затем пик популярности, а потом... ей уже поздно рожать. Да и чувства угасли.

А сохранять отношения только для того, чтобы завести ребёнка — мы посчитали неразумным. У каждого своя дорога. Розали основала свой модный журнал, а я продолжил дальше делать женщин счастливыми, красивыми, а их ноги в моей обуви изящными и манящими.

— Когда-нибудь, — бурчит виновато племянница и, подойдя ко мне, опускается на подлокотник. — Дядь, я его боюсь. И мне стыдно, — признаётся малышка, вызывая на губах улыбку.

Избалованная она всё-таки у Олега. Единственная дочь — поэтому и баловал всем, чем можно.

Хотя я бы тоже своего ребёнка так баловал. Хочется ведь самое лучшее дать, и чтобы дитё было счастливо всегда.

Но ничего! Скоро у меня тоже будет ребёнок. Отправлю Алису в Россию и займусь вопросом о суррогатном материнстве. По сети уже нашёл хорошую клинику и даже прошёл обследование. Со мной всё в порядке и я могу иметь детей. Осталось выбрать суррогатную мать.

— Алиса, не переживай, — подбадриваю её. — Олег всё поймёт и поддержит тебя! Ты ведь его любимая девочка! Покричит, да успокоится! Ты что, его не знаешь? И я не поверю, что за столько лет ты его не выдрессировала прощать любую твою шалость.

— Ну... — тянет, сморщив носик. — Матвей не совсем шалость. Это отдельный человек.

— Соглашусь, — киваю, вспоминая мальчика, который и заставил меня пересмотреть свои взгляды на будущее.

Думал, что так и проживу свою жизнь без детей, но посидев несколько раз с внучатым племянником, понял, что хочу такого же. На меня похожего. Которому передам своё дело и наследство.

— Алис, я к тебе не только за этим зашёл, — решаю рискнуть повлиять на вторую упрямцу через первую. — Насчёт Мириам поговорить хочу.

На лице девушки появляется лукавая и хитрая улыбка. Настоящая лисья ухмылка, отлично подходящая к её имени.

— А-а-а, — тянет и понимающе кивает. — Я всё поняла! Бери бумагу и записывай! Её любимые цветы — дельфиниумы. Она любит...

— Стоп! — прерываю её. — Я не об этом!

— А о чём? — хмурится. — Ну, ничем больше я помочь не могу. Я с ней говорила, но она твердит, что вы просто проводите вместе время и вам друг с другом жутко интересно. Предлагала закадрить тебя, замуж за тебя выйти, а потом стать вдовой, но она не согласилась.

И в кого Алиса такая?

В свою горе-мать, которая бросила моего брата и малышку, а сама укатила в счастливую жизнь.

Я помню эту бестию, которая вскружила голову моему братцу, а потом... эх, гадина! Придушил бы своими руками, но не успел. Поздно распознал в ней лживую мегеру.

А ведь все друзья тогда предупреждали, но мы с Олегом были слепы и не видели предателя.

— Алиса, девочка моя родная! Я хочу попросить тебя, чтобы ты повлияла на свою подругу, — прерывая очередной поток племянницы насчёт того, что мне самому нужно проявить инициативу и влюбить в себя Мириам.

И куда её несёт? Мечтает всех своих подруг замуж отдать? Одну вон выдала за брата своей мачехи. А вторую решила за меня?

Всегда знал, что у беременных гормоны после родов тоже шалят. Иначе как объяснить этот порыв соединить все одинокие сердца. Своё бы соединила...

— Я сказал ей, что она может оставаться у меня, но она сказала, что ей не позволяют принципы, — продолжаю говорить. — Поговори с ней и скажи, чтобы оставалась. Мне она не мешает. Даже... как-то дом теплом наполняет. Я же привык, что вы всегда дома. И завтракать по утрам с вами привык. Одному уже будет как-то не то.

— Не хочет оставаться? — переспрашивает Алиса. — И куда она, интересно, собралась? Дурёха! Здесь же комната — бесплатно, еда — бесплатно! Всё даром, а она... — племянница резко вскакивает. — Дядь, посмотри за Матвеем, я пойду с ней поговорю.

Киваю, благодаря её этим жестом.

— Я это не для тебя делаю, а для неё, — заявляет Алиса, вспомнив о своей обиде. — Дурой будет круглой, если уедет. Бестолочь принципиальная, — с этим ругательством выходит из своей комнаты, а я, встав, направляюсь к кровати со спящим малышом.

Да... определённо хочу сына!

Мириам

— Значит так, — Алиса врывается в мою комнату, открыв дверь чуть ли не с ноги. И настрой мне её не очень нравится. Она будто убивать меня пришла. — Ты остаёшься здесь и точка! Ясно?

— Лис, — вздыхаю, поджав губы. — Я не могу остаться в доме твоего дяди. Без тебя это...

— Без меня это то же самое, что и со мной, — прерывает меня недовольным тоном. Подходит ко мне и садится напротив, не давая складывать вещи в чемодан. — Тебе мой дядя предложил крышу над головой и дальше! Вот куда ты сейчас пойдёшь? В общагу? Тебе не хватило того, что про нашу общагу в университете говорят? Извини, конечно, но я не хочу, чтобы с тобой там что-нибудь случилось. Лучше уж к тебе будет мой дядя приставать, чем... по кругу пустят против твоей воли, — вспоминает подруга историю, которая случилось более полугода назад с одной иностранной студенткой. — Да и вообще, дядя к тебе приставать не будет. Он немного туповат у меня в этом плане. Поэтому скорее ты к нему будешь, чем он к тебе.

Соглашусь с ней. Алим никогда ко мне приставать не будет. Он не такой.

— Алиса...

— Не надо мне тут, — вновь прерывает. — Не будь дурой, Мириам! Мой дядя тебя полюбил за этот год! Уважает и любит, как и меня! Ему будет приятно, что ты приняла его

приглашение остаться в этом доме и разбавить его пенсионную одинокую атмосферу своим присутствием.

— Но...

— И куда ты поедешь? — с вызовом спрашивает, не давая мне и слова сказать. — В общагу я тебе запрещаю. Снимать жильё — дорого. Пойдёшь работать — забьёшь на учёбу. Смысл тогда вообще здесь оставаться! Да куда ты сейчас поедешь?

— Ну, я не сейчас... — отворачиваюсь от неё, понимая, что она права. — Когда вы поедете, тогда и я съеду. Пока буду что-то искать.

— Ничего ты не будешь искать, Мириам! — решительно заявляет подруга. — Ты останешься в этом доме. Дяде ты не мешаешь.

— Но у меня принципы и ты знаешь моих родных!

— В том то и дело, Мириам, что я прекрасно знаю твоих бабушку и дедушку. И я, так же как и они, знаю, что ты глупостей не натворишь. Что ты приличная, хорошо воспитанная и скромная девушка, которая себя никогда не продаст. Этим ты моего дядю и покорила. Ты умная, и у тебя есть голова не плечах.

— Думаешь, стоит остаться?

— Не думаю, а я уже решила — ты остаёшься!

Ничуть не удивившись тону подруги, хмыкаю.

Это в её стиле что-то решать за человека, если она считает себя на сто процентов правой. И, возможно, она права, но всё же какой-то червячок в моей груди продолжает меня грызть.

— А теперь вставай! — подруга вскакивает и тянет мне свою руку, предлагая помощь. — Идём сейчас к дяде и обрадуем его. Он будет счастлив!

Принимаю её руку и встаю, тут же почувствовав, как меня тащат на выход из комнаты, а затем напрямик в апартаменты моей подруги. Открывает дверь и вталкивает меня первой.

Неловко поднимаю взгляд и натыкаюсь на Алима, на руках которого Матвей — сын Алисы. Мужчина аккуратно держит малыша на руках и что-то ему показывает в окне, завораживая меня этим видом.

Жаль, что у него нет своих детей. Он был бы отличным отцом.

Но почему у него их нет? Сама у него спросить не решаюсь, а Алиска вечно отшучивается, что за скверный характер бог не наградил.

— Дядя! — Алиса окликает Алима с важным видом на лице. — С тебя миллион долларов! Нет, евро! Или новые сапожки, которые ещё не вышли. Сам решай, чем меня отблагодарить! Но я уговорила Мириам остаться в твоём доме.

— Прекрасно, — отвечает ей мужчина, даже не оборачиваясь к нам. — И снова — добро пожаловать в мой дом, Мириам! Порядки те же. Мужчин и друзей в дом не водим. Животных тоже. И не шумим после девяти.

— Я помню, — смущённо отзываюсь.

— Алиса, — Алим, наконец, оборачивается и вместе с Матвеем идёт к своей племяннице. — По-моему, он хочет есть, — говорит о сыне подруги, передавая его ей.

Бросает взгляд в мою сторону и посылает улыбку.

— Грязно играете, господин Лапин, — заговариваю, вздёрнув подбородок. — Повлиять на меня через подругу, зная, что я не смогу ей отказать...

— Я позабочусь о том, чтобы завтра на завтрак подали ваши любимые оладьи, Мириам, — говорит он вместо ответа. — В качестве извинения за свою грязную игру. Но скажу вам на будущее — важна цель, а не методы её достижения.

— И попросите клубничный сироп, — добавляю, копируя его тон. — Или даже шоколадный, — хмыкаю, замечая на его губах дрожащую улыбку.

— Будет сделано. А сейчас я вынужден вас покинуть, красавицы! Новая коллекция сама себя не придумает.

Глава 3

Мириам

— Я буду скучать, — произношу сквозь слёзы, обнимая подругу на прощание в аэропорту. — Жутко буду скучать и по тебе, и по Матвею, — глажу детскую ручку сына Алисы.

Малыш в ответ хочет зацепить и мою руку, чтобы схватить за палец. И ему это удаётся. Сильная хватка у мальчика. В будущем не пропадёт.

— Позвонишь, как доберёшься, — просит за моей спиной её дядя.

— Думаю, папа оповестит тебя скандалом о моём приезде, — хмыкает Алиса, намекая на то, что Алим прилетит, когда отец Алисы узнает о том, что у него есть внук, которому уже полгода. А Алим знал об этом и не сказал дяде Олегу ничего о внуке.

Ужасная ситуация!

Прекрасно понимаю, каково будет отцу Алисы, когда он поймёт, как его дочь и брат с ним поступили.

Нет, я не осуждаю подругу за её молчание перед самыми родными людьми, но с её поведением я в корне не согласна.

Если ты носишь ребёнка, то первыми, кто должен об этом узнать — родители и семья. А у моей подруги всё наоборот. Подруги, дядя из другой страны, совершенно чужой дедушка.

Дедушка этот — старенький профессор из нашего российского университета, дедушка нашей с Алисой третьей подруги — Кати. Она, кстати, забеременела одновременно с Алисой. Но родила раньше её чуть меньше, чем на месяц. К слову, беременна Катюша оказалась от другого дяди Алисы.

Санта-Барбара! Честное слово!

Я, когда разобралась, кто кем кому приходится, несколько дней не могла никакой серьёзную и сложную информацию воспринимать.

Это получается, что Катя — теперь тётя для Алисы и двоюродная бабушка для Матвея. Быстро бабулей стала и стараться не пришлось.

— А ну не реви! — командует мне подруга, заметив мой очередной приступ слёз. — Кому сказала?! Не реви! Разнылась тут! Я и так еле сдерживаюсь сама!

— Я просто представила жизнь без тебя и Матвея, — говорю, глядя на малыша. — Я же так привыкла к вам... — малыш, увидев мои слёзы, начинает тоже строить плаксивую гримасу, подражая крёстной.

— Своих заводи, — шепчет подруга. — От моего дяди! Поверь, дети будут обеспечены на всю жизнь! И сама будешь как королева жить.

— Алиса! — восклицаю, округлив глаза от её заявления.

— Ну хоть не ревьешь больше! — хмыкает и подмигивает. — Ну ладно, мы пойдём. Регистрация на рейс началась. Удачи вам, счастья и любви! — многозначительно поигрывает бровями. — Дядь, обидишь Мириам — я приеду, и тебе кранты будут! Она у меня принцесса, поэтому обращайся с ней достойно!

— Принято! — отвечает ей родственник.

Ещё раз обняв Алису, наконец отпускаю и позволяю её дяде тоже на прощание приобнять племянницу и внука, к которому мужчина тоже привык. Алим нашёл в ребёнке своё вдохновение и даже целую коллекцию в его честь назвал — «Матэо».

Назар, помощник Карима, второго дяди Алисы, приехавший сюда по просьбе своего начальника, посылает нам кивок и, взяв сумки, спешит вместе с Лапиной на регистрацию рейса.

— Я буду по ней скучать, — говорю Алим, глядя вслед уходящей подруге.

— Я тоже, — вздыхает мужчина. — Какие планы на сегодня, Мириам?

— Пока не знаю, — пожимаю плечами и оборачиваюсь к нему. — Поеду домой и буду готовиться к зачёту по культуре. Или у вас есть другие предложения?

— Через час меня ждут на очень важной встрече, а после неё я хотел заехать в ресторан, который открылся неподалёку от нашего дома. Хочу оценить их кухню и понять, будет ли смысл у них заказывать что-либо. Составишь мне компанию?

— С удовольствием, — киваю и посылаю ему улыбку.

К приглашениям Алима посетить то или иное заведение вместе с ним я уже привыкла. За этот год такие приглашения перестали быть для меня чем-то необычным. Теперь поехать в ресторане — то же самое, что поесть дома.

Алим часто нас с Алисой приглашал куда-нибудь или же заказывал на дом, если в прошлый раз нам понравилась кухня ресторана.

Возможно, меня избаловали. Признаюсь, но... это такое непередаваемое ощущение, когда после долгих лет готовки дома ты можешь себе позволить готовить по желанию, а не потому, что НАДО!

А когда есть желание, то блюдо, приготовленное тобой, получается в сто крат лучше, чем в другой день.

Но я думала, что после отъезда Алисы таких предложений не будет. Но, видимо, Алиса права: Алим ко мне уже относится как к близкому человеку. Я для него семья, в каком-то смысле.

— Тогда я оставлю тебе своего водителя, — заговаривает Алим. — Он отвезёт тебя домой, чтобы ты немного позанималась, привела себя в порядок и переоделась. После встречи я наберу тебя и встретимся уже в ресторане.

— А что за встреча? — позволяю себе любопытничать. — Если не ошибаюсь, то в данный день недели вы работаете дома над коллекцией. Встречи у вас всегда по понедельникам и пятницам.

— Изучила моё расписание? — удивлённо спрашивает мужчина.

— Нет, всего лишь подметила закономерность, — пожимаю плечами. — Так что за встреча?

— Моя встреча не связана с работой, Мириам, — отвечает со сдержанной улыбкой. — Личный вопрос.

— Ка... — решаю расспросить дальше, если он так откровенничает со мной.

— Личный, Мириам! — перебивает он меня, недовольно вздохнув. — Помнишь, как на родине говорят? Любопытной Варваре...

—... на базаре нос оторвали, — продолжаю, закатив глаза.

Какой этот Алим странный! То есть когда я или Алиса идём гулять с компанией, то он должен знать всех по именам, сколько нас будет, где мы будем и что мы будем делать. А когда я задаю такие же вопросы, то я — любопытная Варвара.

Не справедливо, однако... и гаденько как-то!

— Я буду скучать, — произношу сквозь слёзы, обнимая подругу на прощание в аэропорту. — Жутко буду скучать и по тебе, и по Матвею, — глажу детскую ручку сына Алисы.

Малыш в ответ хочет зацепить и мою руку, чтобы схватить за палец. И ему это удаётся. Сильная хватка у мальчика. В будущем не пропадёт.

— Позвонишь, как доберёшься, — просит за моей спиной её дядя.

— Думаю, папа оповестит тебя скандалом о моём приезде, — хмыкает Алиса, намекая на то, что Алим прилетит, когда отец Алисы узнает о том, что у него есть внук, которому уже полгода. А Алим знал об этом и не сказал дяде Олегу ничего о внуке.

Ужасная ситуация!

Прекрасно понимаю, каково будет отцу Алисы, когда он поймёт, как его дочь и брат с ним поступили.

Нет, я не осуждаю подругу за её молчание перед самыми родными людьми, но с её поведением я в корне не согласна.

Если ты носишь ребёнка, то первыми, кто должен об этом узнать — родители и семья. А у моей подруги всё наоборот. Подруги, дядя из другой страны, совершенно чужой дедушка.

Дедушка этот — старенький профессор из нашего российского университета, дедушка нашей с Алисой третьей подруги — Кати. Она, кстати, забеременела одновременно с Алисой. Но родила раньше её чуть меньше, чем на месяц. К слову, беременна Катюша оказалась от другого дяди Алисы.

Санта-Барбара! Честное слово!

Я, когда разобралась, кто кем кому приходится, несколько дней не могла никакой серьёзную и сложную информацию воспринимать.

Это получается, что Катя — теперь тётя для Алисы и двоюродная бабушка для Матвея. Быстро бабулей стала и стараться не пришлось.

— А ну не реви! — командует мне подруга, заметив мой очередной приступ слёз. — Кому сказала?! Не реви! Разнылась тут! Я и так еле сдерживаюсь сама!

— Я просто представила жизнь без тебя и Матвея, — говорю, глядя на малыша. — Я же так привыкла к вам... — малыш, увидев мои слёзы, начинает тоже строить плаксивую гримасу, подражая крёстной.

— Своих заводи, — шепчет подруга. — От моего дяди! Поверь, дети будут обеспечены на всю жизнь! И сама будешь как королева жить.

— Алиса! — восклицаю, округлив глаза от её заявления.

— Ну хоть не ревьешь больше! — хмыкает и подмигивает. — Ну ладно, мы пойдём. Регистрация на рейс началась. Удачи вам, счастья и любви! — многозначительно поигрывает бровями. — Дядь, обидишь Мириам — я приеду, и тебе кранты будут! Она у меня принцесса, поэтому обращайся с ней достойно!

— Принято! — отвечает ей родственник.

Ещё раз обняв Алису, наконец отпускаю и позволяю её дяде тоже на прощание приобнять племянницу и внука, к которому мужчина тоже привык. Алим нашёл в ребёнке своё вдохновение и даже целую коллекцию в его честь назвал — «Матэо».

Назар, помощник Карима, второго дяди Алисы, приехавший сюда по просьбе своего начальника, посылает нам кивок и, взяв сумки, спешит вместе с Лапиной на регистрацию рейса.

— Я буду по ней скучать, — говорю Алим, глядя вслед уходящей подруге.

— Я тоже, — вздыхает мужчина. — Какие планы на сегодня, Мириам?

— Пока не знаю, — пожимаю плечами и оборачиваюсь к нему. — Поеду домой и буду готовиться к зачёту по культуре. Или у вас есть другие предложения?

— Через час меня ждут на очень важной встрече, а после неё я хотел заехать в ресторан, который открылся неподалёку от нашего дома. Хочу оценить их кухню и понять, будет ли смысл у них заказывать что-либо. Составишь мне компанию?

— С удовольствием, — киваю и посылаю ему улыбку.

К приглашениям Алима посетить то или иное заведение вместе с ним я уже привыкла. За этот год такие приглашения перестали быть для меня чем-то необычным. Теперь поесть в ресторане — то же самое, что поесть дома.

Алим часто нас с Алисой приглашал куда-нибудь или же заказывал на дом, если в прошлый раз нам понравилась кухня ресторана.

Возможно, меня избаловали. Признаюсь, но... это такое непередаваемое ощущение, когда после долгих лет готовки дома ты можешь себе позволить готовить по желанию, а не потому, что НАДО!

А когда есть желание, то блюдо, приготовленное тобой, получается в сто крат лучше, чем в другой день.

Но я думала, что после отъезда Алисы таких предложений не будет. Но, видимо, Алиса права: Алим ко мне уже относится как к близкому человеку. Я для него семья, в каком-то смысле.

— Тогда я оставлю тебе своего водителя, — заговаривает Алим. — Он отвезёт тебя домой, чтобы ты немного позанималась, привела себя в порядок и переоделась. После встречи я наберу тебя и встретимся уже в ресторане.

— А что за встреча? — позволяю себе любопытничать. — Если не ошибаюсь, то в данный день недели вы работаете дома над коллекцией. Встречи у вас всегда по понедельникам и пятницам.

— Изучила моё расписание? — удивлённо спрашивает мужчина.

— Нет, всего лишь подметила закономерность, — пожимаю плечами. — Так что за встреча?

— Моя встреча не связана с работой, Мириам, — отвечает со сдержанной улыбкой. — Личный вопрос.

— Ка... — решаю расспросить дальше, если он так откровенничает со мной.

— Личный, Мириам! — перебивает он меня, недовольно вздохнув. — Помнишь, как на родине говорят? Любопытной Варваре...

—... на базаре нос оторвали, — продолжаю, закатив глаза.

Какой этот Алим странный! То есть когда я или Алиса идём гулять с компанией, то он должен знать всех по именам, сколько нас будет, где мы будем и что мы будем делать. А когда я задаю такие же вопросы, то я — любопытная Варвара.

Не справедливо, однако... и гаденько как-то!

Глава 4

Мириам

Приехав в дом Алима, тут же направляюсь в свою комнату, чтобы побыстрее расправиться с занятиями и начать подготовку к ресторану.

Хочу сегодня выглядеть особенно красивой! Сделать макияж, в конце концов, и надеть платье. Их у меня теперь много. Алиса оставила наряды, которые ей малы. Добрая, однако, у меня подруга. Зачем-то купила кучу одежды не своего размера. Ни разу её не надела. И просто отдала мне.

И ведь не только платья и шортики с майками, но и парочка комплектов нижнего белья среди этой горы было. И ведь с этикетками всё. И грудь у моей подруги меньше моей. Даже сейчас, когда она кормит Матвея.

Странности Алисы Лапиной. Но я уже не обращаю на это внимание. У богатых свои причуды.

Пройдя в комнату, переодеваюсь в домашнюю одежду и сажусь за конспекты по культуре, которые нужно вызубрить, иначе противный профессор меня завалит. Он меня как-то с самого начала невзлюбил.

Но где-то через полчаса мой телефон начинает дребезжать от входящего звонка. Испугавшись, что это Алим так рано закончил со своими делами, срываюсь к смартфону. Но тут же успокаиваюсь, заметив на экране фото другого абонента.

Дедуля.

— Да, дедуль, — отвечаю, приняв видеозвонок. — Вы как?

— Мы в порядке, — вздыхает расстроенно. — Бабушка ещё с Мосей в больнице. А я уже приехал. Сейчас искупаюсь, поем и лягу спать. Завтра днём опять я с...

— Мося в больнице?! — вскрикиваю, округлив глаза. — Дедушка!

— Бабушка тебе не сказала? — удивляется он, забегав глазами. — Я думал, ты знаешь. Поэтому позвонил....

— Бабушка ничего мне не говорила, — отвечаю ему, чувствуя страх за брата. — Что с Мосей? Давно он в больнице?

— С неделю уже, — рассказывает прародитель, потирая шею и мысленно представляя, что с ним бабушка сделает, когда узнает, что он мне рассказал о беде. — В школе с парнишкой подрался из-за чего-то. Тот его толкнул со сцены, и Мося сломал обе ноги ближе к колену. Ты же знаешь, что у него суставы... они слабые. Вот и вышло, что...

— А... — сглатываю, уже заранее зная ответ на свой вопрос. —... почему вы с бабушкой дежурите около его кровати?

По щеке скатывается слеза.

Боже! Я не вытерплю, если узнаю, что Моисей принялся за старое.

— Мириам, — дедушка шепчет моё имя усталым и болезненным голосом. — Переломы сложные. Врачи сделают всё, чтобы кости срослись, но... суставы. Без операции в Германии он уже не будет сам ходить. Да и без уколов тоже... А это всё деньги и...

— И он это слышал? — догадываюсь, вытирая слёзы. — Он это слышал и...

— Да, — кивает дедушка, опустив голову, чтобы тоже вытереть слёзы. — Чудом оттащили от окна.

— Боже! Дедушка!

Зачем я уехала? Зачем?!

Если бы я была рядом, то с Мосей всё было бы в порядке!

— Врачи разрешили нам дежурить около него, чтобы присматривать и не допустить повторения, — продолжает дедушка, а по его щекам льются слёзы.

Дедушка у меня мужчина серьёзный и сдержанный, но когда дело касается Моисея, то он не может сдержаться себя.

Мося с детства болезненный и несколько раз в году в больнице лежит. Бывает, что плечо просто из сустава вылетит, и всё. На пустом месте.

Мы обращались в фонды, и нам удалось собрать огромную сумму на курс немецкого препарата, который поддерживает состояние суставов и минимизирует такие случаи. Но... такой курс надо повторять каждые два-три года, а в идеале каждый год. Когда Мося был маленьким, мы быстрее собирали эти суммы, а сейчас... сборы идут все медленнее и медленнее.

Но, кроме этого, нужна ещё и операция по замене наиболее уязвимых суставов. И такую у нас не делают. Детям.

И всё это стоит бешеных денег! Которых нет ни у меня, ни у моих бабушки и дедушки.

— Я достану деньги! — обещаю дедушке со слезами на глазах. — Мосе сделают операцию! И уколы он будет получать!

— Мириам!

— Дедушка, мой брат будет полноценным! Я всё ради этого сделаю!

Если нужно будет, то... то пойду на преступление. Но я не позволю, чтобы мой брат так страдал и думал о смерти, чтобы облегчить жизнь бабушке, дедушке и мне.

Малолетний дурак! Думает, что так нам будет легче!

— Девочка моя, — шепчет дедушка, смотря на меня с такой жалостью и болью, что сердце сжимается оттого, что я не рядом. Что не могу его обнять и сказать, что всё будет хорошо. — Не делай только глупостей. Прошу тебя! Если со мной и бабушкой что-то случится — ты всё, что останется у Моси! Не бросай его, чтобы спасти!

Кивнув, обещаю дедушке, что всё будет хорошо и отключаюсь под предлогом, что дядя Алисы вернулся и зовёт меня. На самом деле я просто не могу плакать при дедушке.

Забившись в угол, даю волю слезам и эмоциям. Знаю, что это ничем не поможет ситуации, но так я переживу момент и смогу дальше мыслить разумно.

Но телефон вновь не даёт мне остаться одной. Несколько раз игнорировала звонящего, а затем всё же решила поднять трубку.

— Алло! — пытаюсь придать голосу спокойных ноток и замаскировать заплаканный голос.

— Мириам, что-то случилось? — обеспокоенно интересуется Алим на том конце провода. — Ты долго не брала трубку!

— Я... я умывалась, — вру. — Не слышала.

— То есть, всё хорошо?

— Всё хорошо, — продолжаю врать. — Вы уже закончили со своими делами?

— Да, закончил, — кивает. — Уже выезжаю в ресторан, но по пути заеду в мастерскую и заберу образцы. Если ещё не собралась, то у тебя есть дополнительное время.

— Уже начинаю собираться, — киваю.

Я... я устроюсь на работу к Алиму. Он как-то предлагал мне работу модели для очередного каталога. Буду показывать его обувь на своих ногах. Меня кто-нибудь заметит и, возможно, предложений и съёмок станет больше.

М-да уж... я как рыба зимой бьюсь об лёд.

Но надежда умирает последней!

Попробую здесь, потом там. Буду пробовать другие варианты. Но я найду способ спасти брата! Вылечить его!

Алим

— С вашими анализами всё в порядке, господин Лапин, — изрекает доктор, изучая медицинские документы в моей папке. — Судя по спермограмме, у вас тоже всё прекрасно! Можете

хоть сейчас кого-то осеменить, — разрешает себе шутку, но стоит ему увидеть выражение моего лица, прокашливается и продолжает. — Я готов взяться на ваше дело.

— Что от меня требуется? — деловито интересуюсь, со скепсисом взглянув на врача.

По мне он слишком молод и неопытен, но Розали, моя бывшая жена, рекомендовала мне именно этого врача. Её близкая подруга с мужем, после долгих попыток завести ребёнка, обратились именно к этому смазливому докторишке и уже через полтора года обзавелись сыном. Другие же медики разводили руками и говорили, что при диагнозе её мужа — детей быть не может.

Ну что же! Проверим этого чудо-доктора.

— Для начала мы с вами подписываем контракт с клиникой, — начинает врач, доставая из своего шкафа какие-то бумаги. — Вот договор, — протягивает его мне. — Можете... — начинает, но замолкает в тот момент, когда я ставлю первую подпись. — ... впрочем, можем обойтись без ознакомления.

С моей стороны неразумно подписывать контракт сразу же, без ознакомления и передачи его юристам, но мне некогда ждать. Хочу ребёнка как можно скорее. Через несколько лет мне будет пятьдесят. Я не хочу быть старым отцом для своего сына.

К тому же я не хочу никого посвящать в свои личные, интимные моменты. Кроме Розали, естественно. Мы остались друзьями с бывшей супругой, и я часто ей доверяю то, что больше никому не могу. Развелись, а привычка быть друг другу в помощь — так и осталась.

— Что дальше? — требовательно интересуюсь у врача.

— Дальше нужно найти женщину, которая подойдёт на роль матери ваших будущих детей - генетическую мать. А после займемся подбором суррогатной матери, — поясняет.

— В чём проблема? В клинике нет свободных женщин? — выгибаю бровь, взглянув на мужчину, как на идиота, что тратит моё время.

Я бы с удовольствием его сейчас провёл в компании Мириам. Мне до жути нравится эта девушка. Интересный и эрудированный собеседник. И самое удивительное, что она невероятно умна для своего возраста. Знает порой о картинах то, чего не знаю я. В её голове всегда есть интересные факты о той или иной выдающейся личности. А когда она не знает того, о ком говорю я, то слушает меня с открытым ртом.

Невероятная!

Я был бы глупцом, если бы отпустил от себя свой недавно найденный алмаз!

— Вы должны просмотреть анкеты и выбрать сами, — шокирует меня врач.

Признаюсь, я не силён в теме суррогатного материнства. И совершенно ничего не знаю, как здесь делается.

— Разве это не клиника делает? — нахмуриваюсь. -- Выбирает всех этих матерей?

— Нет, — доктор мотает головой. — Мы не можем за вас выбрать то, какие гены будет носить мать вашего ребёнка. Допустим, вам не нравятся рыжие или голубоглазые, а мы вам выберем девушку именно с этими параметрами. Плохой вариант. Поэтому вы выбираете её сами.

Врач встаёт и идёт к стеллажам.

— Должен предупредить, что генетическая и суррогатная мать не могут быть одним и тем же человеком. У нас с вами есть несколько вариантов. Поискать девушек в наших базах. Какие дамы вас больше привлекают? Жду вас в контакте. Напишите мне. Которые уже являлись суррогатными матерями и могут быть генетическими? Которые никогда не являлись суррогатными, но у них есть собственные дети? Также... — понижает голос. — Есть закрытая база, но она стоит в три раза дороже. Это девушки, у которых никогда не было полового опыта, но они могут выносить ребёнка.

— Пожалуй, первый вариант. Женщины, которые уже являлись суррогатными матерями и могут быть генетическими.

Такое чувство, словно себе девушку лёгкого поведения выбираю, а этот доктор — их продается их.

— Прекрасный выбор, — заключает доктор и достаёт небольшую, но объёмную папку. Вместе с ней возвращается к своему рабочему столу и садится за него, протягивая мне папку. — В данной папке собраны женщины, которые уже были суррогатными матерями и не единожды давали свои клетки для зачатия. Проблем с такими женщинами не бывает. В данный момент — всего семнадцать кандидатур. Вы можете изучить их и выбрать подходящую.

— Прекрасно, — отвечаю ему и встаю. Беру папку и иду на выход.

— Стойте! Вы куда?! — доктора отчего-то начинает кричать. — Нельзя выносить эту папку! Это конфиденциальная информация! Нельзя...

— Мне плевать, — кидаю ему через плечо. — Я свяжусь с вами, когда выберу женщину.

— Господин Лапин! Но... как же другие клиенты...

— Доктор, — оборачиваюсь к нему. — У вас на той полке ещё такие папки есть, — достаю кошелек и подхожу к нему. — Я изучу и верну, — натягиваю улыбку и всовываю в его карман несколько купюр.

— Но...

Добавляю ещё несколько бумажек, и доктор довольно закрывает свой рот, чем несказанно радует меня.

Улыбнувшись, коротко прощаюсь с врачом и спешу к своей машине. Кидаю папку в бардачок и достаю телефон. Долго смотрю на номер абонента, которому собираюсь позвонить. И всё же набираю, чувствуя, как поднимается настроение в предвкушении встречи.

Но тут же напрягаюсь, когда Мириам не берёт трубку ни с первого раза, ни со второго.

Где эта девчонка? Где?! А если что-то случилось?! Чёрт!

Набираю в очередной раз и, на славу богам, девчонка берёт трубку, заговорив таким голосом, от которого сердце вниз падает.

— Аллю! — отвечает заплаканным, наполненным болью голосом.

— Мириам, что-то случилось? — тут же спрашиваю, чувствуя панику внутри себя. — Ты долго не брала трубку!

— Я... я умывалась, — отвечает, и я на секунду успокаиваюсь, но её голос всё равно не даёт покоя. — Не слышала.

— То есть, всё хорошо? — задаю контрольный вопрос.

— Всё хорошо, — уверяет меня, но я не верю ей. — Вы уже закончили со своими делами?

Хотя... может она плачет, потому что Алиса уехала? Всё-таки они год были бок о бок, а сегодня она улетела.

Дурак я! Не стоило сегодня оставлять Мириам одну.

Ясное дело, девочке плохо одной без подруги.

— Да, закончил, — оповещаю её. — Уже выезжаю в ресторан, но по пути заеду в мастерскую и заберу образцы. Если ещё не собралась, то у тебя есть дополнительное время.

— Уже начинаю собираться, — уже бодрее отзывается и отключается.

Хмыкнув, бросаю телефон на соседнее сиденье и завожу мотор машины. Еду вначале в мастерскую, где забираю образцы. Мог бы и завтра забрать, но настолько долгожданные образцы, что терпения не было.

Уже собираюсь ехать в ресторан, как на глаза попадается цветочный магазин.

— Что же, — говорю сам себе. — Поднимем Мириам настроение каким-нибудь светлым и ароматным букетом.

Глава 5

Мириам

В ресторан я приезжаю первой, хотя собиралась я очень долго. Всё никак не могла определиться с платьем. В итоге надела чёрное скромное, но элегантное платье. Серьги-гвоздики с лилиями, кулончик с такими же лилиями. И завершила образ чёрными лакированными туфлями с закрытым носом.

На голове сделала небрежный, лёгкий, но аккуратный пучок, вытащив из причёски две прядки по бокам. А вот с макияжем пришлось попрощаться. Никак у меня не выходило то, что я хотела. По итогу сделала, как обычно. Тушь, румяна, блеск для губ и нюдовые тени для век.

И всё же получилось сногшибательно!

Я сама в себя влюблена теперь!

В ресторан летела как угорелая, думая, что Алим меня около часа там ждёт, но, войдя в двери ресторана и назвав имя господина Лапина, меня оповестили, что мужчины ещё нет. И всё же меня проводили к бронированному столику и даже принесли бокал вина.

Оказалось, у них здесь такая фишка. Каждому посетителю бесплатно вместе с меню приносят бокал красного вина. Но я лишь пригубила напиток, отмечая его кислоту.

— Мириам, дорогая, — заговаривает Алим, появившись около столика с шикарным букетом. — Я не узнал тебя! Выглядишь просто... слов нет!

— Решила поднять себе настроение, — смущённо опускаю взгляд. — Почувствовать себя настоящей женщиной из светского общества, которые не знают слово «проблемы».

И слов «болезнь», «нехватка денег», «нет необходимой суммы» и «квота».

Ненавижу буржуев, которые не могут сделать операции детям бесплатными. Или хотя бы не такими дорогими. Я понимаю, что над этим всем трудится тысячи людей, но... это ведь ДЕТИ!

— А в итоге подняла настроение мне, — улыбочиво отвечает мне Алим и протягивает цветы, которые я с удовольствием принимаю. — Букет для самой прекрасной и красивой девушки в этом ресторане, — берёт мою руку и оставляет на ней отпечаток своих губ. После присаживается напротив меня. — Нет! Ты сегодня необычайно красива! Я в приятном шоке, Мириам!

— Спасибо огромное, — смущаюсь ещё больше. — Я и чувствую себя необычной.

— Ты уже заказала что-нибудь? — интересуется, приняв второе меню от официанта и бокал вина. Судя по его лицу, понимаю, что вино Лапину тоже не зашло. — Или, как всегда, решила дожидаться моего совета?

— Твоего совета ждала, — признаюсь. — Я помню тот раз, когда решила выбрать блюдо сама. И...

— Ты была впервые в ресторане и просто ещё не была знакома с французской кухней настолько близко, — с улыбкой вспоминает дядя моей подруги. — Я в своё время, когда только приехал, тоже не знал всех нюансов. Но со временем опыт пришёл.

Алим делает заказ сразу для нас двоих. За время нашего общего времяпровождения мужчина выучил мои вкусы и теперь безошибочно может понять, что я съем с удовольствием, от чего буду кривиться, а что буду есть, но оно мне не понравится.

— А почему ты переехал во Францию? — спрашиваю, когда официант нас покидает. — Вы же с отцом Алисы родились в России и там долгое время жили. Если не ошибаюсь, то первый твой бизнес тоже в России был. Почему переехать решил?

— Хм-м... — мужчина вздыхает. — В тот момент так сложились обстоятельства. Меня поставили перед выбором — либо я уеду, либо потеряю кое-что важное для себя.

— И вам удалось сохранить это важное для себя, уехав из России? — заинтересованно спрашиваю. — Обычно, когда ставят перед выбором — теряешь каждый из вариантов выбора.

— Удалось. Не сразу, но получилось, — и вновь с его губ слетает вздох. — Этим чем-то была Алиса. Не проси меня рассказать подробнее. Я вряд ли когда-нибудь решусь заговорить на эту тему. Но я рад, что уехал тогда и обосновался здесь, во Франции! Это мой рай, Мириам! Каждая мелочь, каждое слово и каждое действие ведут нас к тому или иному событию, поэтому я не сожалею, что тогда пошёл на поводу у племянницы.

— Думаете?

— Знаю.

— А если обстоятельства плохие? — вопрос вырывается прежде, чем я успеваю подумать. — Что, если тебе кажется, что впереди только хуже?

— Мириам, это не так, — Алим мотает головой. — За всю свою жизнь я понял одно: когда кажется, что дальше только хуже — это значит, что впереди, наоборот, начинается белая полоса. Поэтому не отчаивайся! Просто потерпи немного и всё пройдет.

— Если бы, — вздыхаю, вспоминая о брате.

Когда у него уже начнётся белая полоса? Он почти всю жизнь в чёрных полосах. Вертикальных и горизонтальных, не дающих белым и носа показать.

Когда у него начнётся лучший этап в жизни?

— Что-то случилось, Мириам? — участливо интересуется Алим, дотрагиваясь до моей руки. — Ты расстроена из-за отъезда Алисы? Или что-то другое беспокоит твоё сердце? Скажи мне, и я попробую помочь.

— Что-то случилось, Мириам? — участливо интересуется Алим, дотрагиваясь до моей руки. — Ты расстроена из-за отъезда Алисы? Или что-то другое беспокоит твоё сердце? Скажи мне, и я попробую помочь.

— Проблемы дома, — расстроенно опускаю голову, больше не маскируя своё отвратное настроение. — В России. С родными.

— Какие? — продолжает допытываться тот, кому, по сути, должно быть всё равно, но он спрашивает.

— Мой брат болен с детства, — поджимаю губы, не рискуя поднять взгляд на Алима и показать ему свою беспомощность и уязвимость. Указать человеку на свою главную слабость. — Ему нужна операция. Я думала, что отучусь. Устроюсь на хорошую работу. Возьму кредит под залог квартиры или заработаю, и вылечу его. Но теперь уже нельзя тянуть. Надо быстрее решать вопрос с операцией и деньгами. И я не знаю, что делать. Не понимаю, за что браться.

— И много надо, Мириам?

— Много, — вздыхаю. — Очень много. Дана, мачеха Алисы, в своём благотворительном фонде уже давно открыла сбор средств на операцию, но удалось собрать меньше половины стоимости операции. А ведь ещё и реабилитация, и пребывание в клинике денег стоит. В общем... дело дрянь!

— Н-да, ситуация, — тянет дядя моей подруги, мотая головой. — И операцию эту в России не делают? Правильно я понял?

— Не делают.

— И государство ничем не помогает?

— Нет, — разрешаю себе несколько слезинок, которые появились бы и без разрешения. — Поэтому я... я хочу устроиться на работу. Вам не нужны работники? Я могу всё делать! Даже принеси-подай! Или...

— Мириам, девочка, — обращается ко мне Алим, взяв за руки. — Для начала успокойся. Твоего брата вылечат! Пока ты в таком состоянии, ты не сможешь рассуждать трезво.

— Вылечат! — киваю. — Обязательно вылечат! Я ему обещала! Так что? Работники нужны? Я на всё готова!

— Нет, Мириам, не нужны, — режет по живому своим ответом. — Извини меня, но именно ты не нужна мне в мастерской. Ты сама мне сказала, что приехала сюда учиться — так учись. С работой и другими проблемами ты забудешь на то, ради чего сюда приехала.

— Но мой брат...

— С этим я разберусь, — говорит уверенным и твёрдым тоном, который внушает и дарит надежду на то, что всё будет в порядке.

— Я так не могу! Я должна...

— Ты должна думать не только о болезни брата, но и о себе, Мириам, — строго обрывает, отчитывая меня, как бабушка иногда. — И о том, какое будущее ты дашь себе, своему брату и бабушке с дедушкой. А своими принципами порой можно и ущемиться ради них. Я могу помочь твоему брату. Моя близкая подруга первоклассный доктор. Я обсужу с ней это, и я верю, что мы что-нибудь придумаем.

— Но вы мне чужой человек, — неловко мнусь. — Как я могу положить свою проблему на ваши плечи.

— Я твой друг, Мириам. Тебе очень повезло с друзьями, — выдавливая лёгкую улыбку. — Алиса, Екатерина, я. Каждый из нас будет рад тебе помочь. Так ведь поступают настоящие друзья, девочка моя. Ты мою племянницу в беде тоже не бросила. Когда Матвей без остановки плакал, а Алиса уже вешалась, ты, жертвуя своим сном, давала отдохнуть своей подруге. И, кроме этого, ты постоянно помогала мне, моей племяннице и даже Ауроре с домашним заданием. Ты заслужила того, чтобы помощь вернулась к тебе бумерангом. Разве я неправ?

— Прав, — киваю. — Просто я не привыкла к тому, что чужой человек может помочь. Просто так...

— Разве я чужой, Мириам? Мы с тобой год под одной крышей живём.

— Я о другом. Просто вы мужчина. Обычно мне Алиса и Катя во всём помогали. А вы мне никто и... так заботитесь. Непривычно, вот и всё! Ладно, забудьте! Мысли вслух, — выворачиваю себя наизнанку. — Вы, правда, поможете?

— Помогу, — повторяет. — Но вначале я обсужу с подругой ситуацию твоего брата. Вдруг есть другой вариант лечения. Хорошо?

— Хорошо! Если потребуются деньги... я... я потом всё верну! Не сразу, но со временем...

— Успокойся, Мириам! — Алим начинает хохотать. — Понимаю, что тебе сейчас будет сложно это сделать. Дыши ровно! И давай поужинаем с мыслями о том, что скоро твоего брата вылечат, и вы будете счастливы.

— Признаюсь честно, еда в рот не лезет, — вздыхаю, открываясь. — Тошнит от нервов и переживаний.

— Понимаю, — кивает и подзывает официанта. — Принесите пломбир с шоколадной крошкой, — просит его. — Я знаю, что может поднять тебе настроение. А ещё я сейчас позвоню своей подруге, и... она задействует свои связи в России. Она переведет твоего брата в клинику получше. Прямо сейчас! Хорошая ведь новость? Улыбнись!

— Но это дорого...

— Поверь, Мириам. Порой и бесплатные клиники бывают хорошими. Просто места в них держат для... своих. Не переживай! Ни тебе, ни твоим бабушке с дедушкой платить не придётся. Но так у моей подруги будет возможность дистанционно осмотреть твоего брата.

— Спасибо, Алим! — встаю и кидаюсь его обнимать, наплевав на других посетителей. — Ты даже не представляешь, как это много значит для меня! Ты самый лучший!

Глава 6

Алим

— Элен... — читаю имя очередной кандидатки на роль матери моего ребёнка. Беру из досье её фотографию, задумчиво поджав губы. — Какая-то ты, Элен, квадратная, — намекаю на форму её лица. — Прощай!

Вкладываю фотографию женщины обратно и перелистываю, понимая, что если и следующая кандидатка мне не понравится, дело с рождением моего наследника может затянуться.

Это уже вторая чёртова папка! Первую, которую я нагло отнял у доктора, я вернул уже на следующий день. Ни одна девушка из того списка не подошла мне. Какие-то они все... страшные и... неподходящие для моей цели.

Вторую папку с женщинами, которые имеют своих детей, но суррогатными матерями никогда не были, доктор мне вынести не дал, но любезно согласился предоставить мне свою комнату отдыха для ознакомления с претендентками.

Но женщины на фото мне совсем не нравятся. Я хотел бы, чтобы матерью моего сына или дочери была симпатичная, привлекательная девушка. Да, вероятность, что у меня первой родится дочь, есть. А девочки и так часто комплексуют из-за своей внешности. Поэтому я заведомо не хочу создавать проблем своей крохе.

Да и сыну тоже! Как-никак он продолжит моё дело. Станет новым лицом моего бренда обуви. Наследным модельером или, по крайней мере, наследником бизнеса. Не обязательно, чтобы он умел и хотел делать обувь для женщин и девушек.

— Господин Лапин, — доктор входит в комнату отдыха с натянутой улыбкой. — Кто-нибудь понравился?

— Нет! — решительно захлопываю папку, с которой провозился три часа. Не меньше. — Ещё есть?

— К сожалению, — пожимает плечами. — Но у нас третий вариант, — заговорщицки шепчет. — Девушки, которые никогда не имели полового опыта. С некоторыми, к слову, можно попробовать и естественным путём. Только это ещё дороже... Сами понимаете... сколько стоит на рынке их первый опыт.

— И они смогут родить? — с сомнением переспрашиваю. — После первого раза?

Сейчас я готов уже на что угодно!

Лишь бы поскорее свою малютку увидеть на УЗИ. А потом в своих руках.

— Ну... если хотите естественным путём, то может потребоваться больше одной встречи. Процесс, как вы понимаете... — не сбивается с выбранного тона докторишка. — Но никаких проблем у вас с девушками не будет! Лягут в постель и раздвинут ноги по первому приказу. Им деньги очень нужны, поэтому на такое идут.

Идиот!

— А вы будете свечку держать? Чтобы у меня проблем не было? — с вызовом кидаю врачу. — Невинные девушки непредсказуемы. Вы не можете за них ручаться.

— Ну... да... просто...

— Хорошо! — киваю и возвращаюсь на диван. — Тащите мне вашу папку! Буду смотреть, но если ничего не понравится, то буду искать на стороне.

— Но стоимость этих девушек, господин Лапин, — начинает доктор, поправляя галстук. Точно учуял выгоду.

— Вы думаете, я испытываю сложности с деньгами? — вздёрнув бровь, уточняю у него.

— ... В три раза больше, — продолжает мужчина, вытирая со лба испарину. — Вы могли бы на эти деньги трёх суррогатных матерей нанять! И получить троих, а то и больше!

— Мне нужен один малыш! И плевать, сколько будет стоить его мать, — уже откровенно злуюсь. Вначале предлагает, затем начинает переубеждать. Да что с ним такое?

— Хорошо-хорошо! — отзывается и спешит на выход.

А я тем временем откидываюсь на спинку дивана и достаю телефон, обнаружив три пропущенных звонка от Мириам.

Эта девушка не стала бы трезвонить без причины.

Поэтому, нахмурившись, набираю её сам, с ужасом ожидая её ответа и рассказа о том, что с ней случилось что-то ужасное. Не выдержу!

Перед глазами вновь и вновь возникает картинка, как она кидается мне на шею и обнимает. Радостно тараторит о том, что я самый лучший и что будет по гроб мне обязана. Обещает готовить мне по утрам сама, не пропускать ни одной совместной трапезы. А затем... затем она меня целует. В щеку. Не осознаёт это. Продолжает радоваться, словно этот жест не имеет никакого значения. Для неё.

Но не для меня.

— Аллю, — шмыгают на том конце трубки.

— Мириам, что случилось? Ты звонила много раз! — аж вскакиваю от волнения.

— Мои одноклассницы, — вновь тянет носом. — После отъезда Алисы издеваются надо мной, — впервые жалуется, но я подозревал, что в университете у неё проблемы. И всё же она всегда молчала. Значит, случилось что-то ужасное, раз решила открыть душу. — Они в туалете порезали мне платье. Я не могу выйти теперь, потому что... теперь я словно голая! Они отрезали заднюю часть платья совсем, — плачет.

— Ты в туалете?

— Ага, — заходится в новом приступе слёз. — Не могу теперь выйти и поехать домой! И переодеться!

— Я уже еду! — обещаю ей и, наплевав на всё, срываюсь к девчонке, которая сейчас мне заменяет всех. Весь мир.

Мириам

Прикрывая свою пятую точку рюкзаком, пытаюсь сдержать слёзы и спокойно дожидаться Алима. Не паниковать и полностью довериться мужчине, который обещал приехать как можно скорее. Приехать и спасти меня от позора.

Стыдно ли мне, что я побеспокоила дядю своей лучшей подруги по мелочи? Да! Но больше позвонить мне было некому. У меня, кроме него и кухарки, никого нет здесь. А кухарка сейчас болеет. Грипп.

Девчонка, которой я доверилась и мне показалась нормальной — меня предала. Именно она и её подруги заманили меня в туалет, где нет камер и... и порезали мою юбку. Добавляйтесь к автору в вк и пишите. Испортили одно из платьев, которые мне Алиса оставила. И от этого обиднее всего. Своё не жалко, а вот Алискины шмотки жалко.

Правильно Алиса говорила, что не стоит со всякими там дружить. Змеюками. А я... сама же и заплатила за свою ошибку и наивность. Доверчивая дурёха!

— Мириам! — доносится голос Алима, а затем стук в дверь женского туалета. — Ты здесь?

— Да! — отзываюсь, после чего мужчина входит в женский туалет, сопровождаемый охранником. Не своим. Университетским. Те, ясно дело, не пустили бы постороннего просто так.

— Я к ней! — рычит Алим на охранника. — Всё в порядке! А теперь прошу выйти и не смущать её!

— Но...

— Я сказал — вон! И не смущать её! — неожиданно вскрикивает Лапин, напугав меня и шокировав мужчину. Да и меня, впрочем, тоже.

Не знала, что он... так умеет. Он ведь всегда такой правильный, спокойный, интеллигентный.

А тут... зверь какой-то! Тиран!

Противоположность Алима Лапина, которую я никогда не видела и не ощущала.

— Ладно, — сдаётся лысеющий мужчина с пивным животиком и выходит, оставляя меня наедине с моим спасителем.

Явно испугался Алима. Я бы тоже сбежала, да только мой наряд не позволяет мне и шагу сделать.

— Всё в порядке? — обращается он ко мне ласковым голосом, который в корне не вяжется с тем зверем, которого я видела секунду назад. — Не считая твоей юбки. С тобой всё хорошо?

— Всё хорошо, — мнусь. — Как мы меня спасать будем? — неловко интересуюсь, отмечая, что он не заехал домой и не взял ничего из моих вещей. Или... из мастерской своей ткань никакую не принёс.

— Наденешь мой пиджак, — хмыкает и снимает с себя пиджак. После подходит и накидывает его на мои плечи. — Коротковато, — заключает, оглядывая меня. — Но нам главное — до машины дойти. Поедем домой и тогда переоденешься.

— Потом вернёмся? — уточняю. — У меня ещё пары. Две штуки. И на последнюю надо успеть. Иначе отработка такая будет... Ух!

— Сегодня у тебя пар больше не будет! — решительно заявляет Алим, взглянув на кусок юбки, который валяется на полу. — И знаешь... — задумчиво начинает, ухмыляясь каким-то своим мыслям. — Сколько ты здесь сидишь?

— Час где-то.

— Ясно. Пошли! — кивает на дверь, и я первой спешу выйти, то и дело потягивая пиджак вниз, чтобы не светить своей пятой точкой в университете. — Эй! — окликаю Алима, когда понимаю, что он не в ту сторону идёт. — Выход там!

— Мы не на выход! Мы в ректорат!

— З-зачем?

— Устроим здесь порядки! — и, не дожидаясь меня, идёт в ректорат, который, как назло, находится в ста метрах от туалета, где я пряталась. И Алим его точно своим орлиным взглядом приметил.

— Может, не надо? — догоняю его и хватаю за руку, пытаюсь остановить. — Зачем проблемы студентам создавать. Ну... поиздевались! Больше не будут!

— Конечно, не будут! Но проблемы мы создадим преподавательскому составу, который оставляет такое поведение учащихся без внимания. Алиса мне рассказывала, что у вас здесь творят!

— Может, они не знают? Поймать и доказать вину не могут... Всякое же бывает.

— Мне плевать! Обеспечивать безопасность и комфорт студентов их прямая обязанность, — говорит Алим спокойно, но властно. Это немного пугает.

Что с ним? Почему он... сейчас такой? Где Алим, который водит меня в рестораны, на выставки и премьеры? Где тот интеллигент, в которого я влюблена? Где тот, который готов помочь в любую минуту и не потребовать ничего взамен?

Кто передо мной?

— Что, если в следующий раз такое случится с тем, кто не сможет за себя заступиться? Или же ещё хуже, ненароком убьют кого-то! И плевать мне, что ими движет! Зависть к тому, что ты лучше и умнее их. Или обычное соперничество, — продолжает он, сжимая кулаки от

злости. — Что, если в следующий раз они поставят тебе подножку, и ты что-то себе сломаешь? И дай бог, чтобы перелом был удачным и без последствий.

— Но Алим...

— Молчи! И не спорь со мной! Я знаю, как будет лучше! Для тебя...

Если бы... так все стукачкой начнут называть и ещё больше будут измываться.

Но в кое-чём он прав. Надо донести до преподавателей, что происходит в университете.

Что, если они, и правда, не знают...

— Алим! Может, не надо? — предпринимаю последние попытки остановить Лапина, но он как его упрямая племянница.

Вижу цель — не вижу препятствий. Или же просто сметаю все на своём пути. И плевать, что кто-то может пострадать.

— Нет, Мириам, — ожидаемо отвечает мужчина и без стука входит в ректорат, таща меня за собой.

Непоколебимый, непробиваемый, стальной, упрямый... осёл!

Я уже представляю, что со мной сделают, когда узнают о том, что я нажаловалась старшим.

Ну, вообще-то, сами виноваты! Не надо было мне юбку резать! Как бы без помощи взрослых из университета уехала бы?

— Мужчина! — восклицает секретарь, заметив Лапина.

Вскакивает и хочет перегородить собой путь к кабинету ректора моему защитнику, но... не успевает. Алимудеётся первому достичь двери. Дёргает ручку кабинета и входит, оставляя секретаря ни с чем. Точнее, со мной. Но... главная бомба уже на месте. А я так... балласт!

И ничего не решаю в этом незаконном и невежественном вторжении.

— Извините, — шепчу темноволосой секретарше и закрываю за нами дверь, оставляя растерянную женщину по ту сторону двери. Даже войти ей не даю. Точно от Лапиных что-то подцепила!

Позор!

Безумие!

От одной ненормальной Лапиной попала к не менее сумасшедшему Лапину! У них это генетическое? Похоже, что да...

— Ректор? — уточняет Алим у сидящего за столом ректора, и тот шокировано кивает в подтверждение. Хлопает маленькими глазками и не понимает, что происходит. — Отлично! — заключает он и отпускает мою руку.

Деловым шагом проходит к длинному столу и садится поближе к ректору университета, в котором я учусь. Закидывает ногу на ногу и вальяжно располагается на стуле с таким выражением лица, словно это он здесь ректор и повелитель мира, а не Карло Мьемонте. Именно так зовут моего ректора.

— Вы, простите, кто? — наконец заговаривает ошарашенная жертва моего защитника. — И что вам от меня надо?

— Прошу прощения! Алим Лапин, — представляется модельер. — Надеюсь, вы слышали обо мне.

— Лапин... — тянет задумчиво, а затем подсказывает. — Кутюрье? Тот, который... — показывает глазами вверх. — Розали Лапина, случаем не ваша супруга?

— Бывшая, — уточняет Алим. — Так вот! Раз вы знаете, кто я, то мы можем перейти сразу к делу. Мы с вами люди занятые и знаем цену времени. Я к вам не просто так. Дело в том, что в этом университете происходит травля. Буллинг одного близкого для меня человека.

— Я...

— Я ещё не договорил, — вежливым тоном затыкает ректора Лапин. — Так вот! Я не знаю, знали вы об этом или нет. Доносили ли до вас преподаватели данную проблему или умал-

чивали, но... данная ситуация меня расстраивает. Я личность эмоциональная, подверженная неожиданным всплескам. И мне бы очень не хотелось, чтобы результатом одного моего срыва стало увольнение такого прекрасного и компетентного ректора, который заботится о своих студентах. Мириам хорошо отзывалась о вас как о прекрасном человеке и ректоре. Вы понимаете, о чём я? Зачем создавать друг другу проблемы?

— Понимаю, — неожиданно откликается мужчина, взглянув на меня. — Могу я знать имена обидчиков, чтобы вынести им выговор или выгнать?

— О нет! Нет-нет! — за меня отвечает Алим, не давая и слова сказать. — Мириам не скажет вам имён. Это некрасиво и не по-товарищески. Мириам не любит жаловаться и доносить. Не в её стиле. Я лишь прошу вас быть внимательным к тому, что происходит в стенах вашего университета. В частности, вокруг моей... невесты.

НЕВЕСТЫ?

Да что он несёт?!

— Н...невесты? — Карло сглатывает, испугавшись слов о том, что его студентка — будущая жена Лапина. А что здесь такого? Он лишь для эффекта это сказал... Так ведь? — Эта мадам — ваша... невеста?

— Да! Невеста, — с улыбкой подтверждает Лапин, а у меня глаза на лоб от его слов лезут, когда он посылает мне влюблённую улыбку. А я и не знала, что он такой гениальный актёр. — И ради своей будущей жены я готов пойти на многое. Как и в хорошем, так и в плохом смысле этого слова.

— Я вас понял, — кивает ректор.

— Мириам, выйди, пожалуйста, — неожиданно просит меня Лапин, но я и шагу сделать не намерена. Не позволю! Мы сюда вместе зашли, вместе и выйдем. — Мириам, нам нужно поговорить, — настойчивее повторяет Алим.

— Ты его будешь бить? — испуганно спрашиваю его на русском. — Будет драка?

— О, нет! — неожиданно начинает смеяться Лапин. И, кажется, ректор тоже понимает русский, потому что начинает улыбаться от моих слов. — За кого ты меня принимаешь? — отвечает также на русском. — Мы просто поговорим, как мужчина с женщиной.

— Драки не будет?

— Не будет, — обещает он, и я нехотя повинуюсь.

Выхожу из кабинета, чуть не толкнув секретаря, которая явно подслушивала. Стояла, приложив ухо к двери.

— Сумма? — властно требует Алим, и это последнее, что я слышу, прежде чем дверь закрывается, и я остаюсь наедине с любопытной секретаршей, которой явно хочется меня о чём-то спросить, но она всё не решается.

И слава богу!

Я сама ничего не понимаю.

Думаю, секретарша бы спросила в итоге, но Алим выходит из кабинета уже через несколько минут после меня. И вид его мне совсем не нравится. Он какой-то слишком довольный и весёлый.

Мириам

Пару дней спустя...

— Как дела в университете? — вырывает меня из мыслей Алим. — Я все эти дни был занят... делами. Так и не узнал, решилась ли проблема с травлей.

— Ну как сказать, — тяну, ковыряя салат вилкой. — Меня теперь не травят. Но... теперь ещё хуже. Шага в сторону не дают сделать.

«На следующий день после того, как Лапин устроил в моей академии «порядок», с опаской шла на пары, ожидая... точно не того, что меня там ждало.

Опустив голову, пошла в аудиторию и устремила к своему месту, почувствовав, как все затихли, стоило мне зайти. Тишина напрягала, но я не сдавалась. Упрямо шла к месту, где привыкла сидеть. Точнее, на третий ряд.

Сев на своё место, принялась доставать тетрадь с конспектами. Как вдруг вокруг меня столпились.

— Что? — с вызовом поднимаю голову на свою вчерашнюю обидчицу.

— А ты, правда, невеста Алима Лапина? — без стеснения задаёт она вопрос, и я на секунду теряюсь. — Того самого, который создаёт все эти произведения искусства на ногах женщин?

— Эм-м... Ага, — вру, потому что Алим сказал говорить всем, что так оно и есть. Чтобы не подставлять его и не делать лжецом в глазах людей.

— Круто! — тянет, улыбаясь. — Почему ты раньше не говорила? Я просто обожаю туфли из каждой его коллекции! Особенно из последней! Они...

И дальше начался ад, потому что теперь каждая моя одноклассница хочет быть моей лучшей подружкой. И почти каждая намёком пытается попросить подарить ей туфли, сапожки и...

— Гиперопека со стороны педагогического состава? — предполагает Алим, заказав у официанта десерт для меня.

— Точнее, со стороны одноклассников.

«— На этот вопрос мне ответит... — начинает профессор, бегая глазами по аудитории. Закрываю глаза в надежде, что назовут не моё имя, как вдруг...

— Мириам! — решает он, и мне приходится встать, чтобы ответить на вопрос, ответ на который я не знаю. Не успела вчера выучить, потому что мы с Алимом ездили на выставку художника семнадцатого века. Такой возможности у меня больше не было бы.

— Ну... эм-м...

— Данная структура... — начинает кто-то мне шёпотом подсказывать. — Подразделена...

И так почти на каждой паре. Все пытаются помочь и поддержать, чтобы заработать дружбу со мной.

С одной стороны, это хорошо, что теперь меня не обижают и что все дружны. Но я-то знаю, чем вызвана их неожиданная любовь. Желанием побывать в доме Алима и хоть глазком взглянуть на новую коллекцию. А в идеале получить что-то из неё».

— Рад был помочь! — хмыкает Алим.

— Спасибо огромное! — благодарю его сразу и за помощь, и за десерт. — А вы решили свои вопросы? Которыми были заняты несколько дней?

— Нет, — вздыхает. — Оказалось, что всё в этом мире не так просто, как кажется. И от одного желания выбор не сделаешь. Мне важно всё! Внешние и внутренние данные каждой из девушек.

Кажется, последние дни он был занят выбором моделей для очередного каталога. Меня, кстати, тоже взяли. С трудом уговорила Лапина дать мне таким образом вернуть ему долг за то, что денег перечислил за операцию моего братика. Его уже к ней всюю готовят.

— Не совсем понимаю тебя, Алим. Я ведь говорила, что помогу, если что, с выбором моделей.

— Чего? А-а-а, понял! Не надо, — мотает головой. — Ты учёбой занимайся! С остальным я сам справлюсь, — и застывает, наткнувшись взглядом на молодую пару с ребёнком. Кучерявый малыш отчего-то хохочет и строит гримасы всем вокруг.

Поймав взгляд мальчишки, посылает ему улыбку и кривляку, после чего оборачивается ко мне в приподнятом настроении.

— Как ты относишься к детям? — ошарашивает меня неожиданным вопросом.

— Люблю.

— А своих не хочешь?

— Ну... рано пока, — пожимаю плечами. — Но... в будущем хочу, конечно!

Я что, зря гормональное лечение сейчас прохожу? У меня кое-какие проблемы с репродуктивной функцией, и один здешний доктор сказал, что у меня ещё не финальная стадия и гормонами всё можно вылечить.

Уже полгода лечусь, и врачи говорят, что шансы у меня очень большие! Ещё месяц-два и буду готова рожать. Но в любом случае вначале я найду своего мужчину и лишь затем решусь на ребёнка.

— Ясно... — тянет, оглядев меня с ног до головы. — А парень есть?

— Ну... как бы... мы в одном доме живём, — мнусь, покрываясь румянцем. — Я если не в университете, то с тобой. Нет у меня никого. А почему спрашиваете? — поднимаю на него неловкий взгляд.

— Просто... — начинает, но замолкает. — Бред! Забудь! Мысли дурные от отчаянья в голову лезут.

После ужина мы с Алимом возвращаемся домой. Мужчина всё время задумчиво смотрит в окно, то сжимая, то разжимая кулаки. Словно его что-то сильно беспокоит, и он никак не может решить свою проблему.

Но на мой вопрос, что случилось и могу ли я чем-то помочь, он лишь мотает головой и ещё больше уходит в себя.

Может, проблемы с коллекцией? Материал какой-то привезут с задержкой, и он боится не успеть? Всякое ведь бывает!

— Бабуль, — набираю прародительницу, когда оказываюсь в своей комнате. — Как у вас там дела? Как Мося?

— Всё хорошо у нас, мышка, — ласково отзывается бабушка. — Врач сегодня нам день первой операции назначил! Их, оказывается, всё-таки две будет. Из-за перелома недавнего. Но ничего! Первая будет безопасная и практически безболезненная. А вторая уже сложнее. И опаснее.

— Мося как? Готов?

— Готов! — радостно восклицает бабушка. — Держится молодцом! Врачи говорят, что боец, а значит, всё будет хорошо.

— Он у нас такой, — вздыхаю, растянув губы в улыбке. — Сильный!

— Да, — соглашается бабуля, и, судя по тону, что-то её всё же расстраивает и напрягает. А может, просто переживает. Мы ведь с бабулей и дедом почти сами Мосю подняли. Родителей рано не стало.

— Бабуль, ты ничего от меня не скрываешь? — задаю вопрос, поддавшись интуиции.

— Да всё хорошо! Не переживай! — отмахивается, но я лишь ещё больше убеждаюсь, что меня ждут не очень приятные новости.

— Ба!

— Всё оказалось дороже, чем изначально насчитали врачи, — недовольно сдаётся. — Реабилитацию мы теперь не потянем. Но лечащий врач Моисея предложил нам клинику подешевле и в России. Только вот... Да, она дешевле, чем здесь. И всё же дорогая. Мы с дедушкой в интернете почитали и там за один месяц надо наши с дедушкой годовые пенсии выложить.

— Ого!..

— Вечером будем Дане Лапиной звонить и просить выбить под нас ещё одно местечко, чтобы собрать на полгода в этой клинике. Но... боюсь, что не возьмёт она нас уже. Там ведь у неё специализация — сборы на операции детям. А у нас... реабилитация.

— Я попробую что-то ещё придумать, — обещаю ей со вздохом и осознаю, что бабушка права. Вряд ли Дана Мосю возьмёт заново. Она ведь там не одна в фонде руководит.

— Мышонок, ты — учишься! Остальное мы с дедушкой сами решим! — вновь берётся она за своё. — Мы так с дедушкой подумали. Продадим дачу, квартиру. Купим небольшую квартирку и не в центре. И всё будет хорошо! Ты не переживай! Я поэтому тебе и не говорила, потому что мы с дедушкой уже всё решили.

— Бабуль, — вздыхаю. — Вам не хватит купить новую квартиру и заплатить за реабилитацию.

— Кредит возьмём! Да придумаем что-то, Мириам! Главное — вылечить моего мальчика, а остальное... фигня!

Надо где-то взять ещё денег! Продавать квартиру не вариант!

К Алиму больше жаловаться не пойду! Он и так огромную сумму отвалил просто так, чтобы я не плакала. Пользоваться его добротой ещё раз я не намерена.

Позвонить Алисе... У неё своих проблем куча. И она обязательно расскажет Алиму.

Кате?... А что она сделает? Попросит у мужа? Бред!

Надо самой что-то решать. Кое-какие сбережения у меня есть, а дальше посмотрим! Прорвёмся!

Глава 7

Алим

— Алим, дорогой мой, — сладко тянет Розали, поцеловав меня в щёку и сев напротив меня. — Извини за опоздание! Новый водитель ездит со скоростью черепахи! Совсем никуда с ним не успеваю, а Микело выйдет с отпуска только через неделю! О, мама миа! Я умру скоро! — аккуратно дотрагивается пальчиками до своего лба и вздыхает.

— Ничего страшного, — произношу и посылаю ей улыбку. — Я сделал заказ за тебя. Скоро должны уже принести.

— Ты чудо, дорогой! — ослепляет меня улыбкой бывшая жена. — Так о чём ты хотел со мной поговорить? По твоему голосу я поняла, что дело серьёзное. Отложила даже фитнес!

— О ребёнке, — вздыхаю. — Я не могу определиться с той, кто станет биологической и суррогатной матерью моего ребёнка. Ни одна девушка мне не нравится.

— Для вынашивания можешь выбрать любую женщину, — Розали откидывается на спинку стула. — А биологическая... ну... а примерно какой набор генов ты хочешь для своего ребёнка? Может, среди моих знакомых есть такие.

— Цвет волос не имеет никакого значения, — начинаю, задумчиво представляя мать своего сына. — Цвет глаз тоже. Но не хотелось бы гетерохромии. Поэтому лучше, чтобы один цвет на оба глаза. Чтобы не было склонности к полноте, каким-либо серьёзным заболеваниям и... пожалуй, на этом всё.

— Это внешне, Алим, — тянет бывшая жена. — Для этого тебе любая модель подойдёт, которая снимается для моих журналов. Не так важно, как выглядит ребёнок, дорогой! Скорее характер и поведение должно тебя больше волновать. Ты собираешься зачать себе наследника. У него не может быть мать глупой пустышкой.

— Хм-м... — тяну, усмехнувшись. — А ты права, Розали.

— Ещё бы! Я была твоей женой! А тебя всегда тянет на умных и сильных женщин, — делает сама себе комплимент, отчего начинает радостно улыбаться.

— Мать моего ребёнка должна быть... — задумываюсь. — Умной, внимательной... — перед глазами отчего-то возникает лицо Мириам, когда она рассматривает очередную картину в галерее. — ... милая, красивая, умеющая поддержать тему. Смотрящая так, что сам загораешься от огня в её взгляде. Скромная... Невероятная.

— Лапин... — шокировано шепчет Розали, приоткрыв рот от удивления. — Ты что, влюбился?

— Что? — нахмуриваюсь. — Ты о чём?

— Ты кого мне только что описывал, дорогой? — восторженно интересуется. — Твои глаза! Ты раньше так смотрел на меня! Ты влюбился, Алим!

— Не неси чушь, — прошу её и отвлекаюсь на официанта, который нам приносит заказ. — Я лишь сделал то, что ты просила. Описал женщину, которую вижу матерью своих детей. У тебя есть кто-то, кто будет готов дать мне свою яйцеклетку и соответствует моему описанию?

— У меня нет, — отвечает, отчего-то сжав челюсти. — А у тебя, по всей видимости, есть. Кто она, Алим?

— Никто!

— Я спрашиваю, кто она?! — настойчивее повторяет. — Я должна знать, кто эта женщина! Женщина, которая заняла такое важное место в сердце моего бывшего мужа! Мы не чужие друг другу люди, дорогой! Я твой друг, и я думала, ты мне доверяешь.

— Доверяю, — закатываю глаза со вздохом. — Просто я ни в кого не влюблён.

— А кого ты представил, когда описал мне мать своего будущего сына?

— Ну... совсем малость Мириам, — пожимаю плечами, не понимая, почему она решила, что я влюбился в неё. — Ты знакома с ней. Но я бы никогда не предложил ей продать свою яйцеклетку. И тем более никогда бы в неё не влюбился. Я ей в отцы гожусь. Мне приятно проводить с ней время, так как она не по годам эрудированна, но не больше.

— Ну да, — тянет, поджав губы. — Она нам не подходит. Слишком молода. Не будем девчонке жизнь губить. Я тебе сама найду претендентку. В сто раз лучше этой твоей Маши.

— Мириам, — поправляю её.

— Да без разницы! — цокает языком. — Она, кстати, от тебя съехала? Алиса ведь уже не живёт с тобой. Её подруга должна была съехать тоже.

— Нет, я предложил Мириам остаться в моём доме до конца учёбы, — оповещаю Розали с приветливой улыбкой. — Приятно, когда ты в доме не один. И есть с кем позавтракать, поужинать и даже иногда пообедать. Поболтать, в конце концов.

— Не выгнал?! — Розали тяжело сглатывает. — Она тебе никто, дорогой! Зачем тебе чужие люди в доме? Если тебе одиноко, то я могу переехать к тебе на время, пока у тебя не появится ребёнок. Ты совсем спятил! — восклицает. — Оставлять незнакомую приживалку, лишь бы не чувствовать себя одиноко!

— Ой, Розали! Брось! Мириам мне уже как член семьи, — посылаю бывшей жене улыбку. — И я рад, что она осталась со мной. И мы закрываем эту тему. Я сам буду решать, кто будет жить в моём доме и сколько. Мы развелись, и теперь я сам управляю своей жизнью.

— Ну да, дорогой, — успокаивается она. — Что-то я вспылила. Извини! Наверное, магнитные бури так на меня влияют.

После встречи с Розали еду домой, не понимая, чего именно хочу и как решится моя проблема с помощью моей бывшей жены. Не уверен я, что она сможет найти подходящие кандидатуры девушек.

Как-то я предлагал ей стать биологической матерью моего ребёнка, но она отказалась. И отказывается, сколько я ей не предлагаю.

А других, нормальных и главное, реальных вариантов я пока не вижу. Даже намёк Розали насчёт Мириам считаю абсурдом.

Ну куда девчонке жизнь ломать. Да и не согласится она отдать мне свою яйцеклетку. Такие девушки, как она, хотят быть матерями своим детям и никому их не отдадут.

— Мириам, ты дома? — повышаю голос, пытаюсь дозваться девушку. Сегодня её из университета должен был забрать водитель. Но обычно это делаю я. После мы едем пить кофе с турецкой сладостью. Недавно это место нашли, и теперь жизни без него не представляем. — Мириам!

— Я в комнате, — отзывается, и я поднимаюсь к ней на второй этаж. Вхожу в открытую дверь, заставая её за просмотром объявлений о работе. — Ты что делаешь? — уточняю, надеясь, что она просто выполняет какой-то проект по изучению рынка труда.

— Ищу работу, — не оправдывает моих надежд.

Не понял! Вообще, ничего не понял!

— Зачем? — вытаскиваю из неё информацию, не понимая, что изменилось с утра, когда мы в последний раз виделись. Тогда она точно работу не искала и не планировала никуда, помимо съёмок для моего каталога сниматься.

— Просто, — кидает безразлично, но за год тесного общения с этой девушкой я научился различать, когда она ведёт себя естественно, а когда фальшивит, пытаюсь что-то скрыть.

— Я жду ответа, Мириам, — настойчивее произношу. — И правдивый в этот раз.

— Просто нужны деньги, — смущённо отвечает, не разворачиваясь ко мне. Лишь опускает голову от смущения.

— Сколько? — спрашиваю и достаю бумажник. — Тысяча? Две? Может пять? — достаю купюры. — Могла мне просто позвонить, а не лезть на непонятные сайты, где тебе непонятно что предлагают.

— Ваши деньги мне не нужны, — разворачивается и с ужасом смотрит на бумажник. — Уберите! Сейчас же! Я... я... Мне не нужно! Я не нуждаюсь в деньгах! — отталкивает мою руку от себя, волчком взглянув на меня.

— Тогда зачем ты ищешь работу, если тебе не нужны деньги? — а ситуация всё интереснее и интереснее.

— Брат, — признаётся она. — Там деньги нужны. Но не надо нам помогать! Мы сами справимся! Я... я просто тоже хочу быть полезной бабушке и дедушке. Они хотят квартиру продать, а я... немного заработать и...

— И много надо?

— Не скажу, иначе решите помочь, — бурчит, говоря правду. Но я и без неё узнаю информацию. — А я с вами ещё за прошлую помощь не рассчиталась. И, наверное, никогда не рассчитаюсь. Вы спасли Мосе жизнь! За такое деньгами не вернёшь.

Дурочка глупая!

Даже не верю, что такие девушки ещё существуют. Да с её внешностью и манерами мужчины должны деньги к её ногам кидать, а она их с видом царицы принимать. Мужчины же пищать оттого, что её внимание пало на их дары.

А она...

А может, так даже лучше? Наивная, скромная, простая и непроданная.

— Я не требую возврата, — повторяю в сотый раз. — Я помог от чистого сердца, Мириам. И сейчас могу помочь. Если ты позволишь.

— Не позволю! Не нужно! Мы, правда, сами справимся!

— Ты упрямая, девочка моя, — вздыхаю. — Порой гордость нужно засунуть глубоко и подальше. Дело касается здоровья твоего брата. Что может быть важнее? Гордость или будущее Моисея? Тебе важнее, чтобы твой брат выздоровел или что ты в очередной раз приняла помощь?

— Его будущее. Но мне уже стыдно... поэтому я не могу. Извините!

О господи!

Почему Бог именно сейчас послал мне на голову эту упрямицу?

И так голова пухнет из-за суррогатного материнства, а здесь ещё и надо воевать с Мириам. Отвоёвывать её собственное будущее.

— В любом случае на работу ты никуда не устроишься, — жёстко заявляю, пряча бумажник обратно в карман и делая шаг от неё. — Я об этом позабочусь. Ты должна учиться, Мириам! И позволять своим друзьям расправляться с твоими проблемами, если это в их силах, и они тебе предлагают помощь.

— Вы не посмеете! — восклицает. — Не имеете права так со мной поступать!

— Уверена? — хмыкаю. — Тогда ты меня мало знаешь. Я могу так с тобой поступить. Ради тебя самой.

— Это... очень жестоко! И... и несправедливо! Если выбор стоит между учёбой и жизнью брата, то я выберу брата!

— Мириам, у меня больше возможностей, чем ты думаешь, — произношу угрожающим и пугающим тоном. — Я могу отменить операцию и лечение твоего брата одним звонком! Поэтому ты остаёшься здесь и будешь учиться! Как и раньше. Усердно и трудолюбиво.

— Вы! Вы! Вы несправедливы! Это моя жизнь! Я не ваша собственность! И могу сама решать, как мне жить и что выбирать!

— Ты моя ответственность! — перебиваю её громким криком. — Я обещал своей племяннице, что позабочусь о тебе! И я это сделаю, даже если придётся так с тобой поступать! Я забочусь о тебе, Мириам! Заботился и буду!

— Обо мне, но не о моём брате! — кричит в ответ.

— Не хочешь принимать помощь? — уточняю в последний раз.

— Не хочу! — кидает, с воинственным видом скрестив руки на груди.

— Я понял! Удачи тогда! — с трудом себя сдерживаю. — Но на работу тебя никуда не возьмут. А если забросишь учёбу, то твой брат тоже отправится домой. В Россию. Без лечения и операции.

— Вы жестоки, Алим! Тиран! Настоящий деспот!

— Приятно познакомиться, — натягиваю улыбку, которая пугает Мириам и, развернувшись, выхожу из комнаты, чувствуя, как пылаю гневом на маленькую глупую девушку.

Гордая до жути!

Не понимает, что жизнь брату губит!

А я просто хочу как лучше! Для неё же стараюсь!

Я говорил с ректором её университета пару дней назад, и он говорил мне, что Мириам очень одарённая, смышлённая и усердная девушка. Если она сейчас не бросит учёбу, то станет хорошим специалистом. Высокооплачиваемым и, главное, востребованным. И сможет обеспечить себе и своей семье отличную жизнь.

Я могу дать ей денег на лечение брата, и это никак не ударит по моему карману. Совершенно никак.

А на что мне тратить деньги?

Да, позже у меня будет ребёнок и финансы на него будут уходить, но сейчас я могу спасти жизнь одному мальчишке, чтобы господь помиловал меня и подарил в благодарность за добрые поступки моей семье и близким мир и спокойствие.

— До чего же упрямая девчонка! — ворчу себе под нос, садясь в рабочее кресло. — Чтоб её! Одни нервы из-за этих женщин! Угораздило на свою голову завести ещё одну! И ведь с виду нормальная, а в итоге... хуже Алисы! Та хоть вслух пошлёт, а эта про себя проклинает!

Открываю папку с претендентками на роли матерей моего ребёнка и... ничего не смотрю. Тупо пялюсь на буквы, которые вместе составляют слова и понимаю, что видел и читал это тысячу раз. Не подходят они! Не нравятся мне они! Некрасивы! Глупы! Раздражают!

И в роли матери своего ребёнка я вижу лишь одного человека сейчас. Только она подходит как внешне, так и внутренне. И эта упрямица младше меня в два раза. Пожалуй, это единственный минус, и я бы с радостью сделал её матерью своего наследника!

Да и она никогда не согласится на то, что я ей могу предложить, а я никогда ей этого не предложу.

А как себе это можно представить? Как сказать девушке, что хочу от неё ребёнка? И что я среди тысячи вариантов отобрал её. Обидится ведь! Съедет ещё упрямая и будет избегать.

— Привет, Мириам! А не хочешь ли отдать свою яйцеклетку, чтобы у меня появился сын? Нет, в будущем ты с ним общаться не будешь. Юридически это будет только мой сын, а ты ему никто! — вслух произношу и громко захлопываю папку с данными о матерях.

Бред! Пошлёт и ещё в психушку отправит.

И вообще, почему эти мысли возникли в моей голове? Это все Розали с её бредовыми идеями, не иначе. Сам бы я никогда о таком не подумал.

— Нет, надо выкинуть эти мысли из головы!

Как я могу сказать Мириам, что она не будет матерью моему ребёнку, если даст яйцеклетку. Она не такая. Не продаст ни ребёнка, ни яйцеклетку. Она из тех, кто мамочки до мозга костей. Бесят! Она воспитывать захочет и участвовать в жизни ребёнка захочет.

А что если... хм-м...

Это было бы хорошо, очень даже хорошо!

Чёрт возьми, это гениально!

И решит тысячу моих проблем!

И не только моих!

Вскакиваю и спешу обратно в комнату Мириам. Открываю дверь сразу же, не дожидаясь её разрешения. И даже без стука. Плевать сейчас на всё. Если она согласится, то... то у меня будет сын! Наследник! Умный, достойный и красивый!

Влетаю в комнату, застав девушку за комканьем бумаг. Шокированная моим поведением, Мириам застывает и хмурится. Оглядывает меня на предмет нормальности и кажется, результат её не устраивает.

— Всё хорошо? — наконец заговаривает. — Случилось что?

— Да, — киваю и прохожу вглубь. — Вставай, — подаю ей руку, помогая подняться с пола.

Нахмурившись, она всё же принимает мою руку и встаёт, тут же оказавшись прижатой ко мне.

У неё такая узкая талия... Надеюсь, это не помешает ей родить малыша.

Хотя вроде бы в этом деле на бёдра смотрят. А с этим у неё всё хорошо. Как и с бюстом. Значит, молока много будет. Мой сын должен хорошо питаться.

— Ч-что вы делаете, Алим? — пищит, не понимая, что я творю. Да и я сам не понимаю.

— Ты же хорошая девочка, — ухмыляюсь, в своих мечтах уже нянча младенца. — Хочешь меня отблагодарить за то, что я помог тебе? В первый раз с братом? А после и с университетом?

— Я не просила. Вы сами, — напоминает, что совсем не входит в мой план.

Надеюсь, со временем это пройдёт, и она не будет со мной спорить и перечить мне, как и прежде.

Где моя прежняя Мириам? Она словно уехала вместе с Алисой.

— И всё же я помог. И думаю, заслужил маленькую благодарность.

— Угу, — кивает, соглашаясь со мной. — И чего вы желаете? Чтобы я вновь разрешила вам помочь? И вновь была вам благодарна? — вызывающе вздёргивает бровь.

— Ты родишь мне сына! — выпаливаю, непрерывно глядя в её огромные глаза, которые расширяются с каждой секундой всё больше и больше. — Наследника.

— Но...

— Никаких "но", — обрываю её, осознавая, что эта девчонка дальше продолжит упрямиться. — Я знаю, что ты не примешь моей помощи, а это значит, что тебе по-прежнему нужны деньги. И готов заплатить тебе за то, что ты родишь мне ребёнка.

— Вы...вы... вы совсем?! — шепчет, покрутив пальцем у виска. — Больной?!

Мириам

Смотрю на, казалось бы, нормального и адекватного мужчину, которого прежде считала очень и очень умным, а вижу безумца, который точно головой где-то ударился. По пути в свой кабинет и... ко мне в комнату.

Иначе я его поведение никак не могу объяснить!

Он точно сошёл с ума!

Надо вызывать психиатрическую помощь!

— Ты не поняла, Мириам, — начинает хохотать, словно шутку мне сказал, а я не поняла. — Я предлагаю тебе стать матерью моего наследника!

— Это вы меня, наверное, не поняли, — натягиваю улыбку, чувствуя его руки на своей талии. Страшно как-то стало... — Вы спятили! Не иначе! Какой ребёнок?! Какая мать?! При чём здесь я?!

— Ох, девочка моя, — вздыхает и отпускает меня. Отходит и садится на мою кровать. — Присядь. Я всё тебе объясню!

— Л-ладно, — соглашаюсь, но на всякий случай сажусь подальше от него, в кресло.

Аккуратно, чтобы он не видел, набираю на телефоне номер экстренной помощи. Если его... «приступ» повторится, наберу. Надо быть начеку.

— Ты ведь знаешь, что у меня нет детей, Мириам, — заговаривает, поджав губы. — С бывшей женой не сложилось, к сожалению. И я очень хочу ребёнка, особенно после того, как в моей жизни появился Матвей. Чудесный малыш, — его лицо озаряет влюблённая улыбка, когда он думает о сыне Алисы. — Я обратился в клинику с вопросом суррогатного материнства. Меня обследовали и сказали, что у меня всё нормально, и мне нужна лишь та, кто даст мне свою яйцеклетку для формирования эмбриона. И та, кто выносит ребёнка.

Два человека? Две матери? Для одного ребёнка? Почему так сложно? Одна женщина всё это сделать не может?

Стоп! А какой матерью из этих двоих он хочет сделать меня?

— Я долго просматривал анкеты, но никто из предложенных дам мне не подходит, — мотает головой и вздыхает от сожаления. — Но я сформировал портрет матери моего ребёнка, и ты... ты мне подходишь, Мириам.

— Извините, конечно, но я по-прежнему считаю, что у вас что-то не то с головой, — неловко произношу. — Я не подхожу вам! И я не готова становиться матерью! Я не дам вам свою яйцеклетку! И вынашивать ребёнка я тоже не буду!

— Почему?

— Почему?! — переспрашиваю. — Потому что... потому что... я не такая! Я мечтаю о том, что однажды встречу своего мужчину. Стану ему женой, и у меня будут дети только от мужа. Я не хочу волноваться о том, что где-то на земле бегает мой ещё один ребёнок! Даже если я биологически ему буду никем!

— Кажется, я не с того начал, — произносит, хрустнув пальцами. — Я предлагаю тебе особый контракт, Мириам. Ты станешь моей женой и официальной матерью нашего ребёнка. После свадьбы мы обратимся в клинику, и тебе сделают ЭКО. Ребёнок будет биологически твоим и моим. Ты его выносишь, и мы вместе будем воспитывать нашего сына. Для всех ты будешь моей супругой и будешь пользоваться всеми привилегиями этого статуса. Деньги, связи, возможности. У тебя появится собственное имя в обществе.

Точно больной!

Надо звонить в скорую и не тянуть.

— Я же на правах твоего мужа оплачу лечение твоего брата. После его реабилитации перевезу их сюда, во Францию. Твои бабушка, дедушка и брат будут жить с нами в одном доме, — обводит рукой мою комнату. — Для тебя почти ничего не изменится, не считая того, что твоя семья будет рядом с тобой и будет обеспечена. А у меня будет сын, о котором я так мечтаю!

— Ну... если предположить, что я соглашусь, то у меня тоже будет сын, — отмечаю, заметив его улыбку. — И... ваше предложение... оно... как бы это сказать. Полностью отберёт у меня личную жизнь. У меня будет муж и, следовательно, я... я не смогу быть с другим мужчиной, чтобы не потерять ребёнка. При разводе ведь ты не отдашь мне сына?

— Не отдам, — подтверждает мои мысли. — Это единственный минус нашего контракта. Ты не сможешь быть с другими мужчинами, чтобы не очернить моё имя. Я же обязуюсь соблюдать это же правило.

— Я... я не согласна. Я ведь могу отказаться?

— Можешь, — отвечает, стиснув зубы. — Но ты только подумай! Твой брат будет всегда получать качественную медицинскую помощь, потому что будет моим родственником. И твои дедушка с бабушкой тоже. Я всё сделаю для тебя и них.

— Алим...

— В любом случае, вначале тебе нужно пройти обследование, — перебивает, вставая. — Врачи обследуют тебя на предмет того, что ты можешь родить и выносить. Цена этого обследования будет — оплата реабилитации твоего брата в любой клинике. Если ты окажешься здоровой, то... я тебе уже объяснил условия, — доходит до двери и уже собирается выйти, но останавливается и добавляет, не оборачиваясь. — Мириам, я даю тебе билет в счастливую жизнь. Ты получаешь всё, о чём можно только мечтать и при этом не теряешь практически ничего. Кроме как права любить чужого мужчину. Но поверь мне...прежде, чем ты найдёшь СВОЕГО мужчину, ты встретишь тысячу негодяев. Я же обещаю тебе быть хорошим и преданным, если не мужем, то другом и спутником жизни. Я не обижу тебя, и ты об этом знаешь. Так что подумай хорошо.

Глава 8

Мириам

Он точно сумасшедший...

Зачем он предлагает мне такое? И почему я вдруг должна об этом думать и соглашаться? Не буду я даже допускать мысль такую!

Да, мне нравится Алим, но... он предложил мне фиктивный брак, потому что хочет ребёнка. Он хочет ребёнка, а не быть со мной. Предложи он мне в начале отношения, затем брак, а после ребёнка, я бы без сомнения согласилась на каждый пункт. Но... он начал с того, что важнее ему.

Да и не полюбит никогда такой мужчина, как он, меня. Простую девушку из России.

Я понимаю желание мужчины обзавестись наследником, но, думаю, для этого не суррогатным материнством заниматься надо, а влюбиться, жениться и заводить ребёнка вместе с женой. Поправочка: с настоящей женой, а не той, на которой он фиктивно женится ради сына.

Бред!

Он ударился головой! Иначе бы даже не думал мне предложить такое.

Нахожу телефон и набираю номер Алисы Лапиной. Знаю, что мы давно не общались и как-то отделились после того, как она вернулась в Россию. Но я скучаю. И мне сейчас очень сильно нужна её помощь и поддержка.

— Какие люди! — восклицает подруга. — Неужто мой дядя отпустил тебя пообщаться с людьми? Вывел в свет! Ну тиранище! Наконец! Я уж думала, никогда тебя не отпустит. Будет до своей смерти заставлять с ним его картинки старинные рассматривать. И восхищаться!

— Ха-ха-ха, — театрально смеюсь. — Очень смешно.

— Ладно, шучу! Сама ведь редко звоню, так что один — один, — сдаётся и возвращает в голос прежнюю Алиску. — Как ты? Извини, что редко звоню. У меня здесь такое происходит... Ух! Голова кругом! Но рассказывать не буду. Лень. И долго! Потом как-нибудь. Так что говори ты.

— У меня всё нормально, — отвечаю, падая на кровать. — Учусь. Живу у твоего дяди.

— Всё ещё ходите с ним по выставкам и так далее? — спрашивает, и я уже собираюсь ответить, но она шокирует меня продолжением. — Он тебе ещё предложение и бейбика не сделал?

— Алиса!

— Ну а что Алиса? — спокойно отвечает на моё возмущение. — Я что, не знаю вкусов и предпочтений своего дяди? Ему нравятся умненькие и воспитанные. А ты у меня именно такая. Молодая только. Но вроде мужчины, чем старше, тем моложе себе хотят. Так что, надеюсь, всё нормально.

— Ты, как и твой дядя, сошла с ума! — заявляю, уверенная в этом на тысячу процентов. А может, это ещё одна генетическая черта Лапиных?

— Ого! — хохочет Алиса на том конце. — Что там уже Алим натворил? Живо рассказывай! Я хочу посмеяться! Это как надо было постараться, чтобы ты Алима сумасшедшим назвала.

— Предложил фиктивный брак, — выпаливаю.

— Ого! Фиктивный?

— Ага.

— А ты что?

— А я его послала.

— А он что?

— А он ушёл.

— А ты?

— А я тебе позвонила.

— А...

— А он не знаю, — раздражённо перебиваю её. — Алис, у твоего дяди бывает такое, что он не понимает, что несёт? У него нет никаких проблем с головой? Может, мне опасно рядом с ним находиться? Ты скажи, я должна знать. Предупреждён — значит вооружён!

— Ну... официально нет, — тянет подруга. — Но он тоже человек. И как у нас всех у него бывает... веселуха в голове. Но он нормальный, уверяю тебя, — говорит, а затем замолкает, продолжив лишь когда понимает, что я не собираюсь ей отвечать.

А что здесь ответишь? То, что ты сомневаешься в её словах после слов Лапина?

— А зачем ему фиктивный брак? — вновь заговаривает Алиса. — Не совсем поняла. Или он просто тебе стесняется нормальный брак предложить, поэтому предложил фиктивный. А там после штампа в паспорте тебе настоящие условия скажет? Что влюбился и хочет от тебя бейбика?

— Уже сказал.

— Реально?! — вскрикивает так громко, что я на пару мгновений глухну. — Что ребёнка от тебя хочет? Кажись, подруга, ты права! У дяди крыша поехала. От любви к тебе! Или ты шутишь?

— Эм-м... шучу. Да, — обманываю её. — Это мы так... шутили.

— А, ну ладно! А то я уже поверила. Но знаешь... в каждой шутке есть доля правды, Мириам. Так что... присмотришься. Может, и правда бейбика заделаете? У дяди наследников нет. Ты у меня красотка. Дядя обеспечен и сможет дать и тебе и ребёнку нормальную жизнь. Однозначно плюс. А его возраст... Ну, не знаю. По мне вы с ним на равных. Ты умом взрослее своих лет. А мужчины с годами как выдержанное вино. Всё слаще и краше, — говорит та, которая из всех нас, трёх подруг, выбрала самого молодого.

Своего сводного братца.

— Ты мне своего дядю сватаешь?

— А почему нет? Так мне спокойнее будет, — хмыкает в трубку. — Во-первых, я буду спокойна за тебя и Алима, а во-вторых, Розали не вернётся в нашу семью. Она, конечно, крутая, но стерва, какую ещё поискать надо. Она дядю своим авторитетом постоянно давила. Он этого не чувствовал, но мы с папой видели.

— Мне Розали не нравится, — признаюсь.

— Потому что ты ревнуешь дядю к ней, Мириам, — со знанием дела говорит подруга. — Ну, я бы на твоём месте согласилась бы на предложение Алима. Пусть и фиктивный брак, но мне кажется, что дядя просто стесняется сказать тебе о своих чувствах. Вот и несёт бред. Либо он думает, что говорит всё правильно, потому что сам себе объяснить не может своих чувств. Отрицает их. В общем, Мириам, послушай меня! В голове мужика тараканов не меньше, чем в женской. Немного времени и тараканчики поймут, что к чему. Единогласно придут к мнению, что влюбились в тебя и хотят жениться на тебе по-настоящему. А с детишками не тяните. Не хочу, чтобы Матвей был старше своих дядь и тёть больше чем на пять лет.

— Ты уже всё решила?

— Если бы, — коротко смеётся. — Решать вам с Алимом, но я бы согласилась. Лучше уж за него тебя замуж выдать, чем потом за какого-то незнакомого мне парня, которого мне придётся пробивать и подозревать во всех смертных грехах.

— Ты самый ненормальный человек, которого я знаю...

— Есть такое, — соглашается, и я так и чувствую её улыбку. — Мириам, я тебе позвоню вечером? Сейчас уже выходить надо. Еду за памперсами для Матвея.

— Ага, — соглашаюсь и сама скидываю вызов, убеждаясь в очередной раз, что Лапины — это очень странная семейка. Крепкая и дружелюбная, но до жути гостеприимная. Такая

гостеприимная, что ты просто приходишь к ним в гости, а они тебя потом не выпускают из-под своего крыла... Просто дружишь с ними — а они тебя уже пристраивают в семью...

Мириам

— Мириам, я могу войти? — интересуется Алим, аккуратно постучав в дверь моей комнаты.

— Зачем? — кричу ему в ответ, откладывая телефон в сторону. Уже точно час ни с кем не говорю, а эта штука всё равно в моей руке.

Хочешь не хочешь, а пальцы так и ведут зайти в какую-нибудь социальную сеть и... потратить время в никуда, рассматривая кошечек, смешные видео и обязательно танцующих блогеров.

И зачем оно мне? Но ведь залипательно...

— Нужно, — тянет Лапин мне в ответ. — Так можно мне войти?

— Это ваш дом. И вы можете поступать, как хотите, — произношу, наблюдая за тем, как дверь открывается, и дядя моей лучшей подруги входит в комнату с натянутой улыбкой.

Опять начнёт говорить о том, что я идеально подхожу на роль матери его детей?

— Я пришёл пригласить тебя к столу, — объясняет свой визит, вытирая руки о полотенце, которое, непривычно для него, свисает с его плеча. — Поужинаем?

На секунду замираю, глядя на то, каким домашним выглядит этот вечный джентльмен и бизнесмен. Тиран, который пару часов назад условия передо мной ставил.

Мужчина, который ещё несколько часов назад мне нравился, и я во снах мечтала о том, что между нами что-то может получиться вопреки возрасту и... разных социальных положений. То, что я стану его женой, у нас будут дети...

Но своим предложением он лишь оттолкнул меня. Своим ужасным, потребительским и мерзким предложением.

Как говорится, бойся своих желаний.

— Я не хочу. Спасибо, — отворачиваюсь.

— Почему? Я спрашивал домоправительницу. Ты ничего не ела, когда вернулась из университета. И с водителем ты никуда не ездила. И в университете ты ничего не ела, потому что спустилась к машине через пару минут после окончания лекции.

— Алим, — поворачиваюсь к нему обратно. — При всём моём уважении и любви к вам, я больше не сяду с вами за один стол. Пока справку о своём психологическом здоровье не предоставите. Уж извините! У всех свои тараканы, но ваши из меня хотят инкубатор сделать.

— Чего? — с хохотом переспрашивает. — Справку? Тараканы? Что ты несёшь, девочка?

— Я хочу быть уверена, что в следующую минуту вы меня насильно не увезёте... рожать детей слоники! Я не знаю, что вам в голову придёт в следующее мгновение. Оттого и мои... бредовые мысли и слова! Уж извините!

— Детей слоники я точно не повезу тебя рожать, — продолжает дальше забавляться. — Только человеческих и моих.

— Ага! — вскрикиваю, поймав его на слове. — То есть мысль увезти меня насильно и сделать ЭКО была? Правильно я поняла?! Вот вы и попались! Я вам не инкубатор!

— О господи! — вздыхает, мотая головой. — Успокойся! Никто ничего тебя насильно делать не заставляет! Лишь поесть в моей компании, чтобы не заработать гастрит или язву.

— Не хочу я есть! И детей вам рожать тоже не хочу!

— Второй вопрос, пожалуй, отложим, а насчёт первого, Мириам, подумай! Я приготовил вкуснейшую пасту по всем правилам Италии.

— Не хочу!

— Я старался!

— Алим, я временно хочу воздержаться от контактов с вами, чтобы обдумать всё происходящее, — пытаюсь сохранить остатки спокойствия и вежливости, но рядом с хохочущим мужчиной это сделать очень сложно.

Я для него словно клоун, над которым он без остановки смеётся. А я вообще-то не шутки шучу, а правду говорю. Своё мнение высказываю. Позицию свою защищаю.

— Я настаиваю.

— А я отказываюсь. И точно, — заявляю, скрещивая руки на груди и глазами показывая, что спорить со мной бесполезно.

— Ладно, — соглашается, но вместо того, чтобы выйти из комнаты, он, наоборот, идёт в мою сторону решительной походкой.

Испуганно отползаю назад, но это не помогает. Мужчина хватается за ноги и тащит на себя. Заставляет подняться. Но вовсе не для того, чтобы я шла с ним есть, а что... чтобы закинуть меня на своё плечо. И унести, куда ему надо!

Рожать детей!

— Вы что творите?! — кричу ему. — Алим! Вы спятили! Отпустите! — легонько ударяю его кулаком по спине. — Алим! Отпустите! Прошу вас! Кто-нибудь! А-а-а! Люди-и-и!

— В этом доме всё будет, как я решил, Мириам, — спокойным тоном отвечает мне этот... неандерталец, которые разучился вопросы словами решать.

— В этом доме? — переспрашиваю возмущённо. — Тогда я завтра же съеду!

— Тогда я прикажу тебя с этого момента никуда не выпускать из дома, — отражает мою нападку, спускаясь со мной на плече по лестнице. И груз в виде меня его ни капли не смущает. Даже дыхание не сбивается.

— Но... ведь тогда я буду пропускать учёбу! Или её этот запрет не касается?

— Касается, — довольно отвечает, заходя в столовую. — Но то, что ты не будешь посещать занятия, не моя проблема.

— Это жестоко!

— Ты сама захотела таких правил, заявив о том, что съедешь, — делает меня виноватой Алим и наконец опускает на пол. Но от себя не даёт отойти. Держит в кольце своих рук и внимательно ждёт моего ответа.

— Вы... вы... — заносу руку, чтобы дать ему пощёчину и сказать, какой он... ужасный человек, но совесть не позволяет ударить того, кто оплатил операцию моему брату. — Вы... настоящий тиран, Алим! Мучаете меня своими желаниями и хотелками! Сводите с ума!

— А ты меня нет? — с вызовом переспрашивает.

— Ч-что? — растерянно шепчу. — Я... Я вас? Почему? Я же ничего не... — расслабляюсь в его руках и... делаю ошибку. Позволяю ему взять превосходство надо мной.

Замираю, глядя в его глаза, которые порой кажутся тёмно-голубыми, порой карими. Они словно хамелеоны, которые меняют цвет в зависимости от настроения.

— Я не знаю, что ты творишь, Мириам, — заговаривает еле слышно. — Но каждый твой шаг и вдох сводят меня с ума. Ты одновременно выводишь из себя и... манишь не отпускать. Я не понимаю, как ты это делаешь, но... однажды я из-за тебя и правда свихнусь.

— Я... Я ничего не делаю, — шепчу, тяжело сглотнув. — Правда... Я... — и мои слова утихают, когда я осознаю, что меня словно гипнотизируют его губы и то, как он смотрит.

— Я хочу тебя поцеловать, — произносит и сразу же целует, не дожидаясь моего отказа, который бы и не последовал. Потому что я сама этого хочу. Свой первый поцелуй. Свою первую близость с мужчиной, который мне нравится. От которого я без ума. От него и его ума.

Глава 9

Аккуратно отстраняюсь от него и смущённо опускаю взгляд вниз, когда Алим прерывает наш недолгий поцелуй. Лишает меня своего кислорода и дыхания, от которого я свихнулась. Потому что позволила себя целовать... позволила себе целовать его в ответ.

Дура...

И как бы мне ни понравился поцелуй, я чувствую себя неловко перед Лапиным. Ощущаю свои красные щёки, которые прячу от мужчины, чтобы не выдать себя и не показать, что... что мне понравилось.

— Так нельзя делать, — произношу, смотря в пол. — Целовать без разрешения.

— Извини, — шепчет он, проводя рукой по моей спине снизу вверх и обратно, заставляя меня прикусить губы, лишь бы не издать неприличные звуки. — Но мне показалось, что ты была не против, раз ответила.

— Я была против, — заявляю и решительно поднимаю на него взгляд. — Отпустите! — дёргаюсь, и он повинуется. Даёт сделать полушаг назад и увеличить расстояние между нашими телами на пару сантиметров.

— Мириам, девочка моя, — начинает говорить с улыбкой. — Не стоит... — но договорить нам не дают.

— Не хочу прерывать вашу идиллию! — доносится женский голос со стороны двери. И мы с Алимом синхронно поворачиваемся к гостье. — Но... мне срочно нужно поговорить с тобой, дорогой! — продолжает бывшая жена Лапина, кидая в мою сторону недовольные взгляды.

— Мы собирались ужинать сейчас, Розали, — отвечает ей он, выпуская меня из своих объятий окончательно. — Присоединяйся. После ужина говорим. Я жутко голоден сейчас.

— С удовольствием, — женщина дарит ему улыбку, от которой меня чуть ли не выворачивает наизнанку. До чего фальшивая и противная.

— Я принесу тебе приборы, — отзывается мужчина, который совсем недавно целовал меня, а теперь обслуживает и любезничает со своей бывшей женой.

И да, я ревную!

И мне обидно! Как и любой другой девушке, мне будет горько оттого, что мужчина предлагает мне отношения, пусть и фиктивные, а сам со своей бывшей общается. Целует меня, а потом спокойно говорит с моей соперницей.

Чего он ей не предложил ребёнка родить? А? Если у них такие хорошие отношения? Зачем мне такие непристойные предложения делать? Разве он не понимает, как чувствует себя нынешняя в компании бывшей?

Улыбнувшись мне, Алим уходит в сторону столовой, оставляя меня наедине со змеей. Иначе я её назвать никак не могу. Движения и манера поведения у неё схожая со змеиной. Также шипит, кидается и обвиняет шею, грозясь придушить.

— А ты не такая дура, которой пытаешься казаться, — заговаривает Розали, обнажая своё истинное лицо. — Решила соблазнить богатого мужика, чтобы обеспечить себя на всю жизнь?

— Нет, — скрещиваю руки на груди, защищаясь от неё. — Не решила.

— Да-да, так я и поверила, — издаёт короткий смешок. — Но учти одно, Маша, пока я рядом с ним у тебя ничего не выйдет! Я не дам тебе испортить его жизнь!

— Я Мириам, — поправляю её. — И я не собираюсь портить его жизнь.

— Я даю тебе неделю на то, чтобы ты съехала от него, иначе тебе не поздоровится.

— Я никуда не съеду! — с вызовом произношу. — Алим вам ещё не сказал? Мы женимся! И я не могу съехать, чтобы не расстроить своего любимого мужчину. Тем более, что мы отлипнуть друг от друга не можем. Вы же сами видели, какая между нами химия! Я скоро сойду с ума от своей любви к нему! И его ко мне!

Провоцирую, потому что она меня раздражает своим поведением. Своими угрозами и провокациями.

— Врёшь!

— Нет! Спросите его сами, — натягиваю на лицо улыбку. — И да, ещё раз будете мне угрожать, я пожалуюсь Алиму, и плевать мне будет на то, как это будет выглядеть. Я не позволю так со мной обращаться женщине из прошлого своего мужчины. И думаю, Алим войдёт в положение, когда поймёт мои чувства...

— Он никогда не женится на девушке без рода! Посмотри на себя и на него! Алим богат, успешен и знает себе цену. Ты же... деревенщина. Взгляни на свои волосы. Такое чувство, что ты в своей избушке их топором стригла и мыла обычным мылом, отчего они похожи на солому. А одежда... она хотя бы сто долларов стоит? Или ты её у бомжей отбираешь?

— А ещё ногти мои видели? — с вызовом спрашиваю, демонстрируя свои руки. — Я их стригу тем же топором, что и волосы. А крашу акриловыми красками. Вот! — разворачиваюсь и собираюсь подняться в свою комнату, но в дверях сталкиваюсь с входящим Алимом. В руках которого приборы ещё на одного.

— Не стоило, — говорю ему, сдерживая обиду за слова женщины, которую он никак не выкинет из своей жизни. — Можете вдвоём поужинать с Розали. Я сразу сказала, что есть не хочу! Благодарю за приглашение, но я пойду к себе. Завтра важный зачёт.

— Мириам! — окликает он меня вслед, но я иду вперёд, не останавливаясь. — Розали, что ты ей сказала? — обращается он к бывшей жене, и я останавливаюсь, чтобы подслушать.

— Ничего особенного, — отвечает ему женщина тоном королевы. — Лишь указала ей на её стиль одежды. Что его нужно сменить, если она хочет быть рядом с таким шикарным мужчиной, как ты, дорогой. Ничего обидного и оскорбительного, — врёт ему, как дышит. Меня аж выворачивает, когда перед глазами возникает её лицо.

— А что не так с её стилем? — в свою очередь, интересуется Лапин.

— Волосы, одежда, кожа... это же ужас! Катастрофа!

— Хм-м... не знаю, — тянет мужчина, оскорбляя меня, но лишь на пару секунд, пока не продолжает. — По мне с её волосами всё в порядке. Мягкие, шелковистые и даже секущихся кончиков почти нет. После брака с тобой и твоего нытья об этих кончиках, отныне отмечаю такие вещи. А то, что она не посещает салоны, чтобы привести их в идеальное состояние, — это её решение. Я считаю, что ей ничего не нужно делать со своими волосами. Они роскошны и без вмешательства профессионалов. Что касается одежды, то её стиль — уникален. Она одевается скромно и прилично, но в то же время со вкусом. Я до сих пор не могу уловить её волну, чтобы создать какую-нибудь пару обуви, идеально подходящую девушке. А кожа... здесь я не разбираюсь. По мне, и с этим всё в порядке. Не в ранах и не отваливается. Ну и отлично! Значит всё прекрасно! А если нет, то посоветуй ей какие-нибудь процедуры. Вы, женщины, в этом лучше разбираетесь.

— Ну... эм... я советовала, а она меня оскорбила! — нагло врёт эта змеюка. — Сказала, что я...

— Мириам оскорбила?! — прерывает её Алим. — Не смей меня, Розали! Мириам — девушка эмоциональная и с характером, но агрессии и обзывательств в чью-либо сторону не допустит. Тебе показалось, дорогая. Ты не так её поняла, скорее всего.

— Но... Алим! Ты не понимаешь! Она... она просто хочет твоих денег, дорогой!

— Конечно! — соглашается он. — Как только назовёт сумму, я их ей дам. Я собираюсь жениться на ней, Розали. Как можно скорее. Поэтому мои деньги — это её деньги. Надеюсь, она позволит себе потратить из них хотя бы цент... хоть на мороженое.

Прикрываю рот, чтобы не засмеяться. Алим всё же изучил и прекрасно понимает, что не потрачу чужие деньги даже на мороженое. От этого и шутит сам с собой. Розали явно шутку не поняла.

— Алим, она...

— Хватит, Розали! — строгим окриком останавливает её. — Я не хочу с тобой обсуждать девушку, которая вскоре станет моей женой и матерью моего ребёнка. И даже если нет, это не даёт тебе права что-либо плохое говорить о Мириам!

— Конечно, дорогой, — сдаётся змеюка. А далее, судя по звукам, они садятся за стол и принимаются есть. Молча. Так и чувствую напряжение за столом. И уже собираюсь продолжить путь в свою комнату, как вдруг бывшая жена Лапина заговаривает вновь.

— А кто это готовил? — спрашивает она. — Повар превзошёл себя! Обязательно дай мне его контакт.

— Это я готовил.

— Ты?.. — удивляется женщина. — Ты умеешь готовить, Алим? Я не знала... Для меня ты не готовил никогда.

Улыбка сама собой появляется на моих губах, когда я понимаю, что Розали просто ревнует меня к Алиму. И этот приём пищи сам её накажет за то, что говорила мне гадости. Ради неё Лапин ничего не делал, а чтобы извиниться передо мной, приготовил. Даже жалко сейчас, что не попробовала.

А как она пыталась меня в глазах Алима унижить, а тот её поставил на место. Ради меня. Чтобы моё имя защитить.

Приятно так.

Тихо, чтобы не привлечь внимания к себе, возвращаюсь в свою комнату и падаю на кровать с такой же довольной моськой.

Он меня защитил... Он меня сегодня поцеловал... Он сказал, что я его будущая жена и мать его ребёнка...

Может, стоит согласиться на фиктивный брак, а там, в процессе, превратить его в настоящий? Как-никак химия между нами есть. Это доказывает наш сегодняшний поцелуй. Он был таким нежным, чувственным и волшебным, что коленки подгибаются даже сейчас.

Нет! Бред! Мне просто показалось! Какое ещё согласие на фиктивный брак! Бабушка с дедушкой не так меня воспитывали.

Это был мой первый поцелуй, и я себе придумала то, чего просто нет!

Стоит забыть о своих мечтах и фантазиях. Такой, как Алим, никогда не посмотрит на меня, как на равную ему женщину. Я больше подхожу как компаньон и как инкубатор! Не больше.

Розали права... Я ему не пара. Я девушка без рода и имени.

И моё место... не с ним.

А жаль... Очень-очень жаль...

— Да, зайчик мой, — отвечаю на звонок брата всё ещё в упадническом настроении.

Обидно то, что в нашем дурацком мире люди ещё продолжают делиться на бедных и богатых. И если мы где-то пересекаемся, то это либо исключение из правил, как я, Катя и Алиса Лапина, либо богатым что-то надо от бедных. И наоборот.

— Привет, а ты не спишь? — ласкает своим голосом Моисей. — Мне не спится. Совсем.

— Почему? — спрашиваю, смотря в потолок. — Волнуешься перед очередной процедурой.

— Немного, — отвечает. — Мне завтра врач скажет, как у меня лечение проходит и сколько мне ещё здесь лежать. Я уже так устал... целыми днями лежу и не встаю. Врач не разрешает. Только с бабушкой и на коляске.

— И правильно! Слушайся доктора! — включаю в себе режим родителя. — Он хочет сделать тебе хорошо. Скоро будешь, как все твои одноклассники, бегать и ни о чём не переживать.

— Правда? Ты в меня веришь?

— В тебя? — не совсем понимаю, о чём он говорит.

— Ну... врач сказал, что только если я буду сильным, то обязательно выздоровею. И я сильный! Бабушка верит в меня и мою силу. И дедушка верит. И ты веришь! Значит, я выздоровею в три раза быстрее! — логически заключает.

— Конечно! — подбадриваю его.

— Только я в себя не верю, — добавляет, но уже грустно. — Я же не сильный. Я даже отжиматься не умею! И... никогда не подтягивался на турнике. Откуда у меня может быть сила?

— Мось, — тяну его имя. — Сила не всегда означает мышцы. Чаще всего сильными людьми называют тех, кто может справиться с бедой и ни разу не сломиться. Не подумать о том, чтобы сдаться и не дойти до конца пути.

— А ты сильная? Ну... доходишь до конца пути? — неожиданно спрашивает меня. — Если ты сильная, то и я сильный. Потому что я твой брат! И мы похожи!

— Конечно, зайка, — говорю, чувствуя слёзы. — И я в тебя верю! В тебя и твою силу!

— Спасибо, — благодарит и замолкает, словно хочет что-то спросить, но не решается.

— Спрашивай, Мось, — подталкиваю его. — Что случилось? Ты о бабушке хочешь спросить? Или о дедушке?

— О тебе, — шепчет. — Когда ты приедешь? Я так давно тебя не обнимал... Я так соскучился, Мириам! Или ты уже не приедешь?.. Останешься в своей Франции? С тем... дядей, который мне операцию оплатил.

— Откуда ты... знаешь? — хмурюсь и даже встаю с кровати.

— Бабушку с дедушкой подслушал, — признаётся. — Случайно! Так что? Ты останешься с ним и ко мне уже не приедешь?

— Приеду! — обещаю ему. — Только найду деньги на твою реабилитацию и приеду.

— Да? Правда-правда?!

— Правда-правда!

— Ну хорошо! А то я решил, что тот дядя дал денег мне на операцию и за это тебя себе навсегда забрал. Если это так, то не бери у него денюжку! Я с тобой хочу быть, даже если буду всегда лежать. Главное, чтобы ты была рядом! Потому что я тебя очень люблю! Сильно-сильно!

— И я тебя, — отвечаю со слезами на глазах.

Он не будет лежать! Он будет ходить! Ни за что не допущу того, чтобы ему было плохо!

В голове всплывает разговор с Алимом.

«— Я предлагаю тебе особый контракт, Мириам. Ты станешь моей женой и официальной матерью нашего ребёнка. После свадьбы мы обратимся в клинику и тебе сделают ЭКО. Ребёнок будет биологически твоим и моим. Ты его выносишь, и мы вместе будем воспитывать нашего сына. Для всех ты будешь моей супругой и будешь пользоваться всеми привилегиями этого статуса. Деньги, связи, возможности. У тебя появится собственное имя в обществе...»

Нет! Это сумасшествие!

«...— Я же на правах твоего мужа оплачу лечение твоего брата. После его реабилитации перевезу их сюда, во Францию. Твои бабушка, дедушка и брат будут жить с нами в одном доме, — обводит рукой мою комнату. — Для тебя почти ничего не изменится, не считая того,

что твоя семья будет рядом с тобой и будет обеспечена. А у меня будет сын, о котором я так мечтаю!...»

Я не могу на такое согласиться!

Но... Мося... если реабилитацию не провести вовремя, то смысла операции нет...

Боже! Я схожу с ума!

— Мириам, — тихо зовёт меня брат.

— Что, зайка?

— А ты меня не бросишь? — уязвимо интересуется. — Когда замуж выйдешь...

— Не брошу...

Чёрт! Это настоящий ад! пытка, страшнее которой нет ничего!

Когда есть решение проблемы, но ты не можешь на него решиться, потому что это перечёркнёт все твои принципы... Твоё будущее... Твою жизнь...

Мне предстоит сделать выбор: будущее Моисея или моё собственное...

Выбор очевиден, но он очень тяжёлый.

Глава 10

Мириам

Всю ночь сплю беспокойно, то и дело перекатываясь с одной стороны кровати на другую. Сон не идёт ни в один глаз, потому что из головы не выходят мысли о выборе, который мне предстоит сделать.

Заснуть удаётся лишь ближе к утру, когда за окном виднеется рассвет. И спать мне оставалось несколько часов. Утром ведь университет и вновь борьба за собственное спокойствие.

Я думала, что новость о том, что я невеста Лапина, быстро усядется и все забудут, но мне не повезло. Очень не повезло. Все помнят и забывать не намереваются.

— Мириам, — настойчивый стук в дверь будит меня. — Мириам, ты ещё спишь? — интересуется Алим, и я накрываю голову подушкой, чтобы не слышать варвара, решившего побеспокоить мой сладкий сон.

Дверь медленно открывается, и утренний бодрый тиран решает продолжить свои пытки.

И почему его жертвой пала я? Мог бы и Розали оставить на ночь, а потом над ней измываться. Думаю, она была бы не против.

— Мириам, тебе сегодня ко второй паре? — интересуется Алим, остановившись около моей кровати.

— К первой, — бурчу из-под подушки. — Ещё пять минут и встану.

— К первой? — удивлённо переспрашивает. — Она начнётся через тридцать семь минут.

— Что?! — резко кидаю подушку, которой укрывалась, в сторону. — Как это?! Я же... — вскакиваю с кровати, игнорируя тот факт, что в довольно откровенной пижаме бегаю перед Лапиным. — Чёрт! Почему будильник не сработал?! Зараза! Подвела!

— Не переживай, — пытается меня успокоить Алим. — Одевайся скорее. Собирайся. И я жду тебя у своей машины. Отвезу тебя на первую пару и буду после неё ждать с кофе и какой-нибудь выпечкой.

— А ты ел? — обеспокоенно оборачиваюсь к нему, остановившись на секунду. — Мы же обычно вместе завтракаем и...

— Не ел, — на его губах появляется ухмылка. — Ждал тебя. А когда ты не пришла, то поднялся к тебе. Как оказалось, не зря.

— Тогда ешь! Я такси вызову, — говорю ему, принимаясь дальше тетради складывать в сумку. — Прости!

— Нет, я отвезу, — настойчивее повторяет и выходит из комнаты. — Жду у машины, Мириам.

Кивнув сама себе, берусь за дело с невероятной скоростью. Причёсываюсь, крашу ресницы и провожу блеском по губам. Быстро одеваюсь и даже успеваю переодеться, потому что первый наряд, в котором я обычно хожу в университет, после слов Розали кажется мне... безвкусным.

— У нас ещё девятнадцать минут, — оповещаю Алима, садясь в его машину. — Успеем? Я не люблю опаздывать.

— Успеем! — кидает Лапин и заводит автомобиль.

Поначалу едем в тишине и даже не думает заговаривать. После вчерашнего между нами появилась неловкость и словно какая-то пропасть. Мы вроде бы сблизились, но в тоже время отдалились.

— Мириам, я хочу с тобой ещё раз поговорить насчёт брака и ребёнка, — наконец заговаривает мужчина. — Я ни к чему тебя не принуждаю. Но подумай лучше. Я предлагаю тебе стабильность и семью.

— Я так не могу, Алим! — прерываю его. — Я мечтаю о нормальном развитии отношений. Где женщина и мужчина влюбляются. Встречаются. Общаются. И лишь через год женятся. Дети тоже потом.

— У меня нет столько времени, девочка моя, — Лапин мотает головой. — Я понимаю, что ты хочешь этого, и я могу тебе это дать, но... давай не будем юлить. Я старше тебя вдвое, и у меня другие приоритеты. Все эти ухаживания и романтическое общение я могу дать тебе и в браке.

— Когда я буду беременна? — напоминаю ему. — Ты говорил, что ребёнок будет сразу после свадьбы.

— Многие пары рожают детей в первый год брака. Это нормально.

— Пары, которые до этого встречались чаще всего! И замуж осознанно выходили! — отмечаю с нажимом на необходимых словах.

— Мириам, я не говорил, что ЭКО мы проведём сразу же после свадьбы. Я лишь сказал, что после неё я хотел бы завести ребёнка. Да, не тянуть, но не сразу же. Там же ещё куча анализов и процедур нужно пройти. Думаю, первые полгода мы будем заниматься только этим, а лишь затем пытаться что-либо сделать.

— Всё равно дурдом! И слишком быстро! И меня напрягает то, что я не смогу быть с другим мужчиной. Любовь бесконтрольна. Я могу влюбиться в кого-то... и... и вся моя жизнь пойдёт насмарку. Это будет мой ребёнок, и я могу его лишиться! Это жестоко!

И я вру... Вру! Потому что, возможно, у нас так быстро не получатся дети. В моём организме не созревает яйцеклетка, а без неё ребёнок вряд ли получится. Знаю, что врачи в клинике могут что-то придумать, но... это всё сложно и стоит немалых денег.

Сейчас я лечусь сама у местного гинеколога, и у нас есть успехи, но их пока недостаточно.

— Ты сможешь видаться с нашим сыном, — произносит Алим, пожимая плечами. — В любом случае, вначале мне нужно будет убедиться, что ты можешь выносить ребёнка. Мы заключим первый контакт, и по нему ты получишь сумму, равную стоимости реабилитации твоего брата. Если у тебя всё будет в порядке, то брак и ребёнок, как только получится, — изрекает паркуясь у университета.

— А если не подойду, Алим? — оборачиваюсь к нему с вызовом во взгляде. — Тогда ты выкинешь меня из своей жизни? Как ненужного котёнка? — и не дожидаясь его ответа, выхожу из машины и бегу на пары.

После первой лекции на парковку не возвращаюсь, чтобы позавтракать. Не хочу видеть Лапина сейчас. Но его о своём решении оповещаю по смс, прося езжать домой и завтракать там. У меня не будет времени, чтобы спуститься.

Стыдно...

Может, я была резка, но это были мои мысли. Мои чувства. И моя боль.

Несколько дней избегаю дядю своей подруги, боясь того, что он вновь начнёт этот разговор, и в один из дней я соглашусь, рассказав о своей проблеме. Со здоровьем и не только... Есть ещё одно препятствие на пути к рождению ребёнка.

И как бы я ни пыталась забыть о предложении Алима, обстоятельства порой складываются против нас. А может, наоборот, за нас? Может быть, такова моя судьба? Выйти замуж за мужчину, который мне нравится, но сам великой любви ко мне не испытывает? Родить ему ребёнка и этим спасти своего брата?

Одно радует, что я могу сдерживать свои чувства и эмоции, не показывая никому того, что сама испытываю к Лапину.

Дедушка с бабушкой учили меня быть сдержанным и не поддаваться внутреннему огню, пожару, который изредка сносит всё в моей голове. И всё же они воспитали во мне чувство сдержанности и отстранённости. Порой это доходит до такой степени, что самой себе признаться невозможно в любви и симпатии.

Может, я смогу таким образом сохранить себя? Не стать мягким пластилином в руках будущего мужа? Не утрачу себя, погибая от невзаимности своей любви?

Глубоко в душе я хочу этого брака. Сверстники меня не привлекают. Они не разделяют и капли моих интересов. Они не понимают меня и мои мысли так, как это делает мужчина в два раза меня старше.

Они не умеют говорить и смотреть так, как это делает Алим. Они не умеют ухаживать и заботиться, как Лапин. В них нет и доли того, что я разглядела в этом мужчине.

И всё же... он любит свою бывшую жену. Любил и всегда будет любить.

Я лишь девушка, которая родит и будет воспитывать его ребёнка.

— И что он сказал? — спрашиваю бабушку, ожидая её ответ с таким волнением, какое не испытывала никогда в жизни. — Какие шансы?

— Шансы большие! — радостно отвечает бабуля. — Врач сказал, что у нас шансов на то, что Моисей станет полностью здоровым больше, чем то, что он никогда не встанет на ноги! Но нужна долгая реабилитация и моральная поддержка.

— Приятно слышать, — натягиваю улыбку, осознавая, что реабилитация в данный момент — самый острый вопрос. Дедушка с бабушкой уже выставили через знакомого риелтора квартиру на продажу. Но пока предложений о покупке нет. — И сколько у нас времени? — кошусь на задний фон в видеозвонке.

Мося весело хохочет с дедушкой на заднем фоне, играя с ним в шахматы и обыгрывая. Как всегда. Умный мальчик! Мой мальчик! На маму нашу похож.

— Месяц, — вздыхает бабушка и оборачивается на мужчин нашей семьи. — Надеюсь, что за месяц вопрос с квартирой решится, и мы внесём нужную сумму. Врач в этой клинике согласился в случае чего поддержать Моисея здесь на две недели больше. Но надеюсь, что не понадобится.

— Бабуль, а где потом жить будем? — неловко интересуюсь. — Снимать?

— Комнатку купим, Мириам, — отвечает, но я вижу в её глазах боль. — Потеснимся в одной комнатке, а потом ты замуж выйдешь. Съедешь, вероятнее всего. Потом Моисей выпорхнет из гнезда. Останемся мы с дедушкой вдвоём. Нам хватит одной комнатки. Временно потеснимся. Всё будет хорошо.

Эта квартира много для нас всех значит. В ней родилась сама бабушка, затем мама, а потом мы с Моисеем. Именно в ней познакомились мои родители. Именно в ней мы все росли и становились личностями. Переживали свои первые эмоции, улыбки, слезы. Впервые ссорились. Обиделись. Мирились. Были одной семьёй, независимо от всего вокруг. Каждый уголок в этой небольшой квартире пропитан воспоминаниями.

— Или на дачу переедем, — продолжает бабушка. — Будем решать по обстоятельствам.

— На даче холодно сейчас, — бурчу на неё, осознавая, что пришло время делать выбор. Будущее моей семьи или моё собственное.

Опять...

— Всё будет хорошо, внученька! Мы справимся! — подбадривает меня дедушка и брат посылает улыбку вместе с воздушным поцелуем.

— Не сомневаюсь, — хмыкаю и, встав, подхожу к окну.

Я собираюсь продать себя ради денег. Родители были бы разочарованы мной. Они учили меня быть всегда сильной и никогда ни за что не гнуть себя ради бумажек.

И я бы никогда так не поступила, но ради Моси готова. На всё! Даже нарушить обещание, данное родителям.

— Мириам, давай я тебе наберу через часик? Обед принесли, — просит бабуля, направившись к женщине, раздающей еду.

— Ага! Я вечером позвоню, — обещаю и первой отключаюсь.

Опускаю телефон на подоконник и задумчиво смотрю вдаль.

В доме Алима хорошо. Спокойно. Уединённо. Безопасно. И главное, стабильно.

Хотела бы я своему ребёнку такую жизнь? Где не надо беспокоиться за его будущее и здоровье? Где у него будет куча игрушек? Лучшие врачи, школы, университеты и билет в ту часть жизни, которая недоступна таким, как я? Любящие родители?

Алим мечтает о малыше, и я видела, как он обращался с Матвеем, сыном Алисы. Он будет прекрасным отцом, другом и примером для нашего сына.

И я своего ребёнка буду любить всегда. Независимо от того, кто его отец. А папой моей крохи будет Алим. Мужчина, к которому я испытываю, если не страстный пожар, но, по крайней мере, симпатию и влюблённость.

Это уже хорошо. Не буду испытывать отвращение к себе и своему выбору. В конце концов, согласиться на предложение Лапина не так ужасно. Он хороший человек.

Но о ребёнке пока рано говорить.

Всё же неизвестно, излечилась ли я от своего недуга полностью, и сможем ли мы зачать малыша.

Пока я собираюсь лишь согласиться на предложение Лапина. Он говорил, что за обследование я тоже получу деньги. Равные стоимости реабилитации.

И я фактически собираюсь обмануть мужчину, который уже однажды мне помог.

Стыд и позор!

Родители явно были бы недовольны.

Но я не обманщица и какая-нибудь мерзавка. Я признаюсь во всём Алиму, и тогда пусть сам решает. Лгать ему во благо себе я точно не собираюсь.

Заношу трясущуюся руку, чтобы постучать в дверь кабинета и вновь опускаю её вниз. Всё никак не могу решиться сделать последний шаг. Надо просто постучаться, зайти и сказать, что я согласна. А дальше всё пойдёт само по себе.

Но... это сложнее, чем кажется.

— Моисей, — решительно произношу имя брата, мотивируя себя тем, ради чего собираюсь пожертвовать своим будущим. На этой волне, дёргаю ручку двери кабинета.

Лучше сразу зайти.

Зная себя, я могу сейчас постучать и сбежать. Струсить, запереться в своей комнате и не выходить, пока не прекращу испытывать страх.

— Мириам? — удивляется Лапин, которого я застаю за ноутбуком. И, судя по картинке на экране, он создаёт какую-то объёмную модель обуви. Пока там лишь конус и множество мелких шаров.

— Я согласна, — заявляю с порога и прохожу в кабинет, усаживаясь в кресло для посетителей. — Да. Согласна, — киваю, сложив руки на коленях.

— На что?

— Ну... выйти замуж, а потом... потом ребёнка завести, — говорю, чувствуя, как щёки пылают от стыда и позора. — Но я это не из-за себя! Из-за брата!

— Я знаю, — кивает мужчина и, закрыв ноутбук, поднимается со своего места. Доходит до меня. И опускается на корточки, взяв мои руки в свои. — Я знаю, что без причины ты бы не пошла на этот шаг.

— Вот, — отвожу взгляд. — Обсудим всё подробнее?

— Конечно, — кивает и, отпустив меня, садится в противоположное кресло. — Как я уже сказал, мы с тобой заключим брак. И брачный договор, по которому ребёнок в случае развода останется со мной.

— А может со мной? — тихо шепчу. — Я всё же буду матерью, а дети часто привязаны именно к нам. Я же не буду запрещать видеться с ребёнком и тому подобное. Я за то, чтобы у моего малыша был и отец и мать, даже если порознь.

— Хорошо. Я обдумаю этот вариант и найду приемлемое для всех решение, — согласно кивает мой... будущий муж.

— Спасибо, — на моём лице расцветает улыбка. — Что дальше?

— Ты пройдёшь исследование на факт того, что можешь выносить здорового ребёнка. За этот этап ты получаешь деньги, — деловито продолжает мужчина.

— А это будет до заключения брака или после?

— После.

— А если я окажусь непригодной? Развод? Не проще вначале исследование, а потом брак? Чтобы не заниматься лишними делами?

— Нет. Никакого развода и обследования до свадьбы, — объявляет таким тоном, который доказывает мне, что он свихнулся.

— Эм-м... но это не логично! — восклицаю, смотря на него как на пришельца. Совсем его сейчас не понимаю. — А кто тогда родит ребёнка? Если я не смогу? Зачем я тогда?

— В случае, если не сможешь выносить, нашего сына выносит какая-нибудь другая женщина.

— А если я и яйцеклетку дать не смогу? — продолжаю возмущаться. — Тогда развод?

— Ты меня не слышишь? — наклоняет голову вбок. — Развода не будет ни при каких условиях. Ты станешь матерью моего ребёнка! И точка! И я добьюсь того, чтобы мой наследник был и твоим тоже. Повторяю, что в тебе есть все то, что должно быть в моей супруге и сыне.

— Ты сумасшедший! — вздыхаю и решаю сказать ему прямо. — Алим, я должна тебе кое-что сказать. Я больна по женской части. Но я уже два года лечусь. В моём организме раньше не созревала яйцеклетка. Но сейчас вроде лучше, но я не уверена.

— Это лечится?

— Да. Я хожу к местному врачу, и она говорит, что всё будет в порядке, — краснею оттого, что обсуждаю с ним настолько интимные моменты своей жизни. А дальше предстоит ещё больше. Он всё равно скоро узнает.

— Завтра я пойду с тобой на приём и поговорю с медиком. Ты не против?

— Нет, — мотаю головой, не поднимая на него взгляда. Мну край своей футболки. — А ещё... Алим, я читала, что есть одна преграда на пути к ЭКО.

— Какая?

— Она у меня есть.

Боже!

Как же стыдно!

Как неловко!

Неудобно.

— Я никогда не была с мужчиной, — выпаливаю и прячу лицо в ладонях. — Для ЭКО мне нужно будет не быть... не тронутой. Я слышала, в клиниках делают такие операции... Я... Я согласна.

После этого я никогда не смогу выйти замуж за мужчину, которого мне сосватают бабушки и дедушки. Невеста должна быть невинной. Раз и навсегда с одним мужчиной.

— Ты серьёзно? — хмурится Алим так, словно для него это неожиданность. — Тебе ведь давно не восемнадцать. Как?

— Так вышло, — пожимаю плечами. — Если ты решишь, что со мной много мороки, то я приму твой выбор.

— Завтра я встречусь с твоим доктором, — Лапин встаёт и идёт к окну. — А со второй проблемой я тоже разберусь. Не переживай. Теперь иди в свою комнату и переоденься. Поедем в свадебное агентство. Надо всё организовать как можно скорее.

Глава 11

Алим

Смотрю на то, как Мириам встаёт с кресла и молча покидает мой кабинет. Ловлю каждое её движение, понимая, что я чертовски влип. Завис как дурак на этой девчонке, которая в дочери мне годится.

И почему она? Почему я так хочу, чтобы она стала мамой для моего сына? Почему цепляюсь за неё? Ведь... юная совсем. Зелёная. Жизнь хочет посмотреть, а я её...

Но брак со мной ничего ведь ей не ломает. Наоборот, больше возможностей для путешествий, развития, личностного и карьерного роста, если последний она захочет с появлением ребёнка.

Я не буду её обязывать сидеть с наследником. Можно нанять няню. Я лишь хочу, чтобы сын чувствовал себя в любящей и достойной семье. Где у него будет строгое воспитание отца и мягкая и трепетная забота матери.

Но почему я Мириам выбрал на роль матери? Из-за её доброты? Нежности? Ума? Не знаю!

Сложно объяснить это словами и даже самому выделить чёткий ответ. Хотя бы для себя. Просто хочу и точка!

Главное теперь — решить проблему с её недугом по женской части. Я слышал о таком, и это вполне лечится. Тем более за большие деньги, которые я готов выкинуть на это дело.

Да, придётся отложить, возможно, на полгода-год процедуру ЭКО, но если Мириам будет способна после этого родить мне сына, то я готов столько ждать.

Но новость о том, что Мириам... ещё ни разу не касался мужчина, повергла меня в шок. Я догадывался, что она скромна и малоопытна в этих делах, но то, чтобы в свои двадцать не иметь связи ни с одним мужчиной... Поразительно!

Восхищён воспитанием, которое ей дали бабушка с дедушкой. Такое редко в наше время. Умна, скромна, добра. И вдобавок ещё и не искушена.

Только... теперь я чувствую себя ужасно. Своим предложением о браке и запрете на других мужчин, я отнимаю у девушки чувство наслаждения любви.

Но я придумаю решение и этой проблемы.

Лишь бы не ушла.

Беру телефон и набираю Розали. Она должна мне помочь с делом, которое мне нужно будет сделать завтра, но теперь я не смогу. А бывшая жена никогда не подведёт с этим. Она профи в этой сфере.

— Да, дорогой, — отвечает она. — Соскучился?

— Безумно, — отвечаю, хохотнув. — Розали, какие у тебя планы на завтра?

— Планы на завтра? — переспрашивает. — Хм-м... вечером будет интервью и фотосессия для обложки журнала. И так по мелочи в течение дня. А что? Есть предложения?

— Есть просьба.

— Какая?

— Я хотел бы попросить тебя отобрать мне завтра модели для каталога. Все модели обуви, критерии и прочее скину на почту.

— Почему я? — настораживается Розали. — Ты же обычно это делаешь сам. Не доверяешь никому...

— Кроме тебя, — заканчиваю за неё. — У меня появились срочные планы на завтра, а модели надо выбрать как можно скорее. Съёмки на носу, а нужно ведь ещё посмотреть, как оно будет смотреться на ногах девушек. И в случае чего подправить. Ты же знаешь, как это обычно бывает.

— Что за планы?

— Важные, Розали.

— Секреты от меня появились, Алим? Не стыдно? От родного человека иметь тайны?
— шутливо пристыжает.

— Нельзя?

— Нельзя.

— С Мириам в больницу поеду, — всё же решаю ответить. Не отстанет ведь. Ей всё надо знать где и что происходит, чтобы контролировать.

— Заболела? Тебя чем-то заразила? Она заразна? Мне стоит тоже провериться? — закидывает меня паническими вопросами. — Это серьёзно? Или лечится?

— Мы в женскую консультацию поедem, Розали! Успокойся! Ничего заразного! Просто осмотр и всё! Никакого повода для паники.

— Она... она согласилась? — задаёт вопрос срывающимся голосом, а на заднем фоне пропадает звук цокающих каблучков бывшей жены.

Паникёрша!

Теперь час в себя приходиться будет от мысли, что могла чем-то заразиться. В браке я часто подшучивал над ней по этому поводу.

— Да, — киваю довольный, будто бы моя собеседница это видит. — Согласилась. Поедем завтра к врачу. А сегодня в свадебный салон. Обувь я ей сделаю сам. Наконец придумал для неё модель. Платье в салоне Гринго возьмём. Думаю, Мириам найдёт там что-то подходящее, и друг будет рад тому, что мы доверились именно ему. Сделаем старику подарок. Но надо найти агентство, которое организует сам праздник. Ты не знаешь хороших организаторов?

— Чего?.. — растерянно переспрашивает. — Организаторов? С... свадьбы?

— Ясно, — вздыхаю, осознавая, что ответов от неё сейчас не получу. Она в шоковом пространстве.

Спрошу у своего финансового помощника. Они с женой полгода назад выдавали дочь замуж. И, если не ошибаюсь, он нахваливал агентство, которое они наняли.

Да! Так и сделаю! Позвоню ему и всё выясню. К тому же я был на той свадьбе и знаю, что проходила она чудесно и сказочно. Море воспоминаний и впечатлений.

— Розали, так проведёшь завтра отбор? — возвращаюсь к главному вопросу, по которому набрал бывшую жену.

— Ну... Эм-м... Да! — резко приходит в себя. — Завтра на ужин я приеду к тебе и тогда отчитаюсь! Жди меня!

— Хорошо. Будем с Мириам ждать тебя на ужин, — отвечаю, не понимая, как она успеет и на ужин, и на интервью своё, и на фотосессию.

Мириам

Он... женится на мне в любом случае... Алим сам так сказал, и я ему верю.

Просто в голове не укладывается. Он хочет, чтобы я воспитывала его сына, независимо от того, будет этот ребёнок моим или нет.

Безумие какие-то! Честное слово!

Почему я? А может... может... я всё же ему нравлюсь? И он считает нас равней? Меня достойной равных отношений с ним? Доверяет мне?

Влюблён?..

Нет, последнее вряд ли. Симпатия ещё возможна, а вот любовь — нет. Иначе бы почувствовала. Я же не совсем глупая и наивная в этих вещах. Или... он не умеет показывать любовь.

Как же всё сложно!

— Так, — заключаю, подойдя к тумбе и взяв с неё свой телефон. — Нужно позвонить Алисе и всё рассказать. О том, что мы с её дядей поженимся. Если узнает не от меня, то боюсь, её дядя станет вдовцом или я вдовой.

Разблокировав экран смартфона, замечаю в мессенджере три пропущенных сообщения от неизвестного абонента. Хмурюсь, не понимая, кому я понадобилась и кто узнал мой номер телефона.

Я малообщительна с посторонними, особенно с того момента, как в университете меня стали считать невестой Алима Лапина. Но теперь это правда... Ух... у меня шок! Ещё не скоро отойду.

С опаской открываю сообщения и округляю глаза от фотографий, которые мне прислал таинственный номер. На них запечатлено, как я сажусь в машину Алима, а он закрывает за мной дверь. Мы улыбаемся друг другу.

Мои глаза на фото выдают мои истинные чувства к мужчине. Я смотрю на него как мини-атюрная собачка на аппетитную косточку. Облизываюсь и хочу попробовать.

Разве я так на него смотрю? Разве я не умею скрывать свои чувства?

«Не выходи за него замуж. Он тебя не любит! И никогда не полюбит!»

— гласит первое сообщение после седьмой фотографии.

«Уходи от него сейчас же, иначе можешь поставить крест на себе и своей жизни! Она будет испорчена!»

— говорится во втором.

— Эм-м... — тяну и ещё раз перечитываю сообщения, решив, что возможно не так что-то прочитала. Но всё так. Кто-то угрожает мне. Кто-то, кто против моего брака с Лапиным.

«Угрозы от незнакомых людей не принимаю!»

— отправляю в ответ и несколько минут сижу перед телефоном, ожидая ответ шантажиста.

«Ты меня знаешь! И знаешь то, что мои угрозы всегда имеют силу.»

— приходит ответ.

«Я тебя не знаю! Ты скрываешься за безликой аватаркой.»

«И все же мои прогнозы правдивы, Мириам. Не совершай ошибку, за которую будешь долго платить...»

«Ты мне угрожаешь?»

«Я тебя предупреждаю!»

— звучит последнее послание, а дальше аноним нервно молчит, напрягая своими словами.

Почему он мне угрожает?

Кто это?

Этот человек знает меня и Алима. Ограничиваем круг людей до нашего города.

Он знает о том, что я выхожу замуж за Лапина. Процент населения не уменьшается. Об этом все знают. Каждая газета пишет об этом чёртовом событии. Уже меньше, но всё же встречается.

Этот человек против моего брака с Алимом. Хм-м... это может быть только женщина. Половину подозреваемых убираем.

Я её должна знать. Она опасна. В голову приходит лишь одна претендентка на роль шантажистки, которую я знаю и которая может мне угрожать.

Розали!

«Я тебе не верю! И мне плевать на твои “предупреждения”!»

— отправляю шантажисте и откладываю телефон в сторону.

Пусть катится ко всем чертям! Я не поддамся ни одной её угрозе. Ни на одну провокацию и не позволю себя запугать.

Переодеваюсь и быстро привожу себя в порядок, как того велел мой будущий муж. Приятно звучит, однако.

Мой будущий муж Алим Лапин.

Ещё год назад я мечтала об этом и тихо в голове примеряла его фамилию рядом со своим именем. Представляла нас мужем и женой, которые любят друг друга. Наши поцелуи и ночи... грешная моя душа.

Я влюблена в него! И сейчас!

Перед выходом всё же заглядываю в телефон и нахожу сообщение от Розали, которая думает, что я её не засекла.

«Давай встретимся и я тебя заставлю поверить в мои слова.»

Встретится? А давай!

«Вечером! Примерно в семь-восемь!» —

предлагаю, придумав план по разоблачению мерзавки.

«Сойдёт! Встретимся в кафе “ТриО”».

«Хорошо!»

— отвечаю и спешу к Алим, который должен выполнить вторую часть моего плана.

Открываю дверь и вылетаю из комнаты, тут же столкнувшись с преградой на своём пути.

— Мириам, всё в порядке? — интересуется Лапин, в которого я врезаюсь, как только открываю дверь и выхожу из комнаты. — Ты не ушиблась?

— Нет! — мотаю головой. — Я тут подумала. А давай позовём Розали на ужин? Примерно в семь-восемь вечера? Оповестим её о том, что всё же женимся?

— Я уже её оповестил полчаса назад по телефону, — произносит мужчина, что как раз и вписывается в мои рассуждения. Она поэтому и писать начала, потому что Алим её оповестил о скорой свадьбе. — А насчёт ужина, конечно. Если она сможет и её не задержат планы, то да. Я буду рад, если вы подружитесь.

— Отлично! — коварно усмехаюсь.

Посмотрим, как шантажистка успеет сразу на две встречи.

Алим, она отказать не сможет. Она его слишком любит, чтобы сказать: «Нет!».

«Давай перенесём нашу встречу на завтра?»

— приходит ожидаемое сообщение от моей полутайственной шантажистки, которая уже пару минут как в доме своего бывшего мужа.

«Хорошо»

— коротко отвечаю и вместе с телефоном спускаюсь на первый этаж, чтобы встретить Розали и её племянницу, приглашённых сегодня на ужин.

Алим был таким счастливым от мысли, что я могу подружиться с его бывшей змеей. Что между нами могут завязаться тёплые отношения.

Он что, никогда не видел её истинное лицо? Не замечает, как больно и едко она жалит всех вокруг? Как может уничтожить одним взглядом и даже не моргнуть от жалости к своей жертве? Хотя бы ради вида?

— А вот и Мириам, — приветствует меня бывшая жена моего будущего мужа.

Какой, однако, абсурд! Не может бывшая дружить с нынешней! Такие законы в этой жизни, а если и есть исключения, то... это чудеса.

— Розали, Аурора, — отвечаю гостям, остановившись рядом с Алимом и нацепив на лицо приветливую и добрую улыбку под стать первой. И если племяннице Розали я искренне рада, то змеюке — нет.

Аурора бывает в нашем доме изредка, и я уже прониклась симпатией к семнадцатилетней девушке, которой частенько помогаю с учёбой. Она девчонка неглупая и быстро всё схватывает, но когда ей всё нормально объясняют, а не как их старенький преподаватель по всем разделам математики.

— Мириам, привет! — улыбается мне миленькая шатенка, одаривая широкой улыбкой. — Поздравляю! И тебя, дядя, с новым хомутом на шею тоже поздравляю! Я уже думала, ты никогда больше не ступишь на этот путь. И моей тёти хватило.

Зубы Розали начинают скрипеть от слов племянницы, которую она сейчас явно собственноручно убить готова. Но вообще Аурора любимица своей тётки и та её кровью и боями защищать готова, в случае чего. Только, видимо, что-то изменилось.

— Хватит! — не выдерживает её ревность такое испытание. — Я голодна! Пойдёмте к столу, — и, не дожидаясь разрешения хозяина дома, устремляется к столовой.

Алим следует за ней, оставляя меня с Ауророй наедине. Девушка этот жест воспринимает спокойно и даже с неким подобием веселья.

— Мириам, не обращай внимания на тётку, — заговаривает она, когда Розали полностью пропадает с наших глаз. — Она просто злится на дядю, который решил вновь жениться после неё. Несчастливая думала, что он к ней ещё вернётся, и они заживут долго и счастливо.

— Вернётся? — переспрашиваю, не совсем понимая, с чего она так решила.

— Ага, — кивает и указывает рукой на дверь, предлагая последовать за Алимом и коброй. — Они же тогда по его инициативе расстались. А тётка на нём помешана. Так любит, что в рот ему смотрит и готова на всё. Даже на расставание, если он скажет, что от этого будет ему лучше. Мы с мамой думаем, что у неё одержимость им. Она его просто боготворит и ни разу при нём агрессию не показывала. Иначе он бы уже давно от неё сбежал. Поверь... я знаю. Я видела её в гневе и не раз.

— Вообще-то она твоя тётка, — напоминаю. — А ты её за спиной обсуждаешь.

— Я извиняюсь так за неё, — пожимает плечами. — Но вообще я на неё обижена. Я встречаюсь с одним хорошим парнем. Он просто... космос! А тётка говорит, что он нищелюб и всегда будет зависеть от своего старшего брата. Она мне вообще посоветовала расстаться с Леоном и закрутить с его братом! Представляешь?! Встречаться с кем-то ради выгоды и наплевать на любовь!

— Ого!

— Вот тебе и «Ого!», Мириам! Я из дома хочу уйти, вообще! Буду с Леоном жить!

— Подумай вначале, а потом переезжай, — мягко произношу, понимая, что она слишком молода и горяча, чтобы идти на такие шаги. — Не соверши ошибку.

— Я уже большая! Мне скоро восемнадцать, вообще-то! Через девять дней и семь часов! И я люблю Леона всем своим огромным сердцем! Он так красив и... прекрасен, что ноги порой не держат!

— Ага, — кидаю с хохотом, и мы входим в столовую, присоединяясь к разговору бывших мужа и жены о планировании нашей свадьбы.

И, по всей видимости, Розали не очень нравится новость о том, что наш брак организует самое известное в стране свадебное агентство. Но ещё больше ей не нравится то, что она на неё не попадёт. Ведь гостей мы решили не звать. Распишемся, сделаем пару фото для прессы и себя, а дальше наш праздник на двоих продолжится в Куршевеле. И не будет ни единой души, кроме меня и моего будущего мужа.

— Это глупо! — заявляет Розали, скрестив руки на груди и с обидой во взгляде глядя на своего бывшего супруга. — Зачем организовывать и тратить деньги на свадьбу, которая будет только для вас двоих!

— Мириам так захотела, — отвечает ей Алим, кинув тёплый взгляд на меня. — Я не против. Если она так хочет, то почему я должен ей отказывать и перечить? В конце концов, у меня уже была красивая и роскошная свадьба с тобой. А это праздник для неё. Захочет — в любой момент сможет устроить пышное торжество. Даже через пять или десять лет после официальной даты заключения брака.

Как же приятно и мило то, что он на моей стороне. То, что верит и поддерживает.

Вздрагиваю, когда телефон начинает вибрировать от входящего смс.

«Мириам, пишу напомнить о том, что тебе не следует выходить за Лапина. Наша встреча откладывается, а не отменяется. Я всё равно тебе докажу, что этот брак будет финальной точкой в твоей жизни.»

Поднимаю взгляд на кобру и начинаю хмуриться.

Чего?

Как Розали могла мне написать, если сидит передо мной и у неё нет телефона в руках?

И у Ауроры тоже.

«Иначе я вышлю эскизы новых сапог Алима его конкурентам»

— приходит второе сообщение, а далее фото этих эскизов. И это точно они. Частенько видела, как он над ними работал в гостиной на протяжении месяца.

Твою мать!

— Аурора, а у твоей тёти есть доверенные люди? — шепчу девушке. — Которым она могла бы доверить то, что в её голове?

— Нет, — мотает головой. — Она не доверяет даже моей маме. Только Алиму и всё! А что?

— А она может как-либо навредить ему? Даже во благо?

— Нет, конечно! — восклицает. — Ты чего? Он Бог, которому она поклоняется.

Тогда кто мне пишет?

«Я не приду на встречу с тобой! И я выхожу замуж за Лапина! И точка! Не пиши мне, кто бы ты ни был» — пишу, решив прервать связь с анонимом.

Ладно, когда я думала, что это Розали, то хотела её позлить, но...сейчас... нет!

«Если не придёшь, я отправлю это в интернет, и Алим подумает на тебя...»

«Мириам, я не хочу навредить тебе! Я хочу помочь!»

— и тут же догоняет следующее смс от шантажиста.

«Заметно, как ты помогаешь! Только нервы мне треплешь!» —

отвечаю, вздыхая оттого, что вошла в очередную неприятность, которую нужно будет решить.

Наверное...

В одном аноним прав. Алим может подумать, что это я слила эскизы. Если, конечно, они окажутся в интернете.

Мириам

Весь ужин игнорирую сообщения анонима и внимательно наблюдаю за Розали. Она могла что-то придумать и специально попросить кого-то написать мне, чтобы подозрения от себя отвести. Кто знает, что у неё в голове и кто в союзниках.

Я, конечно, верю Ауроре, но она сама может не знать всех возможностей и замыслов своей тёти. Душа человека — потёмки, порой даже для самых родных и близких.

После трапезы Розали вместе с племянницей прощаются и уходят. Но я не упускаю возможности сказать девушке, решившей сбежать из дома, о том, чтобы она ещё раз подумала над этим. Но её решение непоколебимо.

И это меня беспокоит. Я привязалась к девчонке и отчасти воспринимаю её как младшую сестричку. Она сама по себе маленькая, хрупкая, беззащитная. А её попытки казаться взрослой, наоборот, доказывают то, что она ещё ребёнок.

И я не хочу, чтобы она попала в неприятности, о которых будет сожалеть. Тех, от которых я могла её огордить, но не смогла.

— Устала? — интересуется Алим, зайдя в столовую, куда я вернулась, чтобы убрать со стола, пока он вышел поговорить с кем-то по телефону. — Признаюсь, Розали была как никогда болтлива. Даже меня утомили её разговоры.

— Алим, я понимаю, что Аурора больше не твоя прямая родственница, — заговариваю с ним, обернувшись к мужчине. — Но ей очень нужна чья-то помощь. Розали не одобряет её отношений с Леоном. И девочка собирается сбежать из дома к нему, как только ей восемнадцать исполнится. А это очень скоро. И решение это... оно мне не нравится.

— С Леоном? — напрягается, взглянув на экран телефона. — Ох, малолетний засранец! Аурору мою... Эх! Придушил бы...

— Что? Я не совсем поняла тебя...

— Долгая история, Мириам. Завтра расскажу, — недовольно вздыхает мой будущий муж. — Но я тоже не одобряю её отношений с этим парнем, если это тот Леон, о котором я подумал.

— Одобряете, не одобряете, но проблемы это не решит, — пытаюсь донести до него важную мысль. — Девочка влюблена и хочет уйти из дома. И если этот Леон так ужасен, как ты думаешь, то ты тем более должен ей помочь. Поговорить с ней. Она тебе доверяет. Прислушается. Жизнь себе не искалечит, и страдать не будет.

— Аурора упрямая, как и её тётя.

— Ясно, — бросаю и, взяв гору тарелок, направляюсь на кухню. — Возьми, пожалуйста, приборы, Алим! — кричу ему, и тот повинует, следуя за мной с приборами и остатками пасты.

Ну как можно быть таким твердолобым? Разве сложно выделить час из своего времени и попробовать что-то сделать? Она ведь не чужой ему человек. И я вижу, как она тянется к Алим. Как к отцу!

Ясно! Разберусь со всем сама, если уж родным Ауроры на неё наплевать.

— Твой телефон за ужином разрывался от сообщений, — отмечает Алим, опуская свою ношу на стол. — Алиса узнала о нашем браке? И теперь тебя достаёт вопросами?

Ой, точно! Я так ей и не сообщила. А всё из-за анонима! Отвлеклась на его СМС и позабыла о подруге.

Стыд мне и позор!

— Нет, не Алиса, — мотаю головой и, загрузив посуду в посудомойку, иду за полотенцем. Вытираю руки и достаю телефон. — Мне пишет какой-то сумасшедший. Говорит, что я не должна выходить за тебя замуж. И угрожает, — включаю переписку и разворачиваю её к Алим, но тот лишь быстро проходит по началу.

— Пффф! Как они узнали твой номер телефона? — лишь спрашивает он, отдавая мне смартфон. — Добавь номер в чёрный список и не обращай внимания. Возможно, какая-то моя чокнутая поклонница.

— Не обращать внимания?! — восклицаю. — А что, если твоя чокнутая поклонница решит меня убить? Или ещё что-то, лишь бы освободить путь к тебе?

— Они не такие кровожадные, как ты думаешь, Мириам! — хохочет мужчина, не осознавая всей опасности.

— Ты не знаешь женщин, Алим. Когда они влюблены, то могут пойти на любые безумства. Взять даже для примера Розали...

— Розали моя бывшая жена и друг, — перебивает он меня. — И она не влюблена в меня.

— Ты, правда, настолько слеп? — не выдерживаю.

— Мириам!

— Всё с тобой ясно, Алим! — заканчиваю, чувствуя обиду и злость на мужчину напротив. — Уберёшь со стола сам. Я устала. Пойду в комнату. Мне нужно подготовиться к зачёту.

— Ты обиделась? — кричит мне в спину.

— Нет! — оборачиваюсь к нему. — Я просто расстроена. Ауроре ты помогать не хочешь. Мне говоришь забить на то, что мне пишет какой-то ненормальный, — говорю, пожимая плечами. — Что с тобой, Алим? Прежде ты всегда был готов мне помочь. Решал проблемы, кото-

рые только могли возникнуть в моей жизни, хотя я тебе была никем. Сейчас же я твоя будущая жена, мать твоих детей. И ты... не хочешь ко мне прислушаться. Почему? Что изменилось?

— Ты просто накручиваешь себя, Мириам, — делает шаг в мою сторону, но я глазами даю ему понять, что не стоит. И он останавливается. — Если бы было что-то серьёзное, то я бы вмешался. Аурора никогда не выучит урок, пока не получит шишку. А с тобой ничего не случится. Рядом с тобой всегда охрана.

— Ага, — кидаю и бегом возвращаюсь в свою комнату. Достая телефон и набираю единственное сообщение анониму.

«Встретимся в “ТриО” завтра. В обед. И если ты меня убедишь, то никогда больше не появишься в моей жизни!»

«Хорошо!» — приходит мнесообщение.

Глава 12

Мириам

После второй лекции преподаватель отпускает нас всех домой, сообщив о том, что пар больше не будет из-за каких-то технических проблем в университете. Все студенты, радостные от этой новости, едут в боулинг и зовут меня с собой, но я отказываюсь.

Вместо этого еду в кафе «ТриО», где уже совсем скоро у меня должна состояться встреча с анонимом. С шантажистом, который против моего брака с Алимом. И которого я сегодня пошлю в баню.

Прошу охрану Лапина остаться на улице, а сама захожу внутрь. Выбираю максимально забитый уголок со столиками, чтобы в случае чего мне помогли и не дали шантажисту мне навредить.

С гулко бьющимся сердцем жду нужного человека, отчего-то ожидая и выглядывая именно Розали. Но к счастью или несчастью, она не приходит.

Зато я замечаю вошедшего в кафе старшекурсника моего университета, с которым частенько пересекаюсь в коридоре. Когда-то давно Алиса даже говорила мне, что он в меня влюбился. Именно поэтому часто приглашал нас двоих к себе в компанию.

— Марк? — хмурюсь, когда парень замечает меня и, развернувшись, направляется ко мне.

Останавливается около моего столика и опускает на стол свой телефон, в котором наша с ним переписка. После садится напротив, доказав, что именно он — тот человек, которого я ожидала.

— Так это ты был всё время? — шокировано задаю вопрос.

— Я, — не отрицает. — Я должен был тебя предупредить.

— О чём?

— Чтобы ты не выходила за Лапина, — отвечает парень. — Ты испортишь себе этим жизнь.

— С чего вдруг, — скрещиваю руки на груди, откинувшись на спинку дивана. — Я люблю Алима и хочу быть его женой.

Он не из обеспеченных парнишек и Розали вполне могла ему заплатить за то, чтобы он явился ко мне на встречу и сказал то, что должен.

— А он любит свою бывшую жену, раз ходит у неё на поводу, — говорит парень, пожав плечами. — Всё просто.

— Откуда ты знаешь про Розали и их взаимоотношения? — пытаюсь поймать его на слове и уличить в сговоре со змеюкой.

— Я знаю намного больше, чем должен, Мириам. И поэтому я говорю тебе, чтобы ты ушла от него.

— Твои аргументы меня не убедили, — заявляю и начинаю вставать. — По условиям нашей сделки ты больше мне не пишешь и не появляешься в моей жизни. Спасибо за встречу и пока!

— Стой! — хватает меня за руку, заставляя остановиться. — Вот смотри, — просит и достаёт телефон, открыв мне фотографии избитой женщины. — Лапин встречался с ней год назад. Бедняжка до сих пор лечится в клинике. У меня даже видео есть, где она рассказывает всё, что с ней произошло.

— Это... он её так? — растерянно интересуюсь, смотря на раны и гематомы на её лице и сломанный нос, если не ошибаюсь.

— Алим? Нет, конечно! Он пальцем никого не тронет. Но словами может приложить. Этот ужас его бывшая постаралась сотворить, — хмыкает, пока я вместе с его телефоном воз-

вращаюсь на своё прежнее место и продолжаю смотреть на изувеченную брюнетку, которую, и правда, видела рядом с Алимом год назад. Ревновала его тогда жутко. Но они расстались.

А что, если не расстались, а с ней это случилось?

— Ужас, — шепчу. — Розали и правда монстр... — говорю, листая дальше фотографии, где Алим с другими женщинами, а потом фотографии этих девушек в таком состоянии, от которого слёзы на глаза наворачиваются.

— Есть ещё девушки, Мириам, — продолжает Марк. — Она всех уничтожает, кто рядом с ним. Ты будешь следующей.

— Я не хочу быть следующей, — признаюсь, подняв на него заплаканные глаза.

— Поэтому уходи от Лапина. Пока он один, все в безопасности, — Марк тянет руку и касается моей, пытаюсь успокоиться.

— Я не могу уйти, — отворачиваюсь, решив не раскрывать причин. — А ты уверен, что это она?

— Да, — кивает. — Уверен. Она мою мать так избила.

— Твоя мама встречалась с Алимом?!

— Лишь единожды, — опускает взгляд вниз. — Она хотела сказать кое-что Лапину, а эта падаль не так её поняла. У мамы началось внутреннее кровотечение из-за ударов, и она умерла потом. Три года назад... Но она сказала мне, кто это сделал. Именно я спас последнюю пассиву Алима. Если бы не я, то боюсь, что бедняжку бы ждала участь моей матери.

— О боже!

— Я не хочу такой судьбы тебе, Мириам, — вдыхает парень. — Пока с тобой была эта рыжая, я был уверен, что ты в порядке, но сейчас, когда её нет рядом... Мне страшно за тебя. А ты ещё и замуж за него выходишь. Розали просто убьёт тебя!

— И что мне делать? — спрашиваю его, доверившись его истории. — Уйти я не могу.

— Почему?

— Есть причины...

— Ты беременна? — спрашивает, и я отворачиваю голову. — Тогда тем более беги. Ты носишь под сердцем ребёнка. Ради него уходи. Хочешь ко мне переедешь. Я один живу после смерти мамы. Комната тебе будет. К детям привыкший.

— Почему ты мне помогаешь? Из-за мамы? Жалко меня?

— Просто... не хочу, чтобы Розали сделала больно Алим. Он любит тебя. Я видел это по его глазам. Если тебе избыют или, не дай бог, убьют — это его уничтожит.

— Алим? — хмурюсь. — Ты... Я совсем ничего не понимаю, Марк! Кто ты вообще такой? Доброжелатель или... наоборот, разлучник? Или ты влюблён в... Лапина? Почему бить должны меня, а не хочешь ты, чтобы уничтожили его? Кто ты? Тайный поклонник Лапина?

— Хуже, Мириам...

— Кто?! — не выдерживаю.

— Я его сын, — отвечает Марк, заставляя меня от удивления приоткрыть рот и застыть с вопросом: как?

— С... сын? — переспрашиваю.

— Да, — кивает, смутившись. — Только не делай такое выражение лица! В этом нет ничего такого. Просто он переспал с моей мамой и не предохранялся. Бывает. Со всяким могло случиться. Я ни в коем случае не виню отца за связь с моей матерью, после которой он её не искал. Мама сама решила меня родить и воспитать. Ответственности Лапина в этом нет.

— Ты сын Алима! И в этом нет ничего такого?! — восклицаю, не понимая, как он сохраняет спокойствие. — Он знает? Ты ему говорил? Твоя мама?

— Нет, — мотает головой, опустив взгляд. — Мама как раз пошла к нему, чтобы рассказать и попросить посодействовать, чтобы я получил грант на обучение в одном из университе-

тов Европы. Но встретила с Розали. После чего я потерял единственного родного человека и гранд. Но насчёт последнего я не сожалею. Не могу отсюда уехать.

— Мне жаль...

— Если останешься, ты будешь следующей, — печально поджимает губы. — Подумай, стоит какая-то любовь того, чтобы тебя избили и, возможно, убили. У тебя ведь есть родители, друзья, Алим... им будет больно видеть тебя такой.

— Марк, всё сложнее, чем ты думаешь, — вздыхаю. — Я его люблю, но рядом с ним меня держит другое. И я не могу дать сейчас задний ход. От этого зависит жизнь дорогого для меня человека. И если ради него мне придётся пройти какое-то испытание, я готова.

— Мириам... ты ведь неглупая!

— Неглупая, — соглашаюсь. — Возможно. Я умею делать выбор, и я его сделала.

— Ну ладно, — парень пожимает плечами. — Моё дело предупредить, а твоё решать. В любом случае я, как и прежде, уверяю тебя, что не хочу тебе как-либо навредить. Теперь ты знаешь мой секрет, и я бы хотел стать тебе другом. Раз убедить не получилось, то хоть попробую уберечь как-то. В университете за тобой присматривать буду.

— Откуда у тебя, кстати, чертежи? — неожиданно вспоминаю. — Которые ты мне прислал по СМС?

— А-а-а... — тянет, расхохотавшись. — Я работаю в команде Алима. Таскаю для его помощника папки с образцами. Жить же надо на что-то. А там платят очень даже сносно. Хотел быть поближе к отцу, чтобы узнать какой он, и найти компромат на Розали. Но... пока ничего, кроме этих видео. Только вот эта гадина откупила и даже в прессе заголовок выпустить не дала.

— Она может, — шепчу. — Надо с Алимом поговорить на этот счёт. Боже мой! Ты его сын...

— Да, — растягивает губы в вежливой улыбке. — Поэтому я прошу тебя уйти от него. Не ради себя, а ради него и ребёнка в тебе.

— Да не беременна я пока, — вздыхаю. — Но скоро буду. Алим сына хочет.

— Правда? Хочет? — его глаза загораются от этих слов.

— Ты должен познакомиться с ним и сказать, что ты его сын. Ты понимаешь, что он хочет сына, который у него уже есть? Если ты ему расскажешь о том, что случилось с твоей мамой и кто виноват, он прислушается?

— Я пытался как-то, но меня к нему даже не пустили.

— Я устрою вам встречу!

— Думаешь? — спрашивает, и я киваю. — А если он не поверит?

— Вначале надо доказательства добыть, — соглашаюсь задумчиво. — Этим мы займёмся. Но познакомиться вам можно и раньше.

— Нет! — мотает головой. — Не сейчас. Я не готов к тому, чтобы ещё одному человеку раскрыть свою личность. О том, что я сын Лапина, знали лишь я и моя мама. А теперь и ты.

— Ладно, — закатываю глаза. — Расскажешь мне, как ты живёшь? Чем увлекаешься? Я хочу узнать тебя поближе.

— Зачем?

— После того, как Алим узнает о том, что ты его сын, то ты будешь чаще появляться в нашем доме. Поэтому я хожу знать тебя лучше.

— Хорошо, — соглашается парень и, заказав нам двоим по порции картофеля с грудкой, начинает активно отвечать на все мои вопросы, не пропуская ни одного.

Анализируя его ответы, осознаю, что в нём есть что-то от Алима. Но больше всего удивляет то, как он держит нож. Слегка криво, как и сам Лапин. Вроде бы крепко, но при этом нож может выскользнуть из рук в любой момент.

И всё же я не наивная дурочка, чтобы на слово поверить незнакомцу. Поэтому когда мы решаем покинуть кафе, я краду из кафе ложку, которой Марк ел.

Я должна сделать тест ДНК, чтобы понимать: передо мной настоящий сын Алима или лжец, который играет на моём доверии.

В качестве компенсации за ложку оставляю официантке хорошие чаевые.

После встречи с возможным сыном Алима возвращаюсь домой. Во мне одновременно борются две личности. Одна верит Марку, а вторая сомневается, думая, что это все проделки Розали. Она могла с лёгкостью нанять актёра. Подкупить. Шантажировать, в конце концов!

Переступаю порог коттеджа Лапина, застав подозрительную тишину. Но паника от неё не появляется. Наоборот, интересно, почему не играет классическая музыка, которую Алим слушает по вечерам в это время для вдохновения.

Тихо иду в гостиную, ожидая непонятно чего. С одной стороны, догадываюсь, что возможно, моего будущего супруга нет дома, но с другой... он мог просто не включить музыку.

— Алим... — растерянно шепчу, войдя в гостиную и обнаружив там хозяина дома, накрытый стол и освещение исключительно из свечей.

— О, Мириам, — расслабленно разворачивается ко мне и посылает ленивую улыбку. — Ты вовремя, — произносит, опустив одну из свечей на стол.

— У... тебя свидание? Мне... — оглядываюсь назад. — Может пойти погулять? Или в домике для гостей остаться на ночь? — смущённо предлагаю. — Или...

— Я ждал именно тебя, — говорит, коротко рассмеявшись. Воспользовавшись моей растерянностью, подходит и берёт меня за руку. — Пойдём!

— Меня? Почему меня? — спрашиваю, позволив ему усадить меня и даже налить в бокал немного вина. — Я что-то сделала? Вроде бы нет...

Хотя кого ругают и наказывают в такой романтической обстановке, с едой, свечами и мужчиной в костюме? Бред говорю, но я честно не понимаю, чего это вдруг в мою честь такой ужин.

— Я извиниться хочу, Мириам, — заговаривает Алим, отправившись на место напротив меня. — Ты была права, обидевшись на меня. Как мужчине и дяде Ауроры, мне следует чаще интересоваться её жизнью и оберегать от подонков. Сегодня я встретился с ней и поговорил. Она, конечно же, меня не послушала, но теперь я буду держать руку на пульсе и в случае чего вмешаюсь в ситуацию без её разрешения. Что касается анонима... Хм-м... Если ты позволишь, то я поручу своим людям проверить его. Но я почему-то уверен, что это несерьёзно. Кто-то просто шутит.

— Не надо заниматься этим! — поспешно выпаливаю. — Я сама почти разобралась. Там и правда... ничего серьёзного.

— Вот видишь, я же говорил! — восклицает, довольный оттого, что хоть где-то оказался прав.

Но прав ли он? Об этом мы узнаем, когда я получу его ДНК и сравню её в лаборатории с ДНК Марка. И, надеюсь, этот парень и правда сын Лапина. Это решит сразу несколько вопросов.

— Это всё нам? Двоим? — спрашиваю, оглядывая богато обставленный стол. — Мы это не съедим! — поднимаю на него широко распахнутые глаза. — Ни при каких условиях.

— Для нас двоих, — подтверждает. — Сколько съедим, столько съедим! Наша задача сейчас получить гастрономическое удовольствие, а не съесть всё это. С чего начнём?

— С рыбы, — отвечаю недолго думая.

Около получаса мы едим и оцениваем различную пищу, что нам двоим безумно нравится. Пожалуй, это наше общее занятие на протяжении всего времени, которое я провела во Франции.

И как я только в колобка не превратилась? И правда, интересный вопрос. Но после сегодняшнего дня точно превращусь! Столько съесть ни один нормальный человек не сможет.

— Алим, а почему ни одна из твоих бывших девушек не подарила тебе ребёнка? — решаю зайти издали и проверить слова Марка.

— Ну... про Розали ты знаешь, — тянет, отложив приборы в сторону. — А после у меня были недолгие отношения с девушками. Мы не успевали привязаться друг другу настолько, чтобы начать планировать детей, — рассказывает, сложив руки в замок и подперев ими подбородок.

— Ты их бросал?

— Нет, — мотает головой, задумавшись над моим вопросом. — Чаще всего они просто прекращали общение со мной. Не отвечали на звонки, не появлялись на публике, а когда я приходил к ним, чтобы узнать в чём причина, то меня просто не впускали в дом. Я называю это своим проклятием. Не понимаю, почему они так делали... ведь всё всегда было идеально и в один момент всё менялось. Странно! Но я привык.

— А после ты не пытался узнать? Увидеть их? — продолжаю расспрос.

— А ты ревнуешь? — задаёт вопрос, растянув губы в коварной улыбке. — Меня к ним?

— Как бы наивно и глупо это ни звучало, я равнодушна к тебе, — признаюсь, решив говорить открыто. — Но сейчас дело в другом, — встаю из-за стола. — Спасибо за ужин и за извинения. Они были мне нужны. Сейчас мне необходимо готовиться к лекциям.

Значит они и правда исчезали просто так... девушки Алима. Хм-м... Кое-что из рассказа Марка совпадает.

По пути заглядываю на балкон и без разрешения забираю один из карандашей хозяина дома. Он постоянно их грызёт, когда работает и на конце по-любому есть его слюна. Этого должно хватить. Но на всякий случай завтра с утра стащу ещё и ложку.

Я должна знать ответ: Марк свой или обманщик.

Скрыть истину легко, но если глубоко капнуть, но найти ее может каждый... Главное сделать хоть шаг в сторону правды... всего один... И я его сделала.

Алим

Мне ведь не показалось? Мириам и правда сказала, что испытывает чувства ко мне? Или мне почудилось? Мой отравленный мозг выдал мне то, что я хотел услышать.

Наверное, я её не так понял. Ведь она молодая, красивая, умная и невероятно привлекательная девушка. Она никак не могла в меня влюбиться! Да, я ещё не очень стар и на мой флирт с лёгкостью ведутся другие женщины, но Мириам...

Но если это действительно так и между мной и ней могут вспыхнуть страстные чувства, я готов и даже счастлив такой возможности. Это решит многие наши проблемы.

Во-первых, Мириам не нужен будет другой мужчина, потому что у неё буду я. Одна лишь мысль о том, что матери моего сына будет касаться какой-то чужой, грязный, похотливый мужлан, меня выводит из себя. Хочется тут же челюсть ему сломать и разгромить всё вокруг.

Во-вторых, можно будет после сына и о дочери озаботиться через годик-другой. Ведь с любящей супругой не возникнет вопрос об ещё одном ребёнке. Она и сама с её любовью к детям будет за её маленькую копию.

В-третьих, наследник будет расти в полноценной семье, а не в её видимости, которую я собирался создать для него. И это прекрасно для его психологического здоровья.

И в конце концов, одна мысль о том, что моя девочка до конца останется со мной и разделит со мной мою жизнь, меня радует. Этот год рядом с ней для меня был и есть сказка, а если так и дальше продолжится, то могу с уверенностью сказать, что кажется, всё же в этой жизни я сделал что-то хорошее и правильное, раз господь наградил таким бриллиантом в виде Мириам.

— Алло! — отвечаю на звонок, не обратив внимания на имя звонящего.

— Алим, дорогой, — тянет Розали. — Как ты?

— Прекрасно, — отвечаю ей, кинув взгляд на стул, где пару минут назад сидела моя будущая жена. — Ты как?

— Чудесно, дорогой, — отвечает мягким тоном, который ей не свойственен, но она зачем-то играет его передо мной каждый раз. — Аурора сказала, что ты подвёз домой сегодня. Почему не зашёл?

— Дела были.

— С твоей этой... Машей?

— Мириам, — поправляю её со вздохом. — Запомни её имя, Розали. Мириам. Ты будешь довольно часто с ней встречаться в моём доме, и я бы хотел каплю уважения к своей будущей жене.

— Какая разница? — цокнув языком, заговаривает бывшая супруга. — Маша, Мириам, Матильда... Не мне с ней жить. Главное, чтобы ты её имя не перепутал в постели. А моё невежество, думаю, она раз в недельку потерпит.

— Хорошо, — соглашаюсь. — Тогда я разрешу ей называть тебя в ответ Раисой.

— Раиса? Что за противное русское имя, Алим?! — восклицает и что-то ломает по звуку. — Не смей! Какая ещё Раиса? Я Розали! Раиса — фу!

— По мне даже приятное имя, — кидаю равнодушно. — Потерпишь невежество раз в недельку в ответ от Мириам и, думаю, поменяешь своё мнение насчёт её имени. Прекрасного Мириам...

— Какой ты жестокий, Алим, — якобы обиженно произносит. — Не ожидала от тебя такого! Я думала, мы друзья, партнёры и люди, которые никогда друг друга в обиду не дадут, а ты... я разочарована в тебе, дорогой. Довольно сильно... Тебе придётся долго моё прощение вымаливать.

— Я всегда буду на твоей стороне, Розали, но не обижай других дорогих для меня людей. За них я тоже всегда могу встать горой, — напоминаю ей. — Как однажды встал перед мужем твоей сестры, когда он решил вновь забрать Аурору у матери.

— Ладно, обсудим ещё это, — быстро сдаётся. — Я звоню, чтобы пригласить тебя в ресторан и прогуляться где-нибудь под фонарями. Как раньше. Хочу проветриться немного, и чтобы ты составил мне компанию.

— Извини, я не могу.

— Работа?

— Нет, Розали, — мотаю головой, давая сигнал домоправительнице прибрать на столе. Сам же встаю и иду в свой кабинет. — У меня теперь есть невеста. И я предпочитаю больше времени проводить с ней, дабы она не сбежала, как остальные мои пассии. К тому же нам ещё нужно узнать друг друга получше перед браком и рождением ребенка.

— Но как же я? И наши прогулки? Как я буду без них? Без тебя?! Ты меня... бросаешь?

— Розали, у меня теперь есть невеста! И она ревнует меня к тебе, поэтому я не хотел бы её лишней раз нервировать. Извини, что так грубо, но всё именно так. Я бы тебе тоже советовал найти мужчину.

— Но...

— Наши с Мириам чувства только начали созревать, и сейчас важно дать им развитие и поддержку, а не губить их ревностью, недоверием и прочим.

— Я тебя поняла, — скрипя зубами, кидает она. — Ты её любишь. Да? Любишь эту... дешёвку? Мышь серую?

— Ну... она мне нравится, — отвечаю честно. — Особой любви пока нет, но мне хорошо и приятно с ней. Она умна и знает, как себя вести. Этим и привлекает.

— Удачи! — выкрикивает бывшая жена и бросает трубку, не давая мне попрощаться.

— Спасибо, — отвечаю непонятно кому, шокированный поведением Розали.

Она никогда прежде не позволяла себе такого поведения. Всегда была сдержана и аккуратна в своих эмоциях и высказываниях, а сейчас... словно мы вновь женаты, и она приревновала меня к очередной модельке.

Розали ревнует? Бред!.. Мы давно расстались, и у меня уже были женщины. С чего вдруг ревность именно сейчас? Почему не с предыдущими пассиями?

Ладно, не буду себе голову забивать этим сейчас. В данный момент есть дела важнее. Составление плана по окончательному покорению красотки Мириам. Я должен влюбить её в себя как можно скорее. Да!

Глава 13

Мириам

Моё утро начинается словно в сказке, о которой пишут в самых романтических книгах. Которую показывают по телевизору в мелодрамах. О которой грезит каждая девушка и женщина, если не разочарована в любви.

Проснувшись от трели будильника, слепо выключаю его и даю себе минутку-две понежиться в кровати и расслабиться перед учёбой. Радует лишь одно: сегодня последний день учёбы, а уже с завтрашнего дня у меня начнутся новогодние выходные.

Сладко тянусь, но резко напрягаюсь, когда в мою руку вонзается что-то острое. Притягиваю поцарапанный палец обратно к себе и к губам, слизывая кровь.

— Да что такое? — спрашиваю сама себя и кидаю взгляд на место, где предположительно острое находилось. И застываю, когда на глаза попадает огромный букет красных роз и маленькая коробочка.

Аккуратно, чтобы не поранить ещё что-нибудь, забираю коробочку и открываю её, чувствуя некоторое волнение от происходящего.

Я неглупая и понимаю, что это подарки от Алима, который, кажется, остался немного в шоке после моего вчерашнего признания в симпатии ему. Но, по всей видимости, принял мои чувства и решил их поддержать. Приятно.

В коробочке оказываются серьги из белого золота. Простенькие, но со вкусом. В стиле Алима, я бы сказала. Они не вычурные и не бросающиеся в глаза, как носят некоторые дамы из общества Лапина. Не с миллионом бриллиантов, показывающие статус и возможности дарителя. Они... они идеальные для меня. Строгие, но в то же время милые. Простые, но со вкусом. Праздничные, но в то же время их можно носить каждый день.

— Спасибо, — шепчу в воздух и, отложив серьги, тянусь к букету, вдыхая его необыкновенный аромат. Краем глаза замечаю ещё и записку, которую тут же выхватываю и читаю.

«С добрым утром, Мириам! Надеюсь, тебе придется по вкусу мои подарки. Прихвати в университет что-то тёплое. После пар я тебе заберу, и мы поедем на свидание. С любовью, Алим Лапин!»

О боги! Ради такого стоило вчера признаться в своих чувствах! Все испытания, которые я прошла, стоили этой сказки...

Половина дня, которую я нахожусь в университете, проходит в ожидании окончания пар, начала новогодних каникул и свидания с Алимом. Но его предложение взять что-то тёплое меня слегка напрягло. Порой одно тёплое в одном месте оказывается недостаточно тёплым для другого места. Но не суть! Думаю, в таком случае Лапин что-то придумает и не даст мне отморозить себе всё, что можно и нельзя.

— Привет! — приветствует меня мой будущий муж, припарковавшись на стоянке университета. К слову, здесь только учителя имеют права парковаться, но, кажется, Алиму плевать на эти правила или университету плевать на то, что один из спонсоров их нарушает.

— Привет, — тяну и, подойдя к мужчине, быстро целую его в щёку. — Спасибо за цветы и серёжки, — демонстрирую последнее на своих ушах.

— Пожалуйста, — отвечает, но выглядит смущённым. Как и я, которая продумывала этот шаг с поцелуем в щёку с самой первой пары. — Поедем? — спрашивает, подмигнув.

— Ага, — киваю и обхожу машину, садясь на переднее пассажирское сиденье. — Куда мы едем?

— Секрет! — тянет, загадочно улыбнувшись, и дальше ни слова не говорит о наших планах. Лишь расспрашивает, как прошёл мой день в университете. Рассказывает о своих студен-

ческих годах в России. О том, как они на пару с отцом Алисы чудили и переворачивали всё вверх ногами.

Тайным местом, где мы должны ужинать, оказалась шикарная белая яхта. Это я осознала лишь когда мы подошли к ней, а до этого верила в то, что мне говорил Алим. Будто бы мы идём в ресторан в конце пляжа. Якобы свидание там будет.

Врал и не краснел!

А я верила, вообще-то!

Алим помогает мне подняться на палубу и проводит к накрытому столику. В основном стол заставлен морепродуктами, но есть и обычное мясо. При всём моём желании я так и не смогла полюбить осьминогов, устриц и другую нечисть морского царства. Лапин же с удовольствием это всё поглощает, ещё и меня смешит.

Вечер проходит в такой чудесной атмосфере, от которой не только к сказки начинаешь верить, но и в то, что скоро у тебя крылья вырастут. К слову, у меня они уже точно выросли. Потому что таким романтичным и заботливым Алим никогда не был.

Он ухаживал за мной, улыбался, много говорил, то и дело касался моей руки, а когда стало прохладно и мне даже в моей кофте стало холодно, то укутал в плед.

Это было так мило и... невероятно, что мне казалось, это мой очередной мечтательный сон, где я с Алимом. И у нас такая идиллия. Парочку раз, когда он не видел, щипала себя за руку, но от этого не просыпалась.

— А это что за созвездие? — спрашиваю, указывая пальцем в небо.

— Кассиопея, — отвечает, подтянув меня к себе ближе.

И если пару секунд назад моя спина просто соприкасалась с его грудью, то сейчас она почти что вжата. И расслабления в ближайшее время точно ждать не стоит, потому что руки Алим не убирает, решив остаться и обнимать меня дальше.

— Алим... — шепчу, чувствуя, как моё сердце ускоряет свой ритм. — Что ты делаешь? — оборачиваюсь к нему, тяжело сглотнув.

— Ты о чём? — спрашивает, якобы не понимая. Но всё он понимает. Всё он знает! И те чувства, что вызывает во влюблённой и неискушённой девушке, тоже осознать.

— О твоей руке, которая... не там... — смущаюсь, но говорить не прекращаю. — Это... вообще-то мои бёдра и... ягодицы.

— Да? — театрально удивляется. — Извини, — произносит, но руки не убирает, продолжает гладить по боку и ягодицам.

— Алим! — восклицаю и возмущённо оборачиваюсь к нему.

— Мне прекратить? Да?

— Эм-м... И-и-и... Нет! — выпаливаю и, развернувшись в его руках, тянусь к его губам и целую.

Плевать, что будет дальше. Он явно мне не просто так знаки внимания оказывает и на свидание пригласил. Обычно этим такие встречи и заканчиваются. Близостью. Поцелуем. И постелью.

Я невеста Алима. Мать его будущего сына. И мне нужно избавиться от кое-чего, чтобы у нас появился ребёнок. Так зачем мне операция, когда это можно сделать естественным путём. С мужчиной, которого я люблю и с которым проведу всю свою жизнь?

Лапин собирается ровно за секунду и перехватывает мою инициативу, искусно и страстно завладев моим поцелуем. Пальчики на ногах подгибаются от количества его власти и силы надо мной в этот момент.

Его руки, которые прежде локализовались лишь на моей талии, бёдрах и ягодицах, вызывая моё возмущение, теперь получили полную власть и разрешение делать со мной всё, что хотят. Трогать там, где хотят.

— Мириам, — шепчет, прервав поцелуй и прислонившись лбом к моему. — А ты не так проста, как кажешься.

— Во мне много сюрпризов, — отвечаю ему, улыбнувшись.

— Спасибо за вечер, — благодарит меня Алим, держа за руку и якобы прощаясь. А я слов его не различаю из-за бешеного гула и стука в ушах. После этого... дурацкого! Необдуманного! Неспланированного поцелуя у меня все чувства обострились в тысячу раз.

Стыд за то, что сама поцеловала. Неловкость оттого, что... показала Алим, что не так скромна, как кажусь. Влюблённость в него переросла, кажется, в настоящую любовь. А может, даже и в одержимость. Потому что я не хочу, чтобы он сейчас к себе в комнату шёл. Чтобы мы расставались.

Да, я прекрасно осознаю, что теперь между нами многое изменилось, и теперь я смело могу сказать, что встречаюсь с Лапиным. И всё же решающий шаг я сделать всё же не смогла. Отдаться будущему супругу на яхте. Во-первых, там были, кроме нас, ещё люди. Во-вторых, я застеснялась, и мне стало страшно. В-третьих, это всё слишком рано. И ключевой пункт: Алим не настаивал, не требовал и тем более даже не намекал на что-то большее, чем просто поцелуй. По глазам было понятно, что как и любому другому мужчине ему хотелось, но он не делал этот шаг, как и я.

— И тебе спасибо, — шепчу в ответ, не поднимая глаз на него. — До утра? Да? — кидаю быстрый взгляд на него и тут же засмутившись, опускаю. — Прости! Я... мне пора! Там надо...

— Выходные, Мириам. Выходные! — хохочет Алим, понимающий меня сейчас. Потому что смех его не обидный, а добрый, мягкий, обволакивающий. Успокаивающий, я бы сказала.

— Да... выходные, — соглашаюсь. — Я пойду, Алим. У меня сейчас слишком много эмоций и чувств, чтобы трезво соображать и вообще о чём-либо думать. Мне нужно переспать эту ночь и уже завтра с трезвой головой оценить ситуацию.

— Иди, — разрешает коротким словом. Добавляет к нему быстрый лёгкий поцелуй в лоб и отходит, отпуская мою руку. — Сладких снов, Мириам.

— Сладких, — отзываюсь и быстро юркаю в свою комнату, плотно закрывая дверь и не давая себе ни шанса передумать уходить.

Он дьявольски притягателен и прекрасен сейчас... Есть шанс, что открою дверь и нападу на него с поцелуем, который закончится только утром.

А так нельзя! Если я хочу здоровые, крепкие, стабильные отношения, то мне нужно показать свою скромность и сдержанность. Бабушка мне не раз об этом говорила. Только с порядочной девушкой мужчина захочет создать семью раз и на всю жизнь. С ветряной, которая кинется к мужчине в постель в первый же день он просто поразвлекается, да бросит, потому что наскучит.

И плевать, что я стану матерью его ребёнка и у нас договорённости. В них говорится, что мне изменять нельзя. А ему?..

Да и в любой момент всё измениться может.

Сбрасываю с себя одежду и спешу в душ, чтобы смыть с себя всю эту смесь новых для меня ощущений и чувств. И чтобы хоть немного в себя прийти.

Этот Лапин слишком ловко и умело вскружил голову. Надо что-то с этим делать!

Вот утром проснусь и буду с железным сердцем, которое буду открывать для него постепенно! Да! Так и сделаю!

Провожу в ванной около часа и выхожу оттуда, лишь когда убеждаюсь в том, что вновь стала прежней Мириам. Обёрнутая полностью в полотенце, цепляю на лицо улыбку и иду к шкафу, чтобы взять нижнее бельё и пижаму.

Мысли были лишь об одном негодяе, похитившем моё сердце, поэтому и забыла нужное сразу взять.

— Мириам, ты спишь? — доносится до меня сначала стук в дверь, а затем и голос Алима.
— Спишь? — вновь стук.

— Сплю! — кричу ему, глазами бегая по комнате и не зная, что делать и куда прятаться.

— А мне не спится...

— П-почему? — спрашиваю, смотря на дверь, к которой хочу подойти и открыть. Но, чёрт возьми, нельзя! Опасно! Неизбежно...

— О тебе думаю, — отвечает мечтательным тоном, каким обычно о своих туфлях мне рассказывает.

— И что думаешь?

— То, что не хочу тебя отпускать теперь... Никогда... — произносит, и моё сердце тут же сбрасывает железную броню.

Вздыхнув, иду к двери, понимая, что говорить мы не прекратим, а разговаривать через дверь неудобно. Да и неправильно.

Открыв дверь, застаю мужчину сидящим на полу напротив моей комнаты. Он тоже уже успел переодеться в домашнее. Если так можно назвать его пижамные штаны и накинутый поверх банный халат.

Взгляд мужчины утыкается в мои ноги и медленно... очень медленно поднимается к краю полотенца. Тяжело сглатывает, продолжая свой путь, останавливаясь не на моих глазах, не на моих губах и даже не на моей шее, а на моей груди.

Проклинаю себя за то, что не переоделась перед тем, как выйти к мужчине. И самое ужасное, что кроме этого полотенца на мне больше ничего нет, а Алим словно видит меня без него. Так на его лице написано. Читает меня будто.

— Алим, — зову его, но он не реагирует, продолжая таращиться на грудь. Благо она прикрыта полотенцем, но Лапина это не останавливает. Просто завис, как мой ноутбук иногда. Даже не моргает. — Алим... — повторяю свою попытку.

— Ми... Мириам? — спрашивает, позабыв моё имя.

— Мириам, — подтверждаю, наблюдая за тем, как он встаёт, не прерывая своего прежнего занятия.

— Уходи, — говорит он. — Уходи сейчас. Спать! Закройся на замок и спи!

— Ч-чего? — растерянно переспрашиваю, но отчего-то отступаю назад. Страшный он какой-то... опасный... злой... бык, увидевший красную тряпку.

— Спать иди! — прикрывает глаза, тяжело вдохнув воздух.

— Но... но ты сам пришёл! Я вышла, а ты мне... — возмущаюсь, но договорить мне не дают. Хватают за руку и притягивают к себе, впечатывая в свою грудную клетку с такой силой, что из меня невольно вырывается стон.

— Я просил... Я пытался... — оправдывается передо мной Алим, находясь в нескольких сантиметрах от моего лица. — Я давал тебе шанс. Я повторил дважды, хотя никогда этого не делаю. Но ты не послушала... Прости... — и сметает мой ответ поцелуем, не давая понять, что вообще происходит.

Где-то глубоко в душе я догадываюсь, что мужчина вспомнил о своих инстинктах, глядя на меня. Но не хочу себе в этом признаваться. В том, что хотела этого! В том, что понимала, к чему приведёт мой выход! Не хочу быть виноватой... Хочу быть счастливой.

Глава 14

Мириам

— Я так себя обычно не веду, — смущённо говорю Алим, лёжа на его груди после долгих... очень долгих часов любви. Сил нет, чтобы моргнуть. А голос охрип, что несказанно радует мужчину. — Я никогда так себя не веду! Это всё так быстро и... Просто ты... а я... И... — поднимаю на него взгляд, пытаюсь оправдаться и не показаться ему распутной девицей, которая прыгает в постель сразу же.

И плевать, что до этой ночи с Лапиным я была невинна, и он об этом знает. Просто не хочу в его глазах быть падшей. Хочу быть его любимой женщиной, которую он любит и никому не отдаст.

Хочу быть принцессой в его руках. Такой, какой он даёт мне себя чувствовать.

— Мириам, — сладко тянет моё имя, лаская своим голосом уши. Взяв меня за подбородок, притягивает к себе. — Успокойся, — просит и не давая и слова сказать коротко целует, впитывая в себя все мои сомнения и возмущения. Заставляет чувствовать себя лёгкой и воздушной. — Я люблю тебя и мне плевать, что ты сама о себе думаешь! Даже если бы у тебя была сотня мужчин до меня, я бы это принял. Главное — чувства, а не прошлое.

— Правда? — восклицаю, глумясь над ним. — Сотню мужчин бы принял? Да?

— Ну... не сотню, но... — начинает отвечать, чем смешит меня не на шутку. — Ты чего смеёшься? Разве я что-то смешное сказал?

Как быстро поменялось его мнение. Я знаю Алима и знаю, насколько он ревнив. Он бы сотню точно не принял.

— Ты сказал, что меня любишь, — шепчу, пока на лице растягивается блаженная улыбка. — Пожалуй, сегодня меня нет. Я в раю, — прикрываю глаза. — Меня не беспокоить. При пожаре выносить первой! Я пока побуду здесь! В раю. С тобой, — обнимаю его, поцеловав в ключицу.

— Нам придётся ненадолго покинуть рай, моя Ева, — как всегда всё обламывает этот Лапин. — Я жутко голоден! Настолько голоден, что готов съесть тебя! Живьём.

— Меня не надо! — лениво откатываюсь от него. — Я хочу быть целой и без укусов.

— Соглашусь, — кивает Алим. — У меня на тебя другие планы, — подмигивает и встаёт с кровати, мелькая перед глазами своими голыми, накаченными аппетитными ягодичками, которые так и хочется укусить, прикусить, поперчить и проглотить целиком.

А мысль съесть своего будущего жениха уже не кажется мне такой уж дикой и нереальной. Так бы и укусила...

О боги! Что со мной? Почему я... хочу съесть часть человеческого тела? А дальше что?! Почему эти мысли возникают в моей голове? Их ещё пару часов назад не было! Честно говорю! Я никогда и не думала о том, чтобы съесть человека!

— Вставай! Пойдёшь со мной, — требует тот, который, лишив меня невинности, подарил мне мысль о каннибализме. Интересно, у всех так всё происходит? Это вообще пройдёт? Или я до конца дней буду мечтать о человеческой плоти?

— Ага, — растерянно киваю, вставая с кровати.

Быстро накидываю на себя огромный халат Алима. Первое, что попадает под руку. Он же натягивает на себя свои пижамные штаны, оставляя торс оголённым. И его, как назло, мне тоже хочется... облизнуть. Но ведь хочется!

— Всё хорошо, Мириам? — нахмурившись, спрашивает Лапин. — Болит? Разочарована? Что-то беспокоит? Я всё равно на тебе женюсь, Мириам! Не переживай!

— Да нет, — опускаю взгляд, решая не признаваться ему. — Просто... ощущения и мысли какие-то другие. Ничего серьёзного.

Не считая того, что я думаю о каннибализме. И о том, как хочу его съесть.

— Точно?

— Точно! — подтверждаю, беря телефон с полки. На экране тут же высвечивается электронное письмо от клиники, куда я вчера образцы ДНК своего будущего мужа и Марка сдавала. — Ты иди, Алим. Я через пару минут присоединюсь к тебе, — говорю мужчине.

— В ванную хочешь? — предполагает.

— Ага, — кидаю безразлично.

— Хорошо! Жду тебя на кухне! Если не придёшь через десять минут, вернусь и насильно уташу! Поняла? — задаёт вопрос, быстро поцеловав в губы.

— Поняла!

Дожидаюсь, пока Алим выйдет из комнаты и лишь затем открываю письмо с результатами ДНК.

Признаю, что итог меня не шокирует и даже не заставляет удивлённо открыть рот. Не вызывает почти никаких эмоций. Я ожидала этого.

Смахиваю письмо в сторону и пишу Марку сообщение.

«Привет! Нам надо встретиться. Я не собираюсь уходить от Алима, но мне нужна твоя помощь!»

«Привет! Ок! Часов в пять сможешь? В "ТриО"?»

«В пять будет отлично!»

— отвечаю ему и откладываю телефон в сторону, решив всё же быстро принять душ.

И как теперь сказать Алиму, что у него уже есть сын и в моих услугах он не нуждается?

И как ему признаться в моих новых наклонностях?

— Во сколько тебя примерно забрать? — спрашивает Алим, остановившись около ателье, где мне надо платье свадебное примерить. — Или ты позвонишь? Или мне лучше тебя сейчас подождать?

— Не надо ждать, — тянусь к нему и быстро целую в щеку, тут же улыбнувшись от ощущений, которые он во мне вызывает. — Я после примерки поеду в кафе. Нужно с другом встретиться там.

— Другом? Парнем? Мужчиной? Не подругой? Девушкой? У тебя есть друг? — напрягается.

— С другом, — повторяю. — Он в моём университете учится. Надо встретиться и обсудить один очень важный вопрос.

— Это обязательно? — спрашивает с лицом, на котором и намёка нет на то, что ещё пару секунд назад он лыбился и был доволен жизнью. — С ним... обсуждать? Может лучше подружку заведёшь? Девушку?

— Нет! — отвечаю, расхохотавшись. — Мне нужен именно Марк. И не ревнуй! Между нами ничего нет такого, о чём ты можешь подумать. Я тебе позже всё объясню!

— Я вовсе не ревную! — восклицает. — Лишь говорю, что не хотел бы видеть с тобой других мужчин. Кто-то ещё увидит и решит, что ты мне изменяешь.

— А чем это не ревность? — спрашиваю и, быстро поцеловав его в губы, выскакиваю из машины, оставляя мужчину ревновать к собственному сыну.

К слову, о сыне. Марк должен сказать Алиму о своём родстве с ним. Он же живёт с мыслью о том, что хочет сына, а тот у него уже есть. Взрослый, самостоятельный и не нуждающийся в отце, но есть!

Да и Марку нужен папа. После смерти матери он один, а здесь у него будет родной человек.

За час управляюсь с примеркой свадебного платья и спешу в кафе на встречу. Не люблю куда-либо опаздывать, но Алим поздно меня в ателье отвёз. Дома мучил и ласкал своими поце-

луями, не давая не только поест, но и спокойно подышать. Лишь в машине наступил перерыв. Домой вернусь и всё продолжится. Я знаю! Мне обещали!

— Извини! — произношу вместо приветствия и сажусь напротив Марка. — Я спешила, как могла!

— Ничего! Вам, женщинам. свойственно опаздывать, — отвечает, усмехнувшись. — Я привык.

— Я свадебное платье примеряла, — оправдываюсь. — Его на мне подшивают просто. Алим захотел, чтобы у меня было уникальное и сногшибательное.

— Понятно, — кивает, улыбнувшись одним уголком губ. — Не передумаешь насчёт замужества после того, что я тебе рассказал? Не боишься за свою жизнь? Я не пугаю и не убеждаю, но ведь ты красивая, молодая. Жалко будет.

— Не передумаю, — мотаю головой. — Помоги мне Розали на чистую воду вывести, — прошу его. — Понимаешь... её слишком много в нашей с Алимом жизни, а после твоей истории мне страшно. Она же... чокнутая получается! Алим её другом считает, поэтому никогда не избавится. Надо открыть ему глаза на неё. Пожалуйста.

— Как ты планируешь это сделать?

— Пока не знаю, — кривлюсь, пожав плечами. — Но я думала, ты поможешь. Ты же достучался до меня по итогу. Может, и до него получится.

— Достучался, — подтверждает, коротко хохотнув. — Но до конца не верил, что ты мне поверишь.

— Ну... я и не поверила, — признаюсь, отведя глаза в сторону. — Я тест ДНК сделала. Поэтому написала. Получила результат и убедилась в том, что ты мне не лгал.

— Доверяй, но проверяй?

— Такова жизнь, Марк! Никак иначе!

— Понимаю, — откидывается на спинку стула. — Мы могли бы попросить последнюю жертву Розали записать обращение для Алима, но она боится эту змею. Поэтому будет молчать, — задумчиво говорит парень. — Как и другие её жертвы. Многим она ещё верхом приплатила за молчание.

— А если тайно её записать? — предлагаю, забирая у официанта порции мороженого, которые парень заказал для нас двоих.

— Не получится, — вздыхает. — Она со мной тогда согласилась поговорить лишь с условием, что я больше никогда её не побеспокою и не напомню о том ужасе. Я обещание дал и намерен его сдержать. Мать учила быть человеком слова!

— А если... а если я с ней поговорю? — восклицаю, напугав людей за соседним столиком. Понижаю голос и продолжаю. — Скажу, что я его новая невеста и...

— Хм-м... а это вариант! — подхватывает меня Марк. — Я узнаю завтра, не выписали ли её из больницы и тогда спланирую вашу встречу в ближайшее время. Но этого будет мало. Надо ещё что-то! Может, я попробую спровоцировать гадину на разговор о моей матери?

— Давай начнём с этого, а по ходу дела будем новые доказательства добывать? — предлагаю и сын Алима соглашается. — Но тебе опасно с Розали говорить. Ещё наймет кого-то, чтобы тебя убили или просто побили. Здесь тебе на рожон лучше пока не лезть!

Алим

— Почему ты всё утро сбрасывал мои звонки, Алим? — гневается Розали, появившись в моей мастерской через час после того, как в неё приехал я.

Пожалуй, я был прав, когда думал, что кто-то из моих людей работает на неё и сообщает обо всех моих действиях. О том, когда я прихожу, когда ухожу и с кем.

— Я был занят, — коротко ей отвечаю, не отвлекаясь от своего главного занятия. Мне нужно как можно скорее завершить все самые важные дела в мастерской, чтобы осуществить

свою идею, которую придумал в машине. Мириам точно понравится такой новогодний подарок. Она будет довольна... и я заслужу ещё парочку сладких ночей в её спальне.

— Чем? А точнее, кем?! — рычит бывшая супруга, сбросив со стола образцы каблучков. — Алим, я с кем говорю?! Тебе что, плевать на меня?!

— Мне на тебя не наплевать, — спокойно отвечаю, подняв на неё злой взгляд. — Но тебе не кажется, что ты слишком сильно лезешь в мою личную жизнь? Я тебе сказал пару дней назад, Розали, что теперь у меня есть невеста, и большую часть времени я теперь уделяю ей, а не тебе. Извини. Мы просто приятели и хорошие друзья. Не больше.

— Друзья?! После того, что я ради тебя сделала, мы просто друзья?!

— А что ты для меня сделала? — уточняю, удивившись тому, куда разговор зашёл. — Помогала с коллекциями? Так я тоже не раз тебе подкидывал людей для ШОК-Интервью. У нас взаимовыгодное сотрудничество.

— Я о другом, — отводит взгляд, словно скрыть пытается что-то, что видно в её глазах. — Я не давала тебе загубить свою жизнь.

— Ты о чём?

— Ни о чём! — резко отвечает. — Мириам тебе не пара. Вам надо расстаться, Алим! Она же... без имени и даже репутации! Зачем тебе связывать свою жизнь с такой? А?

— Она мне пара, Розали, — вздыхаю устало. — И повторяю последний раз: не лезь в мою личную жизнь. Я сам разберусь с ней. Мы с тобой расстались. Остались друзьями. И всё! Я рад нашей дружбе, но она может прекратиться в любой момент.

— А ты меня любишь? Как женщину? — спрашивает надрывным голосом. — Когда мы расставались, ты сказал, что это временно, чтобы испытать наши чувства. Чтобы воскресить их.

— Любил, Розали. Раньше любил. Но не сейчас.

— Ясно, — тянет и, подхватив свою сумочку, выскакивает из моего кабинета, громко хлопнув дверью.

Как же всё же сложно с этими женщинами! Я не понимаю, чего они от меня хотят и зачем. Мы ведь и, правда, расстались, потому что чувств не было. Супружеская жизнь превратилась в привычку. Не было искры и огня, которые были в самом начале отношений.

С Мириам же у меня совершенно другие ощущения. Будто плыву в море. Спокойно, гладко, приятно. Но в любой момент может накрыть волной. Волной ссоры, страсти, любви.

Расправившись с делами, стараюсь как можно быстрее, но главное — чётче объяснить помощнику, что нужно сделать в моё отсутствие. Критически важное я сделал, понимая, что никто, кроме меня, это лучше не сделает. А мелочи оставил работникам. Зачем-то же я деньги им плачу?

По пути домой успеваю заехать в аэропорт и купить для нас с Мириам два билета на самолёт. В страну, куда она сейчас больше всего желает попасть. К родным и близким, по которым за последний год безумно соскучилась, но из-за учёбы и цен на билеты не могла себе позволить.

Мириам

Накрываю на стол и с трепетом в душе ожидаю приезда Алима из мастерской. Так он называет своё трёхэтажное здание дома моды. Я бываю там часто и скучноватое «мастерская» кажется мне... неуместным и неподходящим. Но кто я, чтобы менять правила и привычки Алима? Хочет называть эту роскошь мастерской? Пусть так будет!

— Мириам! — окликает меня Лапин. — Мириам, ты дома?

— Дома! — отвечаю ему. — Я в столовой! Жду тебя, — произношу, чувствуя радость и любовь, которые с новой силой нападают на меня.

Чувствую себя такой дурочкой рядом с ним или когда он приходит. Слова путаются на языке, а смысл некоторых фраз не сразу доходит лишь оттого, каким взглядом и с какой нежностью он на меня смотрит.

Буквально через минуту мужчина появляется в столовой с корзиной фруктов и каким-то конвертом в руках. И последнее из-за эмблемы на нём интригует меня больше всего.

— Это что? — спрашиваю, подойдя к нему и указав на интересующее. — Ты куда-то летишь?

— Мы куда-то летим, — интригует своими словами. — К твоему брату и семье! — восклицает, отдавая мне конверт. — И вылетаем мы завтра утром!

— К семье?! — не верю своим ушам, поэтому тут же открываю его и достаю билеты с нашими именами и пунктом назначения в стране, где сейчас Моисей проходит реабилитацию. — О боже! Алим! — тяну его имя, а на глаза слёзы наворачиваются. — Это не шутка? Я, правда, увижу брата и дедушку с бабушкой? Обниму их? — и, не сумев себя проконтролировать, начинаю плакать от радости.

Получив кивок от Лапина, накидываюсь на него с объятиями, не зная, как ещё ему показать всё своё счастье и благодарность за этот подарок. Ему-то незачем туда ехать и не имеет значения, а для меня, девушки, которая не видела своих родных людей целый год — это много значит.

За такое и душу дьяволу продать можно. Хотя, по сути, я продала, но не дьяволу, а королю на белом коне. Мужчине, которого люблю и буду любить всю свою жизнь!

— Я хочу познакомиться с твоими бабушкой и дедушкой и как положено попросить твоей руки, — говорит Алим, обнимая меня в ответ. — Ты очень много рассказывала мне об обычаях своей семьи, и раз ты их соблюдала до встречи со мной и собиралась и дальше быть послушной внучкой, то я не вправе отказывать тебе в соблюдении всех традиций.

— Я так тебя люблю... — шепчу ему, уткнувшись носом в его шею. Жадно вдыхаю аромат, возрождая в своей голове мысли о каннибализме.

— Нет времени на любовь, Мириам, — с театральной строгостью заговаривает будущий муж. — Надо чемоданы собирать! А хотя...

— Алим! — восклицаю, почувствовав его руку на ягодицах.

— Ты сама меня обнимать начала! Я был настроен на сборку чемоданов, но ты... опять все мои планы порушила!

Ну да, ну да! А он весь из себя белый и пушистый!

Глава 15

Мириам

Две недели мы проводим в компании моих родных. Недели выпадают как раз на Новый год, чему Мося несказанно рад. Но, кажется, больше всего его порадовали многочисленные подарки со стороны Алима. Мужчина его закидывал всем, чем можно и нельзя.

Баловал так сильно, что даже бабушка с дедушкой завидовали и втайне от Лапина просили внука поубавить аппетиты. Быть скромным и воспитанным.

Но я брата прекрасно понимаю. У него никогда не было момента, когда ему могли купить то или иное по желанию, а не по необходимости. Он всегда смотрел и мечтал об игрушках, а здесь их ему могли купить. И он, как любой ребёнок, пользовался этим. И я не осуждаю его.

Тем более Алим после первого и единственного моего замечания осудил меня, сказав, что он будет делать то, что ему кажется правильным. Мне, как его женщине, стоит это принять и не препятствовать, чтобы избежать бессмысленных и пустых ссор. Он всё равно купит моему брату то, что он захочет.

Бабушке с дедушкой Алим не очень понравился вначале. И это было ожидаемо. Он старше меня вдвое, и, по сути, мы не пара, но они сразу сказали, что это мой выбор, и ему они препятствовать не будут. Конечно, попросили быть аккуратнее и думать перед тем, как что-нибудь делать, но это их совет на все случаи жизни.

К концу нашей поездки родные все же прониклись симпатией к моему будущему мужу. И даже обнимали его на прощание, желая всего самого лучшего.

Следующие две недели моя жизнь напоминала день сурка: учёба — встреча с Марком — дом — занятия — ужин — Алим — учёба... и так без продыху. Преподаватели словно почувствовали, что две предыдущие недели я хорошо отдохнула, поэтому нагружали больше, чем раньше. Но даже это не отвлекает меня от главного. От мыслей о том, что Розали может мне как-либо навредить.

— Ты должен с ним познакомиться, — в который раз молю Марка. — ТЫ же его сын! Он должен о тебе знать.

— Зачем ему взрослый ребёнок, Мириам? — недовольно протестует. — Понимаю, если бы мне было лет пять или десять. Но мне, на минуточку, двадцать пять скоро. По сути, я для него чужой взрослый мужик.

— И всё же... — хнычу. — Ты один, он один. Вместе вы стали бы сильнее. Я читала, что связь отец-сын даёт и тому и другому дополнительный заряд энергии.

— О господи! — закатывает глаза, устав от меня. Мы почти каждый день видимся, и я хотя бы разок на встрече пытаюсь его уговорить познакомиться с Алимом ближе. — Зачем я тебя предупредил о змее? Убила бы тебя, и ты бы мне мозг не делала!

— Всё потому, что ты меня любишь! — произношу, широко улыбнувшись. — И мечтаешь о такой мачехе, как я.

— Жуть как мечтаю, — издевается надо мной. — Санте загадывал тебя каждое Рождество! На день рождения, когда свечи задувал, когда звезда падающая пролетала! И вуаля! Сбылось! Ты есть в моей жизни!

— Марк! — восклицаю и краду ложку его вишнёвого мороженого. — Ты невыносим! Я же к тебе по-человечески, со всей любовью, а ты издеваешься!

— Нет, Мириам! Мы ему не скажем, — строго отрезает и меняет тему. — В общем, я о встрече с последней девушкой договорился. Она будет тебя в воскресенье ждать в городском парке. На ней будет красный шарф.

— Я видела её. Узнаю, — решительно киваю головой, готовая к нашему первому серьёзному шагу. — У нас всё получится! А как думаешь... — хочу спросить его насчёт того, какой

линии поведения мне стоит придерживаться, как вдруг на моё шоколадное мороженое совершается дикий налёт. — Эй!

— Прости, — извиняется, ни капли не сожалея. Потому что сразу после извинения похищает у меня ещё одно ложку лакомства. — Оно просто очень вкусное.

— Так купи себе, — дуюсь, поднимая своё мороженое со стола. — А это моё!

— Тебе что, жалко? Ты же моё тоже вечно крадёшь.

— Ну, я же чуть-чуть беру, а ты целую огромную ложку! Я дегустирую, а ты варварски крадёшь, — привожу ему аргументы, как вдруг моего плеча касается огромная мужская рука, обладателя которой я тут же узнаю. — Алим!

— Мириам? — заговаривает, оценивающим взглядом проходится по Марку. — И вам здравствуйте, молодой человек, — сощуривается, глядя на своего сына, который когда подозревает что-то делает абсолютно так же.

— Добрый день, господин Лапин, — вежливо отвечает ему Марк и кидает на меня недовольный взгляд.

Ну я же как лучше хотела. Думала, что он увидит папу и признается. А он... ну ладно! Его выбор.

— Алим, это мой друг Марк, — представляю парня своему жениху. — Марк, это Алим Лапин, мой будущий муж.

— Да, муж, — зачем-то повторяет отец моих будущих детей. — И у нас дела, Мириам. У нас приём у врача.

— Ты больна? — тут обеспокоенно спрашивает Марк. — Давно началось?

— Нет, не больна, — поджимаю губы, смущённо отведя взгляд. — Это плановый осмотр. Ничего серьёзного. Не переживай.

— Да, не переживайте, Марк, — вмешивается Алим. — Я сам побеспокоюсь о своей невесте. У вас нет причин для переживаний.

— Если бы, — хмыкает его сын. — Если ты слепой и глухой, это не значит, что все вокруг такие же, — кидает, вставая из-за стола. — До встречи, Мириам! — и уходит, послав мне быструю короткую улыбку.

— Что он себе позволяет и на что намекает?! — распыляется Лапин. — Он мне не нравится! Я не хочу, чтобы ты с ним общалась.

— Извини, но я сама выбираю, с кем дружить, — важно заявляю. — Я же тебе не запрещаю общаться с Розали. Поэтому имею право говорить и встречаться с кем хочу.

— Но... — хочет он возразить, но я давно усвоила урок, что если дать ему дальше спорить, то ничем хорошим это не закончится.

— Тема закрыта! Поехали к врачу, — подхватываю свою сумочку и иду на выход.

Всю дорогу до клиники Алим злится на меня из-за моего ответа на его возражения против моей дружбы с Марком. Но я не чувствую и капли вины за своё поведение.

Между нами с Марком только общение и взаимопомощь. И ни единого намёка на любовные отношения. А ревность Лапина беспричинная. Я тоже злюсь, когда он с Розали щебечет в нашем доме, но ничего ему не говорю. Молча жду, пока его глаза откроются, и он увидит змею напротив себя.

Я Алим не изменяла и изменять не собираюсь. А с Марком я общаюсь, потому что он единственный из моего окружения, кто видит всю правду о моей сопернице. И потому, что он сын Лапина. И я хочу, чтобы они сблизились. Пусть пока через меня, но придёт время, и я заставлю их посмотреть друг другу в глаза.

— Я немного переживаю, — шёпотом признаюсь Алим, сидя в очереди, как и остальные пациенты моего гинеколога. — А что, если она скажет, что шансов у меня нет?

— Шанс есть всегда, — приобнимает, чем заставляет завидовать многих женщин в коридоре. К слову, некоторые смотрят даже с отвращением, словно им неприятно видеть то, как мужчина ухаживает и поддерживает любимую женщину. — И мы будем бороться за любой шанс. Если не выйдет, то наймём суррогатную мать, которая выносит нашего ребёнка. Я с этого и начинал. Только теперь у моего сына будет родная, любящая мать.

— А что, если у тебя уже есть сын? — вырывается у меня само по себе. За что я себя мысленно проклинаяю.

— Где? Не смеши! — начинает смеяться, а мне грустно от его слов становится и заплакать хочется.

— Ну, где-то ходит. Твой сын. А представь, он взрослый? — продолжаю, решая добить его.

— Это невозможно, Мириам, — тянет и от дальнейших расспросов-подсказок его спасает мой доктор, вышедший позвать нас на приём.

В кабинет врача заходим вместе. Сам приём гинеколога у меня был две недели назад, сразу же по возвращению с новогодних каникул. После я долго сдавала различные анализы. Сегодня должны сказать результат, поэтому и взяла Алима с собой. Он волнуется за меня.

— Профессор, это мой жених Алим Лапин, — представляю доктору почти мужа. — Мы хотим в будущем ребёнка и хотели бы узнать, какие у нас шансы. Я вам же говорила, — неловко мнусь, прокручивая свои пальцы в руках.

— Мириам, — тянет профессор моё имя, доставая мою папочку из мини-архива. — Оф, начнём! — и углубляется в бумаги, изучая их в течение минут двух, которые мне сбежать хочется, дабы не слушать обнадеживающий вариант. — Шансы есть, — заканчивает, поднимая на нас взгляд. — Твой недуг прошёл, судя по этому анализу, — концом ручки указывает на какую-то бумагу, тут же переходя на другую. — Хм-м... Только вот здесь мне не очень нравится. Искусственно повышен... или... — задумчиво прикусывает губу, взглянув на меня. — Мириам, давай сделаем ещё один тест. Контрольный.

— Конечно, — напрягаюсь от понимания, что грядёт ужас.

— Мне выйти? — спрашивает Алим, наблюдая, как тучная женщина встаёт со своего места и направляется к УЗИ-креслу для врача, а мне указывает на кушетку для пациентов.

— Нет. Оставайтесь. Если ваша невеста не против.

— Я не против, — отвечаю, следуя за врачом.

— Всё будет хорошо, — успокаивает меня мой будущий муж, показав кулачки. Болеет за меня.

— Что-то случилось? — спрашиваю её, устраиваясь на кушетке для УЗИ. — Мы с Алимом ЭКО делать хотим, — зачем-то рассказываю ей. — Я понимаю, что самой не получится забеременеть из-за моих прошлых проблем, поэтому мы готовы на эту процедуру, — тараторю, пока женщина выдавливает мне на живот холодный гель. — Это можно будет сделать? — продолжаю, пока он елозит головкой датчика по моему животу и хмурится. А остановившись, задумчиво смотрит на меня. Алим всё это время держит меня за руку.

— Нет, ещё раз! — говорит сама себе и вновь начинает меня светить, изучая содержимое моего живота. Где находится желудок, который от нервов уже готов все наизнанку вывернуть.

— ЭКО не получится, Мириам, — вздыхает врач, закончив со второй попыткой УЗИ. — По крайней мере, ближайшие три-четыре года.

— П-почему? — задаю вопрос, заикаясь.

— Это лечится? Сколько денег надо? — вслед за мной заговаривает Алим.

Глава 16

Мириам

— Доктор... — испуганно тяну, когда она не отвечает. — Что со мной?! Я больна?! Опять?

— С тобой случилась беременность, Мириам, — объявляет она, растягивая на лице сладкую улыбку, от которой мне не легче. Даже слова её не сразу до меня доходят. Всё напряжение скопилось в одной мысли: Мы не сможем сделать ЭКО.

— Б...беременность? — в один голос переспрашиваем мы с Алимом, переглянувшись. Я даже останавливаюсь, прекращая гель с живота салфеткой убирать, когда осознаю названную ей причину.

— Да! Беременность, — повторяет профессор, вытирая руки о салфетку. Встаёт со своего кресла, возвращаясь на прежнее рабочее место. — Поэтому и ЭКО сделать не получится. Да думаю, после такой беременности вам и не захочется, — загадочно заканчивает.

— А что с моей беременностью? Она будет тяжёлой? Это всё из-за моей болезни? — закидываю её вопросами, раздражаясь на её полунамёки. Встаю с кушетки и направляюсь к женщине, чтобы услышать её ответ, советы и наш дальнейший план действий, чтобы мою неожиданную беременность лёгкой сделать. Или хоть немного её облегчить.

— Нет, — мотает головой. — У тебя, Мириам, многоплодная беременность. После такой дольше восстанавливаются. Да и беременеть после кесарево нельзя, пока мышцы полностью не окрепнут.

— Двойня?! — восклицает Алим. — У нас двойня?

— Лучше. Тройня! — радостно объявляет профессор, а у меня глаза на лоб от её слов лезут.

В смысле тройня? Это вообще как?

— Ч-чего?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.